

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№1 (37) 2015

"ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ"

№ 1 (37) 2015

Учредитель издания

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

Редакционный совет

Главный редактор: **С.А. Смирнова**, д.ю.н.
Ответственный редактор: **А.И. Усов**, д.ю.н.
Заместитель главного редактора: **В.Н. Цветкова**, к.ю.н.
Литературное редактирование: **И.А. Жарков**
Верстка: **А.М. Мурзаев**

Редакционная коллегия

А.Ю. Бутырин, зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.
Т.М. Волкова, гл. эксперт лаб. судебно-трасологических экспертиз
Ю.М. Воронков, гл. эксперт лаб. криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, к.х.н.
О.Б. Градусова, зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз
В.Г. Григорян, зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.
Е.С. Карпухина, гл. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы
О.В. Микляева, ученый секретарь, к.ю.н.
М.Г. Нерсесян, зав. отделом судебно-экономических экспертиз
Г.Г. Омелянюк, зам. директора, д.ю.н.
С.И. Плахов, зав. отд. экспертных исследований пожаров и взрывов, к.т.н.
А.А. Селиванов, зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы, к.э.н.
Т.Н. Секераж, зав. лаб. судебной психологической экспертизы, к.ю.н.
М.А. Сонис, гл. эксперт лаб. судебно-баллистической экспертизы, к.т.н.
И.С. Таубкин, гл. эксперт отд. ОНМОПЭ, к.т.н.
Н.В. Федянина, зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов
Т.Б. Черткова, зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.
Е.В. Яковлева, вед. эксперт лаб. судебной почерковедческой экспертизы, к.ю.н.

ISSN 1819-2785

ISBN 978-5-91133-151-1

© Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2014

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал включен в утвержденный ВАК перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

«Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru)»

Адрес редакции: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»
e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции	5	Колонка судьи, следователя, адвоката	57
Теоретические вопросы судебной экспертизы	9	Жукова О.В. К вопросу о взаимодействии судьи и эксперта в гражданском процессе	58
Смирнова С.А., Микляева О.В. Принцип законности в судебно-экспертной деятельности	10	Экспертная практика	63
Жижина М.В. К вопросу о назначении экспертизы в гражданском и арбитражном процессе ...	16	Широков А.Е. Применение табличных процессоров для построения кривых распределения при исследовании порошков	64
Нормативно-правовая база	27	Сухарев Д.В. Определение сигнала светофора на серии изображений с использованием MATLAB	69
Положение об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства Юстиции Российской Федерации	28	Методики, методические рекомендации, информационные письма	75
Вопросы подготовки судебных экспертов в России	33	Яжлев И.К., Кутузова Н.Д., Михалева Н.В., Омелянюк Г.Г. О гармонизации методических подходов к производству судебно-экологической экспертизы в связи с принятием новой редакции модельного закона «Об экологическом страховании» государственных участников СНГ	76
Усов А.И., Торопова М.В. Совершенствование системы профессионального образования государственных судебных экспертов	34	Методы и средства СЭ	81
Работа ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	41	Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Специфические черты и перспективы развития методического аппарата судебной строительно-технической экспертизы в арбитражном процессе	82
Микляева О.В. 30-е заседание ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	42	Персоналии и исторические очерки	91
Менеджмент качества судебной экспертизы	45	Колдину Валентину Яковлевичу – 90 лет	92
Смирнова С.А., Замираева Н.А. Возможности технического регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации	46	Судебно-экспертные учреждения стран СНГ и ЕврАзЭС	95
В помощь следователю, судье, адвокату	51	Усов А.И., Говорина Н.В. О роли судебно-экспертного сотрудничества в евразийской интеграции	96
Гулевская В.В. Судебная экспертиза дикой флоры и фауны – новое направление судебно-экспертной деятельности СЭУ Минюста России	52	Новости ENFSI	105

Астапова Н.В., Лихачев А.С. О ежегодной встрече WG ENFSI по судебно-баллистической экспертизе, прошедшей в г. Лидс (Великобритания)	106	Дискуссии	125
Скоромникова О.А., Юрова Р.А. О 8-ой международной конференции европейской рабочей группы по экспертизе документов (EDEWG) в г. Анкара, Турция в октябре 2014 года	109	Усов А.И., Микляева О.В., Карпухина Е.С., Эдзубов Л.Г. О трех версиях теории комплексной экспертизы	126
Хатунцев Н.А., Карпухина Е.С. Конференция ENFSI FIT WG «Информационные технологии в судебной экспертизе, 2014»	112	На тему дня	137
Судебная экспертиза за рубежом	115	Моисеева Т.Ф. Возможности и перспективы использования ольфакторного метода в криминалистике и судебной экспертизе	138
Фетисенкова Н.В. Новые публикации по судебной экспертизе	116	Галинская А.Е. III юридический форум для практиков «Главные правовые события года»	143
Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе	121	Микляева О.В. Судейское усмотрение, понятие, основания, пределы	145
Черткова Т.Б., Тросман Э.А. О Всероссийском научно-практическом семинаре "Определение давности выполнения документов" (Москва, РФЦСЭ, 26 - 30 мая 2014 г.)	122	Диссертации по проблемам судебной экспертизы	147
		О.В. Микляева Диссертации по проблемам судебной экспертизы	148
		Список авторов	155
		Требования к авторским оригиналам	156

Колонка редакции

Светлана Аркадьевна Смирнова
директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые читатели!

Первый выпуск научно-практического журнала «Теория и практика судебной экспертизы» в наступившем 2015 году продолжает знакомить вас с новациями, достижениями, новыми научными разработками и проблемами в сфере судебно-экспертной деятельности. Представленные вашему вниманию публикации являются отражением реалий сегодняшнего дня судебной экспертизы, способствуют совершенствованию нормативно-правовой базы производства экспертиз, процесса подготовки судебных экспертов, методологии и инструментария решения актуальных экспертных задач. Продолжается острая дискуссия по вопросам комплексности в теории судебной экспертизы.

В современном мире при быстроменяющемся законодательстве необходимо помнить об основах законотворчества. Один из принципов права - принцип законности обеспечивает недопущение нарушения требований правовых актов при осуществлении судебно-экспертной деятельности и определяет правовое положение всех участников данных правоотношений, регулирует вопросы реализации функций судебных экспертов.

Внедрение в судебно-экспертную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий позволит сформировать инновационный подход к ее развитию, а также улучшить качество, сроки и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение судебных решений. Данной теме посвящена публикация о проблемах стандартизации судебно-экспертных

исследований.

В нашем журнале читатель найдет достаточно интересную информацию о новых методиках и практических приемах судебно-экспертного производства в области криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, автотехнической и экологической экспертиз.

Информация о состоявшихся конференциях и семинарах, встречах международных рабочих групп, зарубежных материалах по вопросам судебной экспертизы является непосредственным подтверждением нашего стремления оперативно и достоверно отражать жизнь профессионального судебно-экспертного сообщества.

Очень надеемся, что данный выпуск заинтересует наших уважаемых читателей и будет способствовать укреплению творческих связей с авторами нынешних и последующих публикаций.

Главный редактор
научно-практического журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»,
доктор юридических наук, профессор

.А. Смирнова

Теоретические вопросы судебной экспертизы

С.А. Смирнова

директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Микляева

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается значение принципа законности для формирования норм, регулирующих судебно-экспертную деятельность. Устанавливается межотраслевой характер понятия судебной экспертизы. Рассматривается исторический аспект принципа законности.

Ключевые слова: закон, принципы права, принцип законности, судебная экспертиза.

S. Smirnova

Director of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice
DSc (Law), professor

O. Miklyeva

Academic Secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice
PhD (Law), assistant professor

THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN FORENSIC PRACTICE

The paper examines the significance of the principle of legality in the context of regulation of forensic practice. The cross-sectoral nature of forensic science as a concept is emphasized. The historical background of the principle of legality is discussed.

Keywords: law, principles of law, principle of legality, forensic science.

В правовом государстве с развитой системой законодательства не представляется возможным претворять в жизнь законы без правил, регулирующих применение норм права. В качестве исходных, определяющих правил можно рассматривать принципы права, которые составляют его нравственную и организационную основу. Принципы права, его отраслей и правовых институтов тесно взаимосвязаны и образуют

единую логико-правовую систему. Нарушение хотя бы одного из принципов приводит, как правило, к нарушению другого принципа или всей цепи принципов.

Принципами процессуального права являются основные представления о суде и правосудии, которые закрепляются в нормах права и вследствие этого становятся его основными положениями и качественными особенностями, определяющими ха-

рактер процессуального права, порядок его осуществления и перспективы дальнейшего развития. По содержанию и сфере распространения принципы процессуального права делятся на общеправовые, межотраслевые, отраслевые принципы и принципы отдельных правовых институтов.

Судебно-экспертная деятельность занимает особое положение в системе процессуального права. Определение судебной экспертизы, являющейся одним из процессуальных действий и средств доказывания в судопроизводстве, не закреплено в действующих процессуальных кодексах (Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) [2], Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее ГПК РФ) [3], Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее АПК РФ) [4], а также Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) [5]). Дефиниция понятия «судебная экспертиза» сформулирована в действующем Федеральном законе от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ ГСЭД) [6]. В статье 9 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» ФЗ ГСЭД дано следующее определение:

«судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».

В проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее проект ФЗ СЭД) определение сохраняется, но претерпевает незначительные изменения и размещено в пункте 10 статьи 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе»:

«судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом органом или

лицом, имеющим право назначать судебную экспертизу, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении».

Изменения обусловлены объединением всех субъектов, имеющих право назначать экспертизу, в одну группу (пункт 4 статьи 1 проекта ФЗ СЭД «органы или лица, имеющие право назначать судебную экспертизу»), а также внесением изменений в УПК РФ¹[7].

Представляется, что определение понятия судебной экспертизы носит межотраслевой характер и в равной мере может использоваться в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве.

В действующих процессуальных кодексах можно выделить совокупность правовых норм, регулирующих судебно-экспертную деятельность: основания и порядок назначения экспертизы; порядок производства экспертизы; права и обязанности участников процесса при ее проведении; структура и содержание заключения эксперта². Сходство правовых норм, регламентирующих процесс производства судебной экспертизы, лежит в основе ФЗ ГСЭД и проекта ФЗ СЭД.

Исследование юридической конструкции системы норм, регламентирующих судебно-экспертную деятельность, в действующем законодательстве позволяют охарактеризовать их как самостоятельный межотраслевой институт процессуального права [8]. Несмотря на относительную обособленность, он неразрывно связан с остальными нормами и принципами процессуального права. Соответствие исходных положений норм ФЗ ГСЭД и проекта ФЗ СЭД основополагающим принципам процессуального права диктуется их соотношением по юридической силе в иерархии нормативных правовых актов, поскольку они занимают нижестоящий уровень.

В ФЗ ГСЭД изложены основные принципы государственной судебно-экспертной деятельности, которые, согласно статье 41,

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ статья 2 пункт 19 часть четвертую статьи 195 дополнить предложением следующего содержания: «Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела»

² УПК РФ статьи 57, 62, 70, 80, 119-122, 195, 201, 204-206, 207, 210, 282, 283; ГПК РФ статьи 16, 21, 35, 80, 82-86, 187; АПК РФ статьи 8, 23-26, 55, 74, 83-87, 157, 159; КоАП статьи 24.4, 25.12, 25.13, 25.9, 26.4

распространяются и на деятельность негосударственных экспертов, что позволяет говорить об их общем характере. Эти принципы можно разбить на две группы: процессуально-правовые (общие юридические) и профессиональные (специальные) [9].

Первым в ряду основополагающих норм межотраслевого правового института судебно-экспертной деятельности является принцип законности:

ФЗ ГСЭД «Статья 4. Принципы государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Статья 5. Соблюдение законности при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности.

Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации»;

проект ФЗ СЭД «Статья 6. Принципы судебно-экспертной деятельности

Судебно-экспертная деятельность основывается на принципах:

1) законности;...

...Статья 7. Законность при осуществлении судебно-экспертной деятельности

1. Судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии исполнения требований нормативных правовых актов, составляющих правовую основу указанной деятельности.

2. Нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой установленную законом ответственность».

Принцип законности является инструментом, с помощью которого обеспечивается воплощение в жизнь такого правового явления как законность. Это многогранное явление, характеризующее про-

цесс совершенствования государственно-правовой формы организации общества путем строгого и неуклонного соблюдения и исполнения действующего законодательства в целях обеспечения справедливости. В ст. 2 Конституции РФ³ [1] утверждается, что человек, его права и свобода являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Поэтому не всякое соблюдение законов отвечает требованиям законности, а только тех, которые служат защите прав и свобод человека, удовлетворению его интересов.

Например, требование законности привлечения к уголовной ответственности было выдвинуто еще в XVIII веке. В своем знаменитом труде «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа писал: «только закон может устанавливать наказания за преступления, и власть их издания может принадлежать только законодателю» [10].

На государственном уровне принцип законности получил признание в период буржуазных революций. Он был провозглашен со ссылкой на Великую хартию вольностей⁴[11] в Конституции американского штата Мэриленд 1776 года. В Европе рассматриваемый принцип был закреплен во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года: «Закон может устанавливать наказания, лишь строго и бесспорно необходимые, и никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, надлежаще примененного, изданного и об-

³ Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М., Юридическая литература, 2008.

⁴ Великая хартия вольностей 1215 г.:

Статья 7. Никто не может подвергаться обвинению, задержанию или заключению иначе, как в случаях, предусмотренных законом и в предписанных им формах. Тот, кто спрашивает, отдает, исполняет или заставляет исполнять основанные на произволе приказы, подлежит наказанию; но каждый гражданин, вызванный или задержанный в силу закона, должен беспрекословно повиноваться: в случае сопротивления он несет ответственность. Статья 8. Закон должен устанавливать наказания лишь строго и бесспорно необходимые; никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, принятого и обнародованного до совершения правонарушения и надлежаще примененного. Статья 9. Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом. Статья 10. Никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что их выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом.

народованного до совершения правонарушения» [12]. В настоящее время принцип законности прямо закреплен в конституциях большинства стран мира. Законность включена и в международно-правовые акты в качестве одной из гарантий справедливого судебного разбирательства, например, статьи 5 и 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [13].

В России принцип законности прямо закреплен в ст. 15 Конституции РФ, согласно которой Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России. Законы и иные акты не должны противоречить Конституции РФ. В ч. 2 ст. 15 Конституции РФ установлено, что органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Принцип законности как руководящее начало правоприменительной деятельности закреплен в статье 7 УПК РФ⁵, статье 11 ГПК РФ⁶, статьях 3 и 6 АПК РФ⁷, статьях 1.1

и 1.6 КоАП РФ⁸. Общим для перечисленных статей является требование законности, которое обязывает органы (лица), ведущие производство по делу, строго соблюдать предписания процессуальных кодексов при назначении и проведении судебной экспертизы. В то же время в процессуальных кодексах производство экспертизы регламентируется исключительно «в порядке, установленном настоящим Кодексом» и применение федерального закона становится невозможным ввиду его подчиненного положения. В целях разрешения возникающей правовой коллизии была создана рабочая группа под руководством директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доктора юридических наук, профессора С.А. Смирновой. По результатам работы группы были подготовлены предложения по внесению изменений в процессуальное законодательство:

часть первую статьи 57 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения в порядке, установленном настоящим Кодексом и законодательством о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; часть вторую статьи 195 УПК РФ после слов «специальными знаниями» дополнить словами «в порядке, установленном настоящим Кодексом и законодательством о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»;

часть первую статьи 84 ГПК РФ дополнить словами «в порядке, установленном настоящим Кодексом и законодательством о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»;

часть первую статьи 83 АПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Эксперти-

⁵ УПК РФ статья 7 пункт 1 «Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу»

⁶ ГПК РФ статья 11 пункт 1 «Суд обязан разрешать гражданские права на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами.»

⁷ АПК РФ статья 3 пункт 2 «Порядок судопроизводства в арбитражных судах определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным судом «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральным конституционным судом «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами»; статья 6 «Законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах»

⁸ КоАП РФ статья 1.1 «1. Законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. 2. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора»; статья 1.6 пункт 1 «Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основании и в порядке установленном законом.»

за проводится государственными судебными экспертами по поручению руководителя государственного судебно-экспертного учреждения и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, в порядке, установленном настоящим Кодексом и законодательством о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»;

часть первую статьи 26.4. КоАП РФ дополнить новым абзацем следующего содержания: «Экспертиза проводится в порядке, установленном настоящим Кодексом и законодательством о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Принцип законности не является доминирующим над другими, более значимым по сравнению с остальными. Выделение действия хотя бы одного принципа в ущерб другим приведет к нарушению баланса интересов различных участников судебно-экспертной деятельности. Неуклонное исполнение принципа законности участниками судебно-экспертной деятельности является основой эффективного действия всех других принципов этого межотраслевого института процессуального права. Следовательно, необеспечение должным образом выполнения принципа законности приведет к невыполнению и других принципов (соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц; независимости судебного эксперта; научной обоснованности, объективности, всесторонности и полноты судебно-экспертных исследований; научно обоснованного использования при проведении судебно-экспертных исследований научно-технических средств и методических материалов по производству судебной экспертизы; соблюдения профессиональной этики судебного эксперта), что, в свою очередь, не даст возможность полноценно осуществить правосудие и восстановить нарушенные права и законные интересы граждан.

Принцип законности обеспечивает недопущение нарушения требований правовых актов при осуществлении судебно-экспертной деятельности и определяет правовое положение всех участников данных правоотношений, регулирует вопросы реализации функций судебных экспертов. Согласно рассматриваемому принципу необходимо не только строить свою деятельность на соответствии и подчинении закону, но и учитывать при этом верховен-

ство правовых актов в порядке уменьшения юридической силы: Конституция РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы. Принцип законности является универсальным. Его широкое и разностороннее содержание лежит в основе всех других принципов судебно-экспертной деятельности. Соблюдение всех правовых принципов будет свидетельствовать о торжестве законности в судебно-экспертной деятельности.

В более широком плане можно сказать, что законность – это, с одной стороны, определенный режим общественной жизни, метод государственного руководства, состоящий в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов и других правовых актов, а с другой – общий принцип организации современного демократического государства, основа обеспечения и защиты прав личности и поддержания правопорядка в стране, стержень нормального функционирования всей общественной системы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М., Юридическая литература, 2008.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001, действующая редакция от 22.10.2014)
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) от 14.11.2002 № 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002, действующая редакция от 21.07.2014)
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) от 24.07.2002 № 95-ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.06.2002, действующая редакция от 28.06.2014)
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001, действующая редакция от 04.11.2014)
6. Федеральный закон от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»(принят ГД ФС РФ 31.05.2002, действующая редакция от 25.11.2013)
7. Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи

62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

8. Кудрявцева, А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России/ А.В. Кудрявцева; науч. ред. Ю.Д. Лившиц; ЮУрГУ. – Челябинск: ЮУрГУ, 2001. – 411 с.

9. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения/ Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». – Ч. I. – М.: РФЦСЭ, 2012. – 656 с.

10. Ч. Беккариа. О преступлениях и наказаниях. [http:// www.libok.net/writer/40961/kniga/1144/bekkaria_ch](http://www.libok.net/writer/40961/kniga/1144/bekkaria_ch).

11. Великая хартия вольностей 1215 г. [http:// lib.ru// INOOLD/hartia.txt](http://lib.ru//INOOLD/hartia.txt).

12. Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года. [http:// larevolution.ru/ declaration.html](http://larevolution.ru/declaration.html).

13. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) [http:// base.garant.ru/2540800/](http://base.garant.ru/2540800/).

М. В. Жижина

Доцент кафедры криминалистики
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

На базе действующего законодательства и с учетом результатов обобщения судебной и экспертной практики рассматриваются основные вопросы назначения экспертизы в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Проведенный анализ позволил выявить ряд проблем, возникающих при назначении экспертизы в ходе рассмотрения гражданских и арбитражных дел, и предложить рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: экспертиза, гражданский и арбитражный процесс, судебная ситуация.

M. V. Zhizhina

Associate Professor of Criminalistic at Moscow State Law University n.a. O.E. Kutafin, Candidate of Law

ABOUT THE APPOINTMENT OF EXPERTISE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

On the basis of existing legislation and the modern judicial and expert practice are considered the basic questions of destination expertise in civil and arbitration proceedings.

Analysis allows us to identify the most problematic aspects of destination expertise in the resolution of civil and commercial cases and offer certain tactical recommendations.

Keywords: appointment of expertise, civil and arbitration process, judicial situation.

Назначение судебной экспертизы является сложным, многокомпонентным судебным действием. В системе доказывания оно представляет собой целостный блок, состоящий из ряда последовательно выполняемых более частных судебных действий:

а) изучение и оценка возникшей судебной ситуации, требующей использова-

ния в доказывании специальных знаний в процессуальной форме экспертизы;

б) выдвижение инициативы о назначении экспертизы, ее обсуждение и принятие решения;

в) определение характера специальных знаний и класса, рода, вида экспертизы для разрешения возникшей судебной ситуации;

г) определение задачи экспертизы, постановка и формулирование вопросов, ставящихся на разрешение эксперта;

д) выбор экспертного учреждения и (или) эксперта;

е) подготовка материалов для проведения экспертных исследований.

Потребность в экспертизе как средстве доказывания возникает в определенной судебной ситуации, которая обуславливает необходимость использования специальных знаний. Под ней предлагается понимать сложившуюся в процессе судопроизводства динамическую картину недостаточной доказанности определенных фактов, для восполнения которой необходимо проведение экспертизы.

На основе анализа сложившейся ситуации суд решает вопрос об удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы либо назначает экспертизу по своей инициативе при наличии предусмотренных законом оснований.

Существенным аспектом оценки ситуации является признание того, что для установления искомых фактов требуются именно специальные знания и определение их процессуальной формы. Вопрос о назначении экспертизы или привлечении в процесс специалиста решается в зависимости от того, потребуется ли для разрешения проблемной ситуации установление нового факта с помощью специального экспертного исследования или достаточно будет получения консультации, справки в виде помощи специалиста. Этот вопрос окончательно решается в процессе дальнейших действий по назначению экспертизы.

Инициатива назначения судебной экспертизы обусловлена соответствующим порядком, закрепленным в ст. 79 ГПК¹ и ст. 82 АПК². В соответствии с ч. 1 ст. 79 ГПК инициаторами назначения экспертизы могут быть как суд, так и лица, участвующие в деле (ст. 54), и прежде всего стороны. В арбитражном процессе, в отличие от гражданского, инициатива суда в назначении экспертизы ограничена. Согласно распределению «бремени доказывания» «арбитражный суд назначает экспертизу по хо-

датайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле»; по собственной инициативе суд вправе назначить экспертизу, если: а) назначение экспертизы предусмотрено законом или договором, б) необходимо проверить заявление о фальсификации представленного доказательства, в) требуется проведение дополнительной или повторной экспертизы (ч. 1 ст. 82 АПК).

Ходатайство о проведении экспертизы может быть заявлено в суде первой или апелляционной инстанции до объявления председательствующим в судебном заседании законченным исследованием доказательств (ст. 189 ГПК, ч. 1 ст. 164 АПК РФ), а при возобновлении их исследования – до объявления законченным дополнительного исследования доказательств (ст. 191 ГПК, ст. 165 АПК). Ходатайство о проведении экспертизы в суде апелляционной инстанции рассматривается судом с учетом положений ч. 1 ст. 327.1 ГПК и ч. 2 ст. 268 АПК, согласно которым дополнительные доказательства принимаются судом, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

При применении ч. 1 ст. 82 АПК, касающейся назначения экспертизы с согласия участвующих в деле лиц, в соответствии со ст. 40 к таким лицам относят стороны, третьих лиц, прокурора, органы, выступающие в защиту государственных и общественных интересов, которые в отсутствие иного соглашения между ними обязаны внести на депозитный счет суда в равных частях денежные суммы, подлежащие выплате за производство экспертизы (ч. 1 ст. 108 АПК)³.

Как свидетельствует судебная практика, ситуации при назначении экспертизы связаны с определенными исковыми требованиями, вытекающими из договорных, имущественных, семейных и иных правоотношений. Во всех случаях при заявлении ходатайства стороной выдвигаются свои доводы (версии) относительно фактов или обстоятельств, которые в предположительной или утвердительной форме подтверждают (либо опровергают) исковые требования

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. № 137.

³ Пункт 6 Постановления Пленума ВАС РФ 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // URL: <http://www.arbitr.ru>.

или возражения на них. Возникшая у стороны версия должна быть обоснованной, и сторона, заявившая ходатайство о назначении экспертизы, должна его мотивировать. Например, при назначении экспертизы документов мотивами могут служить результаты судебного и личного осмотра документа или его реквизитов.

Суд не обязан принимать версию стороны и соглашаться с ее ходатайством о назначении экспертизы. У него есть право отклонить его. В процессе рассмотрения ходатайства суд должен выслушать мнение другой стороны, которое может колебаться от согласия и поддержки заявленного ходатайства о назначении экспертизы до резко отрицательного отношения к нему. Поэтому при рассмотрении ходатайства судом может сложиться как бесконфликтная, так и конфликтная ситуация. Как показывает судебная и экспертная практика, согласие и поддержка ходатайства о назначении экспертизы другой стороной явление довольно частое. В большинстве своем они сопутствуют ситуации, в которой стороны действуют добросовестно, а их интересы в установлении спорного факта с помощью экспертизы совпадают. Такую ситуацию, с точки зрения общей классификации ситуаций, следует считать бесконфликтной. Аналогичной будет и ситуация, в которой ходатайство о назначении экспертизы заявляется совместно. Однако не столь редки случаи, когда против ходатайства высказываются возражения. Причем версия стороны может быть и надуманной. Поэтому суду к возражениям стороны надо относиться очень внимательно, выяснить мотивы возражений и с учетом этого принимать решение. Часто мотивы возражений как истца, так и ответчика связаны с оценкой относимости и значимости заключения эксперта как доказательства. Например, они звучат так: «спор может быть разрешен по имеющимся материалам, а назначение и производство экспертизы только затянет процесс» или «заключение эксперта не будет иметь значения для рассмотрения предмета спора, так как оно касается не основных, а второстепенных моментов и не может повлиять на решение суда». В то же время анализ экспертной практики показывает, что выводы экспертов в такой ситуации чаще оказываются не в пользу возражающей стороны.

На основе рассмотрения аргументации сторон у судьи формируется опре-

деленное отношение к заявленному ходатайству и, возможно, собственная версия по спорному вопросу. Оценка оснований, на которых базируется выдвинутое стороной ходатайство, осуществляется судьей по внутреннему убеждению, с точки зрения обоснованности выдвинутых аргументов. Как показывает судебная практика, для принятия решения об удовлетворении (или отклонении) ходатайства о назначении экспертизы достаточно признания судом убедительности доводов стороны или сторон.

В гражданском процессе, признав необходимость экспертизы, суд может ее назначить самостоятельно, по собственной инициативе. В арбитражном суде, как отмечалось выше, в связи с ограничениями судебной инициативы ситуация иная. У судьи может быть свое видение обстоятельств, требующих назначения экспертизы, а стороны ходатайства об этом не заявляют и на настоятельные рекомендации суда о необходимости представления дополнительных доказательств (заключения эксперта) в соответствии с ч. 2 ст. 66 АПК положительно не реагируют. Причины такого поведения сторон могут быть различными (отсутствие заинтересованности у одной из сторон, трудности с оплатой – у другой). В такой ситуации судья должен выяснить причины, по которым ходатайство не инициируется, разъяснить значение заключения эксперта для рассмотрения дела по существу. Если заключение эксперта ничем заменить нельзя, вырастет преграда на пути к вынесению обоснованного решения.

Формальный выход из тупика здесь один: спорный факт, требующий профессиональной проверки и ее не прошедший, не может считаться ни подтвержденным, ни опровергнутым. Значит, неблагоприятные последствия вплоть до проигрыша дела падают на лицо, не выполнившее обязанность доказывания. Об этом же говорится и в Постановлении Пленума ВАС: «Если экспертиза в силу АПК РФ могла быть назначена по ходатайству или с согласия участвующих в деле лиц, однако такое ходатайство не поступило или согласие не было получено, оценка требований и возражений сторон осуществляется судом с учетом положений ст. 65 АПК РФ о бремене доказывания исходя из принципа наступления последствий несовершеня

соответствующих процессуальных действий несут лица, участвующие в деле (ч. 2 ст. 9)⁴.

Конечно, подобные ситуации крайне нежелательны как для лиц, участвующих в деле, так и для правосудия в целом. Способом минимизации негативных последствий является более эффективное и настойчивое использование судом полномочия (ч. 2 ст. 66 АПК), в соответствии с которым суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта⁵. На практике в подобной ситуации (без инициации экспертизы сторонами) арбитражный суд, как правило, решает дело на основании других имеющихся в деле доказательств⁶.

Признав необходимость назначения экспертизы, следует **определить класс, род (вид) экспертизы, ее задачи и сформулировать вопросы, требующие разрешения эксперта**. Существует определенный круг экспертных исследований, к которым обычно прибегают в рассматриваемых видах судопроизводства. На сегодняшний день наиболее распространенными видами судебной, в том числе криминалистической, экспертизы, которые проводятся в гражданском и арбитражном процессе, являются судебно-почерковедческая и судебно-техническая экспертизы документов (СПЭ и СТЭД соответственно). Об этом, в частности, свидетельствуют данные, приведенные Председателем Арбитражного суда Вологодской области Н.В. Матеровым: именно СПЭ и СТЭД составляют примерно 40% от общего числа экспертиз, назначенных этим судом⁷. Аналогично обстоит дело и в гражданском процессе. Далее следуют

экспертизы (перечислены в соответствии с примерной частотой назначения): судебно-экономические (судебно-бухгалтерская, финансово-экономическая и др.), судебно-товароведческая, судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-автотехническая, судебная строительно-техническая, судебная компьютерно-техническая, судебная пожарно-техническая, криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий, лингвистическая, экологическая, трасологическая и др.

Перечисленные судебные экспертизы относятся к весьма развитым областям криминалистических и судебно-экспертных знаний и способны обеспечить потребности в них любого судопроизводства. Опираясь на соответствующую методическую и справочную литературу⁸ и судебную практику, субъекты доказывания обычно довольно легко определяют класс, род, вид экспертизы, которую требуется назначить.

При **определении задачи назначаемой экспертизы** необходимо соотнести факты, которые следует установить, с предметом предполагаемой экспертизы, определяющим ее компетенцию и возможности.

В теории судебной экспертизы под ее предметом понимается «разрешение задач экспертизы по установлению фактических данных, отраженных в материальных носителях информации о них, методическими средствами (методами, методиками) экспертного исследования»⁹. Каждый вид экспертизы имеет свой предмет, знание которого позволяет при ее назначении оценить возможности определенной предметной области экспертных знаний и предстоящего экспертного исследования. Важными элементами фактических обстоятельств, которые необходимо учитывать при этом, являются: а) объект будущей экспертизы и б) типичность (стандартность) задания для экспертного исследования.

При назначении экспертизы важно учитывать, что объект назначаемой экспертизы должен соответствовать ее виду. Так, например, если объектом предстоящего экспертного исследования является психи-

⁴ Пункт 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // URL: <http://www.arbitr.ru>.

⁵ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М.: Городец, 2003.

⁶ См., напр.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.11.2007 по делу № А40-45399\07-111-212 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Матеров Н., Логинова О. О назначении экспертизы в арбитражном процессе (по материалам обобщения судебной практики Арбитражного суда Вологодской области) // Вестник ВАС РФ. 2001. № 8. С. 97.

⁸ См., напр.: Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / под общ. ред. Т.П. Москвиной. М.: РФЦСЭ при Минюсте России: Антидор, 2004.

⁹ Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 1997. С. 70.

ческая деятельность субъекта правовых отношений, не связанная с патологией, речь может идти о назначении судебно-психологической экспертизы, в ином случае – судебно-психиатрической.

Объект назначаемой экспертизы следует рассматривать и с точки зрения его пригодности (информативности) для экспертного исследования и дачи заключения. В методологии судебной экспертизы большое место занимает разработка методов и методик для исследования малоинформативных объектов. В отдельных родах и видах экспертиз этой проблеме посвящаются целые направления в научных исследованиях, например, в судебном почерковедении – созданию количественных методов исследования кратких и простых подписей, в криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий (КЭМВИ) – исследованию микроколичеств веществ. Однако возможности экспертизы не беспредельны, и встречаются объекты, вовсе не обладающие информативными свойствами, т.е. просто непригодные. Закон предоставляет эксперту право отказаться от проведения исследования и дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения (ч. 1 ст. 85 ГПК, ч. 4 ст. 55 АПК). Кроме того, в ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹⁰ (далее – ФЗ о ГСЭД) это право представлено как обязанность эксперта в определенных случаях отказаться от дачи заключения и в письменной форме сообщить об этом с указанием мотивов. При этом закон содержит исчерпывающий перечень оснований для такого отказа.

Оценка объекта экспертизы с точки зрения его пригодности субъектами доказывания осуществляется на основе результатов ранее проведенных осмотров документов, предметов и иных вещественных доказательств. Естественно, суд и стороны не могут досконально знать критерии пригодности объектов. Этот вопрос может быть решен при назначении экспертизы лишь в очевидных случаях, чаще непригодность объекта может только предполагаться.

Производство экспертизы – процесс продолжительный и дорогостоящий, поэтому при ее назначении следует взвесить шансы получения определенного заключения. Здесь действует принцип «наибольшей потери», что означает следующее: если временные и материальные затраты, связанные с производством экспертизы, превышают стоимость исковых требований, назначение экспертизы весьма проблематично. Однако если сторона, заявившая ходатайство, настаивает на проведении экспертизы, а другая сторона не выдвигает обоснованных возражений, предпочтительнее экспертизу назначить.

Задачи, которые ставятся перед экспертом, должны соответствовать предмету определенного вида судебной экспертизы. Перечень типичных (так называемых «стандартных») задач, решаемых в рамках каждого вида экспертизы, содержится в соответствующей справочной литературе и обычно известен практикующим юристам (адвокатам) и судьям. Затруднения возникают при необходимости постановки «нестандартных» задач. Таковыми могут быть задачи, в отношении которых еще нет разработанных методик их решения, и, как следует из вышеизложенного, это является основанием для отказа эксперта провести исследование и дать заключение. Например, в судебном почерковедении не существует методики установления пола исполнителя подписи, и назначение экспертизы для установления этого факта бессмысленно. Аналогична ситуация при решении вопроса о назначении судебно-технической экспертизы документов для установления абсолютной давности текста документа, выполненного электрофотографическим способом.

При возникновении проблемных ситуаций с объектами предстоящего экспертного исследования и с постановкой «нестандартных» задач стоит прибегнуть к консультации специалистов или сделать соответствующий запрос в государственное экспертное учреждение. Представители сторон в таких случаях, как известно, могут сделать адвокатский запрос.

После определения задачи предстоящей экспертизы суд, принимая решение о ее назначении, переходит к формулированию вопросов эксперту. Постановка вопросов, на которые предстоит ответить эксперту в своем заключении, очень важный и ответственный этап. Эксперт обязан точно ответить на все поставленные вопросы, и

¹⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. № 106.

от того, насколько правильно они сформулированы, во многом зависит адекватность ответов. Основным требованием при постановке вопросов является точное и полное отражение в их формулировке содержания задачи экспертизы.

В соответствии с процессуальным законодательством стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе представить вопросы, которые, по их мнению, подлежат разрешению экспертом. Окончательно круг вопросов и их содержание определяет суд. В случае отклонения вопросов, предложенных лицами, участвующими в деле, суд должен свое несогласие с ними мотивировать (ч. 2 ст. 79 ГПК, ч. 2 ст. 82 АПК).

Вопросы, представленные суду лицами, участвующими в деле, предварительно обсуждаются и рассматриваются с позиции доказательственной ценности ожидаемых ответов, а именно: а) вопросы должны относиться к фактам, имеющим доказательственное значение, б) в вопросах должно полностью отражаться содержание задачи экспертизы, в) формулировка каждого вопроса должна быть точной и понятной, т.е. исключать неоднозначное толкование задачи.

Многие недостатки при формулировании вопросов приходится впоследствии устранять экспертам. Те или иные недостатки – расширение или сужение объема задания, его неопределенность, неточности в обозначении объектов исследования – эксперт должен обсудить с судьей, предложив при необходимости изменить либо уточнить редакцию вопросов. Если задание эксперту понятно, он может самостоятельно переформулировать вопросы, не допуская при этом изменения его содержания и объема.

Существует методическая литература, в которой подробнейшим образом рассмотрены и проиллюстрированы особенности постановки задач для эксперта и формулирования вопросов при назначении судебных экспертиз различных классов, родов и видов. При всех затруднениях в ходе определения задания и постановки вопросов перед экспертом суду и сторонам следует обращаться за консультацией к специалистам.

При **выборе экспертного учреждения и (или) эксперта** суд располагает широкими возможностями. В стране функционирует сеть государственных судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) различной ведомственной принадлежности (ст. 11

ФЗ о ГСЭД), наряду с ними имеются многочисленные негосударственные экспертные учреждения, и, кроме того, экспертную деятельность осуществляют частные эксперты. Суд, рассматривающий гражданское (арбитражное) дело, в отличие от уголовного судопроизводства ничем не ограничен.

В соответствии с ч. 2 ст. 79 ГПК «стороны и другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту». Аналогичная норма содержится и в ч. 3 ст. 82 АПК, согласно которой «лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении». Кроме того, упомянутые нормы предусматривают право лиц, участвующих в деле, заявлять отвод эксперту. Окончательное решение о поручении назначаемой экспертизы конкретному субъекту принимает суд.

При назначении экспертизы суд должен рассмотреть заявленное стороной (сторонами) предложение о выборе эксперта или учреждения и принять по нему решение. Основные критерии, которыми следует при этом руководствоваться, – компетентность и профессионализм предполагаемого эксперта и (или) авторитетность учреждения.

Известной гарантией надлежащего уровня производства экспертизы является ее поручение государственному СЭУ. В этом случае за качество экспертного исследования отвечает учреждение в лице его руководителя. Несмотря на то что за проведение экспертизы эксперт несет личную служебную (административную) и уголовную ответственность, за уровень профессионализма эксперта, его должную компетентность, обеспечение методическими и инструментальными средствами отвечает руководитель государственного судебно-экспертного учреждения (ст. 14 ФЗ о ГСЭД). Именно поэтому Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 своего Постановления от 21.12.10 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» рекомендует судам обращаться в негосударственные экспертные учреждения, в неэкспертные учреждения, а также привлекать в качестве судебных экспертов отдельных лиц лишь в случае невозможности провести экспертизу в государственном СЭУ по ряду причин (отсутствие соответ-

ствующего специалиста, надлежащей научно-технической базы и др.). Это положение следует учитывать и при выборе экспертного учреждения и эксперта при назначении экспертизы в гражданском (арбитражном) процессе.

Следует иметь в виду, что качество экспертной деятельности в негосударственном секторе практически не контролируется. Сложилась ситуация, в которой гражданское (арбитражное) судопроизводство оказалось «один на один» с массой негосударственных структур и частнопрактикующих экспертов, за квалификацию которых и научный уровень проводимых ими исследований никто не отвечает. Данное обстоятельство стало одной из причин инициирования проекта закона «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации»¹¹, в котором сделана попытка ввести эту ситуацию в нормативное русло. Однако в настоящий момент единственный выход получить квалифицированную экспертную помощь – это либо обратиться в государственное СЭУ, либо внимательнейшим образом отнестись к процедуре выбора эксперта по конкретному делу из негосударственной сферы экспертной деятельности.

Принимая решение, суд должен выяснить и оценить мотивы сторон, обратив особое внимание на предложения провести экспертизу вне государственной экспертной системы. Обращение к негосударственным службам и отдельным лицам для производства судебной экспертизы может иметь различные объективные и субъективные основания. Типичной объективной причиной является то, что экспертиза данного вида вообще не производится в государственных СЭУ, как, например, в редких случаях назначения искусствоведческой экспертизы и привлечения для ее производства ученого-искусствоведа. Субъективные причины более разнообразны. Нередко сторона и ее представитель, зная о работах в области судебной экспертизы видного ученого (например, криминалиста-документалиста или трасолога), предлагают поручить экспертизу именно ему, так как научный статус этого лица является для них залогом высокого качества проводимых им исследований.

Однако, как показывает практика, мотивы могут быть и довольно далекими от стремления получить качественное, объективное заключение. Сторона и ее представитель, ходатайствующие о производстве экспертизы, всегда заинтересованы в получении определенных выводов эксперта. Нередко они заранее обращаются за консультацией к специалисту, выясняя у него возможности принятия определенного решения по конкретным материалам. Такого рода консультации у квалифицированных специалистов весьма полезны, так как в одних случаях могут послужить основанием для отказа от решения о назначении экспертизы вообще (например, если объект непригоден для исследования и дачи заключения), в других – помогут правильно подготовить материалы для предстоящей экспертизы, подобрать образцы и т.п. Вместе с тем сторона или ее представитель (при их недобросовестности) могут попробовать «договориться» со специалистом о даче выводов в свою пользу. Чтобы избежать этого, суд должен предложить стороне или ее представителю мотивировать выбор негосударственного СЭУ или частнопрактикующего эксперта.

При положительном решении суда о производстве экспертизы в негосударственном учреждении или поручении ее отдельному лицу обеспечение квалифицированного, профессионального и объективного производства экспертизы фактически лежит на суде. В том же Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.12.10 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в п. 3 обращено внимание судов на необходимость получения сведений об учреждении и эксперте, свидетельствующих о возможностях экспертного исследования и компетентности приглашаемого специалиста.

В негосударственном СЭУ уровень производства экспертиз может быть ниже, чем в государственном, в том числе по причине отсутствия соответствующего научно-методического ведомственного контроля.

Научный уровень судебных экспертиз, проводимых в негосударственных СЭУ, может существенно уступать уровню экспертиз государственных судебных экспертов. Поэтому при решении вопроса о производстве экспертизы в частной экспертной структуре, суд должен ознакомиться с личными данными о потенциальном эксперте. При этом, в частности, надо учитывать служебное положение лица, привлекаемого в

¹¹ Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013) // СПС «Консультант Плюс».

качестве судебного эксперта. Если предполагается обратиться в негосударственное СЭУ или привлечь частнопрактикующего эксперта, примерный перечень необходимых сведений должен быть следующим:

- фамилия, имя и отчество кандидата в эксперты по данному делу,
- базовое образование,
- экспертная специальность,
- стаж работы по экспертной специальности,
- время (дата) последней аттестации на право производства экспертиз по данной экспертной специальности.

Сведения о базовом образовании и экспертной специальности кандидата имеют основное значение. Причем важно не только каждое из этих данных, но и их соответствие друг другу.

Значение базового образования лица обусловлена тем, что компетентность в области различных классов, родов и видов судебных экспертиз предполагает наличие у эксперта определенного базового образования. В отдельных классах, родах и видах экспертиз, в особенности, традиционных криминалистических, диапазон используемой базовой подготовки может быть очень широким и охватывать самые различные специальные области. Так, например эксперт-почерковед может быть с базовым образованием юриста, психолога, филолога, математика и др. В то же время необходимым условием компетентности эксперта-лингвиста является наличие у него филологического или специального экспертного речеведческого образования, для компетентности судебно-медицинского эксперта обязательно наличие высшего медицинского образования, эксперта-автотехника – соответствующее инженерное образование. В ряде случаев базовое образование является условием компетентности в области не только классов и родов, но и видов судебных экспертиз. Например, для производства одного из видов судебно-технической экспертизы документов, а именно экспертизы материалов документа, необходимо базовое химическое или физико-химическое образование.

Судом должно быть установлено наличие у лица судебно-экспертной специальности, соответствующей назначаемой экспертизе. Специальность сопоставляется с базовым образованием на предмет их соответствия.

Подлежит установлению стаж работы кандидата в качестве судебного эксперта именно по соответствующей специальности. Бывает так, что лицо, имеющее не большой опыт судебно-экспертной работы, указывает общий трудовой стаж, а не время работы по данной специальности.

Важно обращать внимание на время последней аттестации, что в известной мере свидетельствует о соответствии состояния знаний эксперта современному научному уровню экспертной специальности, которую эксперт представляет (ст. 4 ФЗ о ГСЭД). В государственных СЭУ уровень профессиональной подготовки эксперта подлежит пересмотру каждые 5 лет. Важно также учитывать, проходило ли лицо переподготовку или аттестацию, когда и где именно. Важно, чтобы приглашаемый эксперт владел современными методами и методиками исследования объектов экспертизы.

Предложения по выбору экспертного учреждения или эксперта суд обсуждает с лицами, участвующими в деле. При этом в отношении предлагаемых кандидатур могут заявляться отводы (ст. 18 ГПК, ст. 23 и 24 АПК, ст. 18 ФЗ о ГСЭД). При заявлении отвода со стороны участвующих в деле лиц последние должны привести соответствующие основания. Суд, выслушав заявление об отводе, предоставляет возможность эксперту (в случае его присутствия) дать свое объяснение (ч. 1 ст. 20 ГПК, ч. 1 ст. 25 АПК). Наряду с отводом процессуальным законодательством предусмотрен самоотвод эксперта, который является его обязанностью при наличии у него оснований для этого.

При назначении экспертизы в то или иное экспертное учреждение суд не всегда знает, кому лично будет поручено производство исследования по данному делу. В такой ситуации ответственность за отсутствие оснований для отвода или самоотвода эксперта несет руководитель учреждения, в котором работает эксперт. В иных случаях проверка наличия (отсутствия) оснований для отвода лежит на лице, участвующем в деле, предложившем эту кандидатуру, и на суде, который окончательно решает этот вопрос.

При назначении экспертизы по гражданскому (арбитражному) делу эксперту разъясняются права и обязанности, которыми его наделил законодатель (ст. 85 ГПК, ст. 55 АПК, ст. 16 и ст. 17 ФЗ о ГСЭД), а также он предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного за-

ключения, предусмотренной ст. 307 УК РФ. Если экспертиза будет проводиться в государственном СЭУ, выполнение этих действий входит в обязанности руководителя данного учреждения (ст. 14 ФЗ о ГСЭД). В ином случае эти действия совершает суд.

Весьма ответственным судебным действием является **подготовка материалов для экспертизы.**

Характер направляемых эксперту материалов различен. В тех или иных классах, родах и видах экспертиз существуют свои типовые требования к ним и условиям их получения. Общие требования предъявляются к подготовке сравнительных материалов, а также к материалам, содержащим сведения об объектах экспертного исследования (условиях их возникновения, хранения, эксплуатации и пр.), к соответствующей документации (объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, протоколы осмотра и др.), имеющей статус письменных доказательств.

Процессуальным законодательством предусмотрено получение образцов почерка для сравнительного исследования документа и подписи на документе, регламентирован порядок проведения и оформления этого судебного действия (ст. 81 ГПК). Несмотря на узкоспециальное содержание этой нормы, она имеет общий характер и служит процессуальным основанием для подготовки сравнительных материалов (образцов и проб), необходимость в которых возникает при постановке перед экспертом идентификационных и ряда диагностических задач во многих видах экспертных исследований.

Эксперту должны направляться материалы, содержащие сведения, которые относятся к объектам исследования. Например, при производстве почерковедческой, лингвистической, психологической экспертиз необходимыми нередко оказываются дополнительные сведения о заболеваниях, ранее перенесенных лицами, в отношении которых производится экспертиза (испытываемых).

Поскольку подготовка материалов для экспертизы является судебным действием, вся ответственность за количество и качество представляемого эксперту материала лежит на суде. Однако в совершении этого действия не менее, а чаще и более активны стороны, и прежде всего сторона, инициирующая назначение экспертизы. Именно на сторонах лежит обязанность представления

в суд доказательственного материала. Поэтому подготовка материалов для экспертизы осуществляется совместно судом и сторонами. При этом функции между ними распределяются следующим образом: все документальные данные, в том числе сравнительные материалы, кроме экспериментальных образцов, представляют в суд стороны. Суд обеспечивает получение материалов, которые стороны и их представители не могут получить самостоятельно, и в соответствии с нормативными предписаниями организует и лично участвует в получении экспериментальных образцов.

Контролирующая роль суда особенно важна для обеспечения достоверности представляемого эксперту сравнительного материала, которую на практике не всегда легко осуществить. Наиболее остро этот вопрос стоит в отношении образцов почерка и подписи при назначении судебно-почерковедческой экспертизы. В качестве свободных образцов почерка определенных лиц могут быть представлены документы, выполненные или подписанные другими лицами.

Эффективными средствами контроля в таких случаях как для суда, так и для сторон являются: а) личный осмотр каждого документа и б) предъявление для опознания документа (рукописи, подписи) лицу, образцом почерка которого этот документ должен служить. При сомнении в достоверности происхождения рукописи (подписи) содержащие их документы не должны направляться эксперту.

Гарантией достоверности является получение экспериментальных образцов при личном участии судьи. Это судебное действие не должно перепоручаться сторонам, нотариусу и даже специалисту, приглашенному для помощи в его проведении.

С подготовленными для экспертизы материалами, находящимися в распоряжении суда, последний знакомит лиц, участвующих в деле. Перед отправкой материалов в СЭУ или эксперту должен быть четко определен перечень направляемых материалов и решен вопрос о пределах использования исследуемых объектов экспертом.

В практике гражданского судопроизводства в распоряжение эксперта обычно направляется все гражданское дело полностью. Не возражая против этой практики, видимо удобной для суда, необходимо во всех случаях в определении о назначении экспертизы строго перечислять документы, предназначенные для использования экспертом,

с указанием реквизитов и номеров листов дела. Эксперт при проведении исследования не вправе выходить за рамки того материала, который был определен как предмет экспертизы. Если в связи с проведением исследования у эксперта появится необходимость выйти за указанные пределы, он может воспользоваться правом на экспертную инициативу, ходатайствовать о расширении полномочий, причем во всех случаях согласовать свои действия с судьей.

При назначении экспертизы, связанной с использованием разрушающих методов, подлежит обсуждению и решению вопрос о разрешении эксперту применять эти методы. При отсутствии препятствий для этого необходимо, не дожидаясь соответствующего запроса от эксперта, сообщить о возможности производить, например, вырезки, подвергать объект воздействию химических реактивов либо осуществлять иные действия.

Нормативно- правовая база

УТВЕРЖДЕНО
приказом Министерства юстиции
Российской Федерации
от 07.10.2014 № 207

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ АТТЕСТАЦИИ НА ПРАВО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭКСПЕРТОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ БЮДЖЕТНЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Общие положения

1. Положение об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации (далее -- Положение) устанавливает порядок определения (пересмотра) уровня квалификации и аттестации экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации: федерального бюджетного учреждения Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (далее -- РФЦСЭ), федеральных бюджетных учреждений региональных центров судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (далее РЦСЭ), федеральных бюджетных учреждений лабораторий судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (далее - ЛСЭ) - на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности (в объеме специальных знаний, предусмотренных программами по дополнительному профессиональному образованию или их модулем (модулями)).

2. Для определения (пересмотра) уровня квалификации и аттестации экспертов РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности образуются в РФЦСЭ Центральная экспертно-квалификационная комиссия (да-

лее - ЦЭКК) и в РЦСЭ экспертно-квалификационные комиссии (далее - ЭКК).

3. Аттестация на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности проводится для экспертов РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ, имеющих высшее образование и получивших дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности.

Каждые 5 лет ЦЭКК (ЭКК) пересматривает уровень квалификации и проводит аттестацию экспертов на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности.

4. ЦЭКК определяет (пересматривает) уровень квалификации и проводит аттестацию на право самостоятельного производства судебной экспертизы;

экспертов РФЦСЭ и экспертов курируемых им ЛСЭ;

экспертов, занимающих должности руководителей и заместителей, руководителей РЦСЭ и ЛСЭ;

экспертов, занимающих должности руководителей структурных подразделений РЦСЭ;

экспертов, являющихся членами ЭКК;

экспертов РЦСЭ, ЛСЭ в связи с отсутствием секции ЭКК по данной экспертной специальности или неполным составом данной секции;

экспертов РЦСЭ, ЛСЭ, прошедших стажировку либо обучение на курсах повышения квалификации в РФЦСЭ.

5. ЭКК определяет (пересматривает) уровень квалификации и проводит ат-

тестацию на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности:

экспертов РЦСЭ и курируемых ими ЛСЭ;

экспертов РФЦСЭ, РЦСЭ и ЛСЭ в связи с отсутствием секции ЦЭКК, ЭКК по данной экспертной специальности или неполным составом данной секции;

экспертов РФЦСЭ, РЦСЭ и ЛСЭ, прошедших стажировку в РЦСЭ, в котором действует данная ЭКК.

II. Организация работы ЦЭКК и ЭКК

6. В ЦЭКК (ЭКК) образуются секции по родам (видам) судебных экспертиз.

Структура и персональный состав ЦЭКК (ЭКК) с распределением обязанностей утверждаются приказом Минюста России по представлению руководителя РФЦСЭ (руководителя соответствующего РЦСЭ).

7. В состав ЦЭКК (ЭКК) входят: руководитель РФЦСЭ (РЦСЭ) – председатель ЦЭКК (ЭКК), заместитель руководителя РФЦСЭ (РЦСЭ) – заместитель председателя ЦЭКК (ЭКК), секретарь ЦЭКК (ЭКК), руководители экспертных подразделений РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ, наиболее опытные эксперты РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ.

В каждую секцию ЦЭКК (ЭКК) должно входить не менее двух лиц, имеющих специальные знания в области той экспертной специальности, по которой проводятся определение (пересмотр) уровня квалификации и аттестация на право самостоятельного производства судебной экспертизы.

В состав ЦЭКК (ЭКК) могут быть включены на безвозмездной основе по согласованию с работодателем эксперты государственных судебно-экспертных учреждений иных федеральных органов исполнительной власти, научных и образовательных организаций, имеющие соответствующие специальные знания.

8. Председатель ЦЭКК (ЭКК), а в его отсутствие – заместитель председателя ЦЭКК (ЭКК):

организует работу ЦЭКК (ЭКК);

проводит заседания ЦЭКК (ЭКК);

взаимодействует по вопросам работы ЦЭКК (ЭКК) с РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ и государственными судебно-экспертными

учреждениями иных федеральных органов исполнительной власти, научными и образовательными организациями.

9. Секретарь ЦЭКК (ЭКК):

готовит материалы для проведения заседаний ЦЭКК (ЭКК);

ведет делопроизводство и учет экспертов РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ, прошедших определение (пересмотр) уровня квалификации и аттестацию на право самостоятельного производства судебной экспертизы;

оформляет протоколы заседаний ЦЭКК (ЭКК) и направляет их копии в течение месяца в РФЦСЭ, соответствующие РЦСЭ, ЛСЭ.

III. Порядок определения (пересмотра) уровня квалификации и аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности

10. Вопрос об определении уровня квалификации и аттестации экспертов РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности рассматривается на заседании ЦЭКК (ЭКК) в следующем составе: председатель ЦЭКК (ЭКК) и (или) его заместитель, секретарь и не менее двух членов соответствующей секции.

11. Определение уровня квалификации и аттестация на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются:

эксперта РФЦСЭ и РЦСЭ - по представлению руководителя структурно подразделения РФЦСЭ и РЦСЭ соответственно;

эксперта ЛСЭ - по представлению руководителя данного ЛСЭ;

эксперта, занимающего должность руководителя структурного подразделения РФЦСЭ, по представлению заместителя директора РФЦСЭ, курирующего экспертную работу;

эксперта, занимающего должность руководителя структурного подразделения РЦСЭ и ЛСЭ, - по представлению руководителя РЦСЭ и ЛСЭ соответственно;

эксперта, занимающего должность начальника ЛСЭ, - по представлению руководителя РЦСЭ, курирующего ЛСЭ;

эксперта, занимающего должность начальника РЦСЭ, - по представлению структурного подразделения Минюста России, курирующего судебно-экспертные учреждения.

12. В представлении на эксперта РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ, направляемого для определения уровня квалификации и аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы, подписанном лицом, указанным в пункте 11 Положения, должны быть указаны: фамилия, имя, отчество (при наличии), год рождения, образование, специальность по образованию, стаж работы в РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ, занимаемая должность, сведения о дополнительном профессиональном образовании по экспертной специальности, а также дана оценка его деятельности как лица, компетентного в соответствующей области судебной экспертизы.

13. Эксперт РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ, в отношении которого рассматривается вопрос об определении уровня квалификации и аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы, приглашается на заседание ЦЭКК (ЭКК).

В процессе заседания ЦЭКК (ЭКК) изучает представленные на ее рассмотрение материалы, предлагает эксперту РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ ответить на вопросы по конкретной экспертной специальности, основам криминалистики и судебной экспертизы, законодательству Российской Федерации и нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, регулирующим судебно-экспертную деятельность, после чего дает оценку уровня его квалификации.

14. Решение вопроса об определении уровня квалификации и аттестации эксперта на право самостоятельного производства судебной экспертизы принимается на основе коллективного обсуждения простым большинством голосов членов ЦЭКК (ЭКК), принимающих участие в заседании.

Эксперт РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ, в отношении которого ЦЭКК (ЭКК) принимает решение об определении уровня квалификации и аттестации право самостоятельного производства судебной экспертизы, при голосовании не присутствует.

15. Если ЦЭКК (ЭКК) не подтверждает уровень квалификации и принимает решение об отказе в аттестации эксперта

РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности, то в решении ЦЭКК (ЭКК) должны быть указаны основания принятия решения и даны рекомендации (прохождение стажировки, курсов повышения квалификации, методическое рецензирование учебных заключений эксперта).

Повторно вопрос определения уровня квалификации и аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности может быть рассмотрен не ранее чем через шесть месяцев после заседания ЦЭКК (ЭКК) в соответствии с пунктами 3,11-14 Положения.

16. В ходе заседания ЦЭКК (ЭКК) ведется протокол заседания ЦЭКК (ЭКК), который подписывается председателем и секретарем. Текст протокола размещается на обеих сторонах листа.

Протокол составляется в количестве экземпляров, необходимом для приобщения к материалам работы ЦЭКК (ЭКК), личному делу эксперта РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ и направления в РФЦСЭ или соответствующие РЦСЭ, ЛСЭ.

17. В соответствии с решением ЦЭКК (ЭКК) эксперту РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ выдается свидетельство об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности (далее - свидетельство).

Свидетельство подписывается председателем и секретарем ЦЭКК (ЭКК) и заверяется оттиском печати РФЦСЭ или РЦСЭ, выдавшего свидетельство.

Секретарь ЦЭКК (ЭКК) ведет учет выдачи свидетельств в журнале регистрации выдачи свидетельств об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности.

Свидетельство действительно при предъявлении служебного удостоверения.

При увольнении эксперта РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ свидетельство подлежит возврату в ЦЭКК или ЭКК, выдавшую данное свидетельство.

18. Эксперт РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ, прошедший аттестацию на право самостоятельного производства судебной экспертизы по определенной экспертной специальности, может проходить аттестацию

на право самостоятельного производства судебной экспертизы по дополнительной экспертной специальности.

Эксперт РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ, получивший дополнительное профессиональное образование по нескольким экспертным специальностям, может проходить аттестацию на право самостоятельного производства судебной экспертизы по всем экспертным специальностям одновременно.

19. Решение ЦЭКК (ЭКК) об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы по дополнительной экспертной специальности вносится в свидетельство.

20. Пересмотр уровня квалификации и аттестация эксперта РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности проводятся ЦЭКК (ЭКК) в соответствии с пунктами 10 – 12, 14 Положения.

К представлению лиц, указанных в пункте 11 Положения, направляемому в ЦЭКК (ЭКК) для рассмотрения вопроса о пересмотре уровня квалификации и аттестации эксперта РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности, прилагаются сведения о дополнительном профессиональном образовании по экспертной специальности, копии иных материалов (при их наличии), характеризующие экспертную деятельность эксперта РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ, отзывы правоохранительных органов, судов.

Пересмотр уровня квалификации и аттестация эксперта РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности при наличии положительной рецензии на заключения эксперта, выполненной экспертом РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ, могут быть проведены ЦЭКК (ЭКК) заочно.

Пересмотр уровня квалификации и аттестация эксперта РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ на право самостоятельного производства судебной экспертизы по нескольким экспертным специальностям могут проводиться ЦЭКК (ЭКК) одновременно.

21. О пересмотре уровня квалификации и аттестации эксперта РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ на право самостоятельного производства судебной экспертизы по эксперт-

ной специальности делаются отметки в свидетельстве.

22. Если ЦЭКК (ЭКК) принимает решение об отказе в аттестации эксперта РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности, то в решении ЦЭКК (ЭКК) должны быть указаны основания принятия решения и даны рекомендации (прохождение стажировки, курсов повышения квалификации, методическое рецензирование учебных заключений эксперта). Повторная аттестация на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности может быть проведена не ранее чем через шесть месяцев после заседания ЦЭКК (ЭКК) в соответствии с пунктами 3, 20 Положения,

23. Повторно вопрос о пересмотре уровня квалификации и аттестации эксперта на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности рассматривается после выполнения экспертом РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ рекомендаций ЦЭКК (ЭКК).

24. К представлению лиц, указанных в пункте 11 Положения, для повторного рассмотрения вопроса о пересмотре уровня квалификации и аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности прилагаются сведения о дополнительном профессиональном образовании по экспертной специальности.

25. При принятии решения об отказе в аттестации эксперта РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности решение ЦЭКК (ЭКК) выдается эксперту РФЦСЭ, РЦСЭ, ЛСЭ на руки по его требованию.

IV. Обжалование решений ЦЭКК (ЭКК)

26. Решение ЭКК может быть обжаловано экспертом РЦСЭ, ЛСЭ в ЦЭКК в течение одного месяца.

ЦЭКК при рассмотрении жалобы об отказе в аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности истребует из ЭКК материалы, которые были предметом рассмотрения соответствующей

щей ЭКК, и организует их рецензирование.

Жалоба рассматривается на заседании ЦЭКК в следующем составе: председатель ЦЭКК, его заместитель, секретарь, не менее двух членов соответствующей секции, представитель структурного подразделения Минюста России, курирующего судебно-экспертные учреждения. На заседание приглашаете эксперт РФЦСЭ,

РФСЭ, ЛСЭ, подавший жалобу. В случае неявки эксперта заседание ЦЭКК без уважительной причины жалоба рассматривается в его отсутствие.

Заседание ЦЭКК проводится в соответствии с пунктами 13, 14, 16 Положения.

Решение ЦЭКК вручается (направляется) секретарем ЦЭКК лицу, подавшему жалобу, в течение пяти рабочих дней.

Вопросы подготовки судебных экспертов в России

А.И.Усов

Заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

М.В.Торопова

Заведующая учебно-методическим отделом
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

В законодательстве о судебно-экспертной деятельности произошли изменения в отношении профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к государственным судебным экспертам. Актуальным является формирование системы дополнительного профессионального образования по конкретным экспертным специальностям. В статье представлены результаты данной работы в системе Минюста России.

Ключевые слова: судебная экспертиза, дополнительное профессиональное образование, экспертная специальность, дополнительные профессиональные программы.

A. Usov

Deputy Director of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice
DSc (Law), professor

M. Toropova

Head of Educational Methodology Department, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice
PhD (Law)

IMPROVING THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF STATE FORENSIC EXPERTS

Recent changes in the national forensic legislation are concerned with professional and qualification requirements for state forensic experts. An appropriate response would be to build a system of continuing professional development for individual forensic specializations. The paper presents the results of such efforts within the system of the Russian Ministry of Justice.

Keywords: forensic science, continuing professional education, forensic specialization, continuing professional training programs.

Принятие Федерального закона Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором были установлены новые общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности в Российской Федерации, обусловило потребность в изменении профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к государственному судебному эксперту, сформулированных в ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В настоящее время законодатель указывает, что должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование (далее – ДПО) по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 6 октября 1994г. №1 133 «О судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» (с изменениями от 19 апреля 1999 г.) ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России осуществляет научно-методическое обеспечение проведения исследований в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (далее – СЭУ Минюста России) на современном научном уровне. В соответствии со своим Уставом¹ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России исторически осуществляет подготовку и повышение квалификации работников СЭУ Минюста России по всем экспертным специальностям, перечень которых утвержден соответствующим приказом Минюста России². Данный перечень вклю-

чает в себя 56 экспертных специальностей, распределенных по 27 родам судебной экспертизы, производство которых осуществляется в СЭУ Минюста России.

Применительно к СЭУ Минюста России следует отметить, что в течение последних десятилетий подготовка судебных экспертов осуществлялась ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в соответствии с утвержденным Минюстом России порядком подготовки и повышения квалификации³ специалистов с высшим образованием, а также в рамках послевузовского образования (аспирантура). ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России имеет лицензию на осуществление образовательной деятельности.

При выборе экспертной специальности для подготовки кандидата, принятого на работу в СЭУ Минюста России, первостепенное значение имеет профиль его высшего профессионального образования (химия, биология, экономика, психология, юриспруденция, инженерные науки и др.).

Традиционно в системе СЭУ Минюста России ведомственная подготовка судебных экспертов длилась около одного года и была организована по специально разработанным и утвержденным учебным программам подготовки по экспертным специальностям, которые охватывали весь утвержденный Минюстом России перечень. Все учебные программы подготовки экспертов утверждались соответствующими приказами Минюста России. Данной подготовкой наряду с освоением экспертной специальности предусматривалось чтение лекций по основам материального и процессуального права, криминалистике и теории судебной экспертизы, которое, как правило, осуществлялось высококвалифицированными преподавателями (докторами и кандидатами наук). Практическая часть подготовки включала приобретение умений и навыков в рамках конкретного судебно-экспертного направления посредством стажировки под руководством наставника и обязательное самостоятельное выполнение как минимум пяти экспертных заданий.

¹ Приказ Минюста России от 31.03.2014 № 49 «Об утверждении Устава федерального бюджетного учреждения Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации».

² Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» с изменениями, внесенными приказом Минюста России от 29.10.2013 № 199.

³ Приказ Минюста России от 15.06.2004 № 112 «Об утверждении Положения об организации профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России» и приказ Минюста России от 01.11.2004 № 174 «О внесении дополнений в приказ Минюста России от 15.06.2004 № 112» (утратили силу согласно приказу Минюста России от 12.09.2014 № 192).

Завершалась подготовка работников СЭУ Минюста России определением уровня квалификации экспертов и аттестацией на право самостоятельного производства судебной экспертизы в экспертно-квалификационных комиссиях в порядке, установленном соответствующим нормативным правовым актом Минюста России⁴. Согласно закону каждые пять лет уровень квалификации экспертов подлежал пересмотру, а право самостоятельного производства судебной экспертизы – продлению.

В настоящее время согласно Указу Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 12.12.2014) Минюст России не уполномочен регулировать порядок ДПО в сфере судебно-экспертной деятельности, система обучения работников СЭУ Минюста России должна формироваться на основе общих требований, предъявляемых к образовательной деятельности в Российской Федерации. Такие требования установлены, прежде всего, Федеральным законом Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.07.2013 № 499.

Поэтому в целях приведения порядка подготовки работников СЭУ Минюста России в соответствие с вышеуказанным законодательством в структуре ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России был создан учебно-методический отдел и начато формирование системы ДПО по конкретным экспертным специальностям. Для организации и практического осуществления ДПО по экспертным специальностям в системе СЭУ Минюста России в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России принят локальный нормативный правовой акт⁵, согласно которому с 2015 года происходит переход на новый порядок переподготовки и повышения квали-

фикации работников СЭУ Минюста России по дополнительным профессиональным программам с выдачей образовательных документов установленного образца.

Принятое Положение о дополнительном профессиональном образовании работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации (далее – Положение) устанавливает, что ДПО в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России осуществляется по дополнительным профессиональным программам (программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации), которые разрабатываются в целях подготовки квалифицированных судебных экспертов и обеспечения единого уровня их профессиональной компетентности. Дополнительное профессиональное образование осуществляет ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России с использованием сетевой формы реализации дополнительных образовательных программ на основании соответствующих договоров с судебно-экспертными учреждениями системы Минюста России, которая включает 9 региональных центров и 40 лабораторий.

Основной целью дополнительной профессиональной переподготовки по экспертной специальности (далее – ДПП) является подготовка кандидата к получению квалификации судебного эксперта (права самостоятельного производства судебных экспертиз по конкретной экспертной специальности). Таким образом, все кандидаты, принимаемые на работу в систему СЭУ Минюста России, в том числе лица, имеющие высшее экспертное образование, должны пройти обучение по программе, сдать итоговый экзамен и получить диплом о профессиональной переподготовке по конкретной экспертной специальности.

Дальнейший порядок определения уровня квалификации и аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности устанавливается Положением об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России⁶. Отличительной особен-

⁴ Приказ Минюста России от 12.07.2007 № 142 «Об утверждении Положения об аттестации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (утратил силу согласно приказу Минюста России от 07.10.2014 № 207).

⁵ Приказ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 16.12.2014 № 239/1-1 «Об утверждении Положения о дополнительном профессиональном образовании работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации».

⁶ Утверждено приказом Минюста России от 07.10.2014 № 207 «Об утверждении Положения об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России».

ностью указанного Положения об аттестации является возможность предоставления права самостоятельного производства судебной экспертизы по экспертной специальности в объеме не только специальных знаний, предусмотренных соответствующими программами по ДПО, но и их модулей.

Программы ДПП разрабатываются в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в соответствии с современными требованиями технологии ведения образовательного процесса и основываются на принципах модульности, вариативности обучения, формах сетевого, дистанционного обучения, методах оптимизации, автоматизации процесса обучения, индивидуализации, методах контроля по модулям, тестирования и т.д.

Срок обучения по программе ДПП варьируется в зависимости от имеющегося у лица базового профессионального образования и профессиональной подготовки. Например, для лиц, имеющих высшее экспертное образование, объем обучения по программе ДПП минимален и сокращается за счет перезачета дисциплин «Теория судебной экспертизы» и «Основы криминалистики», которые входили в программы высшего профессионального образования. Для таких лиц обучение по программе ДПП включает изучение нормативно-правовой базы Минюста России, регулирующей деятельность СЭУ, и научно-методического обеспечения судебной экспертизы по конкретной экспертной специальности.

Соответствие программы ДПП квалификационным требованиям к судебному эксперту по конкретной экспертной специальности определяется перечнем экспертных задач и новых компетенций, которые должны быть сформированы в результате ее освоения в системе СЭУ Минюста России.

Следует отметить, что в других федеральных органах исполнительной власти (далее – ФОИВ), где созданы свои системы судебно-экспертных учреждений, также утверждены перечни родов и видов выполняемых судебных экспертиз, которые определяют профиль экспертного производства, осуществляемого в том или ином министерстве или ведомстве. Так, например, в МВД России, согласно приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (с учетом изменений, внесенных приказом МВД РФ от 15 октября 2012 г. № 939), перечень родов (видов)вы-

полняемых экспертиз содержит 27 родов и 32 вида экспертиз.

Наименования родов судебных экспертиз в вышеуказанных перечнях разных ведомств в основном совпадают (например, почерковедческая, портретная, трасологическая, экспертиза материалов, веществ и изделий, автотехническая, почвоведческая, биологическая, бухгалтерская, лингвистическая и т.д.). По-другому и не могло быть, поскольку практическая деятельность исторически в разных государственных судебно-экспертных системах выстраивалась на единой и общей методологии криминалистики и судебной экспертизы, на взаимосвязанной классификации судебных экспертиз. В то же время специализация деятельности экспертных структур различных ФОИВ отражена именно в наличии конкретных экспертных специальностей и соответствующих им программ подготовки экспертов, которые имеют различия не только в названии экспертных специальностей.

В содержании обновленной статьи 13 Федерального закона Российской Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» обращает на себя внимание использование дефиниции «конкретная экспертная специальность». Что же понимает законодатель под этим термином, определение которого представляется не совсем однозначным? В теории и практической деятельности достаточно часто можно встретить утверждение, что для определения области знания эксперта иногда используется не только понятие «специальность», но и понятие «специализация».

Специализация эксперта, как указано в одном из словарных изданий⁷, это многозначное понятие, которое в теории судебной экспертизы связывается со специальными познаниями, специальной подготовкой эксперта, его специализацией и пр. Обычно подчеркиваются два основных аспекта этого понятия. Так, С.И. Ожегов указывает, что специализировать – это значит: «1. Подготовить (готовить) для работы по какой-нибудь определенной специальности. 2. Предназначить для специального использования»⁸. В дру-

⁷ Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». М., 2012. Ч. II: Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. 456 с.

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. С. 753.

гом известном справочном издании указано, что «специализация эксперта – процесс и результат приобретения лицом, имеющим определенное образование и специальную экспертную подготовку, навыков исследования объектов экспертизы определенного рода, вида и подвида (предметная специализация) или навыков применения методов исследования объектов этой экспертизы (методная специализация). В СЭУ Минюста России существует разработанная номенклатура экспертных специальностей, обозначенных соответствующим цифровым кодом»⁹. В этом определении учтено прежде всего первое значение рассматриваемого понятия, связанное со специальными познаниями и с дифференциацией по нормативно определенным видам (подвидам) экспертиз. Кроме того, исходя из экспертной практики, сложилось мнение, что специализация, с одной стороны, связана с приобретением определенной экспертной специальности (предметная специализация), а с другой – со специальным предназначением эксперта в структуре экспертной деятельности (организационная специализация). В рамках одного рода (вида) экспертиз с организационной точки зрения в целях повышения эффективности деятельности судебно-экспертного учреждения целесообразно специализировать экспертов по отдельным методам, объектам и пр. Например, можно привлечь одного эксперта к проведению исследований, которые строятся на результатах хроматографического анализа, а другого – исследований, которые предусматривают использование данных спектрального анализа (методная специализация). В рамках судебной компьютерно-технической экспертизы осуществляется подобная внутренняя специализация экспертов для исследования аппаратных компьютерных средств, баз данных и программных средств (объектная специализация). Каждый эксперт в рамках своих специальных знаний может проводить любые исследования, однако организационные проблемы обуславливают целесообразность определенной специализации и разделения труда экспертов одной экспертной специальности и одного экспертного подразделения (лаборатории, отдела и пр.).

⁹ Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М.: Юристъ, 1999. С. 401.

Суммируя изложенное, можно утверждать, что уточнение содержания понятий «экспертная специальность», «специализация экспертов» требует более строгой регламентации, поскольку параллельно с указанной ведомственной формой подготовки судебных экспертов в настоящее время динамично развивается система высшего судебно-экспертного образования. Эта система базируется на государственном образовательном стандарте, который предусматривает унифицированный подход к изучаемым общепрофессиональным дисциплинам и дифференцированный подход к дисциплинам специализации в зависимости от рода судебной экспертизы. В настоящее время принят стандарт нового поколения¹⁰, предусматривающий подготовку в рамках специалитета и присвоение выпускникам квалификации «судебный эксперт».

Соглашаясь с безусловными преимуществами систематического образования, получаемого по данному направлению в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, следует отметить ограниченные возможности такой подготовки с учетом перечня экспертных специальностей и необходимости оперативного реагирования на вызовы современного судопроизводства, требующего, например, производства таких экспертиз, как товароведческая, биологическая, экологическая, экспертиза дикой флоры и фауны, психологическая, искусствоведческая, стоимостная, землеустроительная и пр.

Согласно ч. 4 ст. 13 «Судебно-экспертные организации» проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в РФ»¹¹ «судебно-экспертные организации (подразделения) осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы, основываясь на теории судебной экспертизы, едином научно-методическом подходе к эксперт-

¹⁰ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031003 Судебная экспертиза (квалификация (степень) «специалист»), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.01.2011 № 40 (зарегистрировано в Минюсте РФ 06.04.2011, регистрационный № 20438).

¹¹ Проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в РФ» находящийся на рассмотрении в Государственной думе Российской Федерации (проект № 306504-6 во втором чтении).

ной практике, профессиональному обучению, дополнительному профессиональному образованию и едином перечне экспертных специальностей, определенном Правительством Российской Федерации». При этом под экспертной специальностью понимается комплекс знаний, умений и навыков, приобретенных лицом, имеющим профессиональное образование, путем целенаправленного профессионального обучения и (или) дополнительного профессионального образования. Закономерно возникает вопрос о порядке формирования указанного единого перечня экспертных специальностей.

Полагаем, что в качестве одного из решений, которое бы позволило сохранить признаваемые всеми научными школами методологические основы классификации судебной экспертизы и в то же время учесть узкопрофильные задачи различных ведомственных экспертных систем, можно предложить следующий подход. Необходимо разработать Единый перечень экспертных специальностей, который утверждается Правительством Российской Федерации, взяв за основу родовой принцип классификации судебных экспертиз и сделав его

максимально приближенным к существующим перечням ФОИВ. При этом области специальных знаний, охватываемые конкретными экспертными специальностями, следует рассматривать с позиций модульно-интегративного принципа построения программ ДПО.

Состав, содержание базовых и дополнительных модулей, определенные спецификой того или иного ведомства, порядок их освоения и особенности подходов к оценке компетентности, безусловно, должны быть установлены нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов государственной власти, уполномоченных в области судебно-экспертной деятельности.

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что актуальным направлением дальнейшего развития системы профессионального образования государственных судебных экспертов является создание комплексной гармонизированной системы ДПО по конкретным экспертным специальностям, высшего юридического образования и высшего экспертного образования на основе современных образовательных технологий.

Работа ФМКМС
по судебной экспертизе
и экспертным
исследованиям

О.В. Микляева
ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент

30-е ЗАСЕДАНИЕ ФМКМС ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ЭКСПЕРТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Assistant Professor O. Miklyeva, PhD (Law)

Academic secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

THE 29th MEETING OF THE FEDERAL INTERDEPARTMENTAL COORDINATION AND METHODOLOGY COUNCIL ON FORENSIC SCIENCE AND FORENSIC EXAMINATIONS WAS HELD ON 24 DECEMBER, 2014

Очередное 30 заседание ФМКМС состоялось 24.12.2014. В состав Совета был введен К.Н. Шаклеин заместитель директора по лечебной и экспертной работе, главный врач ФГБУ Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат медицинских наук. На заседании было принято решение создать рабочую группу по подготовке унифицированной методики производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа. Вызвала одобрение членов ФМКМС иници-

атива ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России по созданию технического комитета «судебная экспертиза» Росстандарта. Методические рекомендации «Экспертное исследование синтетических каннабиноидов. Общая схема определения. Производные индол- и индазол-3-карбоновых кислот» и обновленная библиотека масс-спектров, подготовленные ЭКУ ФСКН России департамента специального и криминалистического обеспечения, были утверждены и рекомендованы для применения в практической деятельности государственных судебно-экспертных учреждений.

Менеджмент качества судебной экспертизы

Смирнова С.А.

директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,

Замараева Н.А.,

начальник Северо-Западного РЦСЭ Минюста России,
кандидат юридических наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье освещаются основные тенденции стандартизации судебно-экспертной деятельности, обосновываются пути объективизации экспертных исследований, обосновывается необходимость создания Технического комитета «Судебная экспертиза».

Ключевые слова: объективизация судебно-экспертной деятельности, стандартная операционная процедура, частная теория стандартизации судебно-экспертной деятельности.

S. Smirnova

Director of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

DSc (Law), professor

N. Zamaraeva

Head of the North-Western Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

PhD (Law), assistant professor

OPPORTUNITIES FOR TECHNICAL REGULATION OF FORENSIC SCIENCE SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The paper highlights key trends in standardization of forensic practices, offers pathways towards improving the objectivity of forensic investigations, and argues for the need for establish a Technical Committee on Forensic Science.

Keywords: objectivization of forensic practices, standard operating procedure, subtheory of standardization of forensic science services.

Судебная реформа, динамика роста числа судов и судейского корпуса, развитие институтов частной собственности и частного предпринимательства привели к существенному повышению требований участников судопроизводства к качеству

производства экспертиз, подготовке квалифицированных судебных экспертов, проведению экспертиз на основе единого научно-методического подхода.

Как указано в Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р

«Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы», требуется скорейшее внедрение в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а также улучшить качество и сроки осуществления правосудия, качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение судебных решений.

О необходимости помимо совершенствования и развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства применять меры для совершенствования технической базы и развития новых экспертных методик, модернизации экспертного производства отмечалось и в Поручениях Президента Российской Федерации № Пр-267 от 03 февраля 2012 года и № Пр-3258 от 06 декабря 2012 года. В свете данных поручений большое значение приобретает направление стандартизации деятельности экспертов, которое должно кардинальным образом отразиться на конечном результате процесса расследования преступлений. В пользу такого утверждения говорит отечественный и зарубежный опыт внедрения стандартных процедур в различные сферы судебно-экспертной деятельности.

Стандартизация в соответствии с федеральным законом «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ является неотъемлемой частью технического регулирования. В настоящее время Правительством Российской Федерации в Государственную думу Российской Федерации внесен законопроект 555391-6 «О стандартизации в Российской Федерации».

В Российской Федерации принята Концепция развития национальной системы стандартизации на период до 2020 года, которая включает в себя разработку комплекса общетехнических стандартов и стандартов по отраслям экономики и другим подсистемам стандартизации. Установлено, что основными инструментами реализации Концепции должны стать разделы отраслевых федеральных целевых программ и государственных программ, посвященные вопросам стандартизации, пла-

ны и программы разработки национальных стандартов, предусматривающие мероприятия по развитию стандартизации и унификации в отраслях экономики, пересмотр, изменение или отмену устаревших национальных стандартов, ежегодное обновление стандартов в приоритетных секторах экономики, стандартизацию инновационной продукции, достижение показателей гармонизации национальных стандартов с международными стандартами, а также научно-исследовательские работы, направленные на развитие национальной системы стандартизации¹.

Законодательство, регулирующее проведение экспертных исследований, в соответствии с Концепцией развития национальной системы стандартизации развивается по пути стандартизации экспертных методик и установления единых квалификационных требований к экспертам.

Для добровольного эффективного сотрудничества государственных судебно-экспертных учреждений в России создан Федеральный межведомственный координационно-методический совет по судебной экспертизе и экспертным исследованиям (далее – ФМКМС). Согласно Положению о ФМКМС к основным задачам данного совета рассмотрение вопроса сертификации научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Представители ФМКМС сыграли активную роль при подготовке законопроекта «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Данным законопроектом предусмотрено введение механизмов валидации (оценки пригодности) методических материалов по производству судебной экспертизы и сертификации научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, представляющими фундаментальную основу для усиления взаимодействия государственных судебно-экспертных учреждений в интересах повышения их статуса и обеспечения единого научно-методического подхода к экспертной практике как в государственных, так и в негосударственных судебно-экспертных организациях,

¹ Концепция развития национальной системы стандартизации Российской Федерации на период до 2020 года, одобренная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.09.2012 N 1762-р.

а также негосударственными судебными экспертами².

Законопроект направлен на объективизацию судебной экспертизы, которая находит свое реальное выражение в изыскании и реализации путей, средств и методов всемерного и максимально возможного снижения уровня субъективности, как в познавательной, так и оценочной деятельности субъектов, осуществляющих процесс экспертного исследования.

В качестве эффективного механизма объективизации экспертных исследований в современных условиях рассматривается стандартизация решения типовых экспертных задач.

В настоящее время практически всегда выводы эксперта являются оценочными, то есть опираются на оценку исходных данных. На всех ступенях своего исследования, начиная от выявления отдельных признаков, вплоть до построения общего вывода, эксперт именно оценивает значение признаков, свойств, отношений. Объективизация «оценочных» экспертных исследований подразумевает их формализацию и стандартизацию. При формализованном исследовании выводы «автоматически» следуют, в отличие от оценочных, из посылок.

Значение формализованной системы описания признаков объектов и процедур их исследования многогранно. Во-первых, она позволяет однозначно выделять признаки, т.е. избавляться от расплывчатых и нередко весьма неопределенных характеристик и тем самым уже на этой стадии исследования понизить уровень его субъективности. Во-вторых, количественные характеристики повышают информативность исследуемого объекта, они создают реальную основу, важнейшую предпосылку для использования компьютерных технологий. В-третьих, формализация признаков объектов исследования и стандартизация процедур анализа обеспечивает возможность многократно воспроизводить эти процессы как тому же, так и другому субъекту судебно-экспертной деятельности. Эта особенность формализованной системы описания открывает дополнительные возможности не только в плане повышения объективизации самих процедур исследования, но и, что

особенно важно, дополнительные возможности объективизации оценки полученных результатов.

С развитием науки стратегия решения задач усложняется и совершенствуется: благодаря появлению современных научно-технических средств, разработке и стандартизации систем признаков, посредством которых описываются свойства объектов, упорядочивается и объективизируется само решение.

К настоящему моменту осуществить статистическую оценку признаков удалось в сравнительно небольшой области экспертизы (почерковедение, дактилоскопия и некоторые другие), и даже в ней формализация носит далеко еще не «сквозной» характер. До сих пор вопрос о возможном уровне формализации, а значит объективизации судебной экспертизы, решается неоднозначно. Господствует концепция, согласно которой, хотя полная формализация экспертизы невозможна, но число формализуемых сторон деятельности эксперта будет постоянно увеличиваться.

Одним из практических примеров реализации такого подхода к стандартизации экспертных методик можно считать издание Экспертно-криминалистическим центром МВД России в 2010 году сборника типовых экспертных методик исследования вещественных доказательств³. В тоже время изучение возможностей применения типовых методик выявило существенную специфику судебно-экспертной деятельности, осуществляемой в различных министерствах и ведомствах, обусловленную характером решаемых экспертных задач.

На современном этапе стандартизации судебной экспертизы наблюдается преимущественное использование в этом направлении простых и эффективных судебно-экспертных технологий. Данное положение объективно обусловлено. Во-первых, это связано с признанием лидирующего положения эксперта, приоритетом его неформальных знаний. Во-вторых, простые и, как следствие, быстрые и эффективные разработки являются наиболее результативным средством внедрения принципов стандартизации судебной экспертизы в современных условиях. Заполнение имеющего место вакуума вообще каких бы то ни было формализованных методик, хотя бы

² Омелянюк Г.Г. Использование инновационных механизмов повышения качества экспертного производства при совершенствовании законодательства о судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2014. № 1 (33). С. 10-18.

³ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. М.: ЭКЦ МВД России, 2010.

простыми, позволит в дальнейшем перейти к освоению наиболее трудных участков стандартизации судебной экспертизы.

В настоящее время в рамках управления качеством судебно-экспертной деятельности актуально создание комплекса судебно-экспертных стандартных операционных процедур (СЭ СОП), под которыми понимают документированные программы действий эксперта для изучения свойств объектов судебной экспертизы, соответствующие техническим требованиям ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 и пригодные для аккредитации судебно-экспертной лаборатории⁴.

В рамках анализа состояния внедрения стандартных операционных процедур в производство судебно-экспертных исследований, следует добавить, что возникшие негативные тенденции в этом направлении связаны, в первую очередь, не с научно-методическими, а с организационно-методическими проблемами, а именно, отсутствием общей концепции стандартизации всех родов судебных экспертиз. В этой связи разработка частной теории стандартизации судебно-экспертной деятельности позволила бы переломить имеющиеся недостатки и сделать работу в этом направлении более прогрессивной и активной.

Для оценки состояния процесса стандартизации судебной экспертизы можно воспользоваться трехэтапной системой:

- алгоритмизация экспертных исследований;
- формализация отдельных операций судебно-экспертной технологии;
- стандартизация судебно-экспертных исследований.

Говорить о том, что стандартизация судебной экспертизы находится на каком-то определенном этапе, недостаточно обосновано. Стандартизация экспертных технологий отличается фрагментарностью. Количество разработанных и используемых судебно-экспертных стандартных операционных процедур критически мало.

Как уже докладывалось на заседании ФМКМС, в настоящий момент для признания достоверности заключения эксперта как в России, так и за рубежом базой явля-

ется аккредитация экспертного учреждения, выполнившего судебную экспертизу, на соответствие определенным стандартам. В российской и международной практике аккредитация испытательных и аналитических лабораторий широкого профиля осуществляется в соответствии со стандартом ИСО/МЭК 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий».

Для применения данного стандарта при аккредитации судебно-экспертных организаций в Российской Федерации по инициативе Минюста России разработан национальный стандарт ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025».

В целях гармонизации судебно-экспертной деятельности и деятельности по техническому регулированию предлагаем рассмотреть вопрос о создании в рамках Росстандарта специализированного технического комитета (далее – ТК) «Судебная экспертиза». Данный комитет по направлению деятельности соответствует техническому комитету ИСО 272 «Судебная экспертиза» в Международной организации по стандартизации, занимающейся выпуском стандартов.

При создании ТК «Судебная экспертиза» планируется достижение следующих целей:

- содействие проведению работ по унификации в области судебной экспертизы, прежде всего терминов и определений;
- систематизация разработки национальных стандартов, правил стандартизации, норм и рекомендаций в области стандартизации судебно-экспертной деятельности;
- обеспечение единства измерений, технической и информационной совместимости, сопоставимости результатов судебно-экспертных исследований;
- создание систем обеспечения качества экспертного производства, систем поиска и передачи данных;
- содействие соблюдению требований национального стандарта по аккредитации судебно-экспертных лабораторий.

Минюст России выступает с инициативой создания данного технического комитета и с участием представителей всех заинтересованных государственных судебно-экспертных учреждений предлагает разработать в качестве первоочередных стан-

⁴ Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / Под ред. С.А. Смирновой. Ч. II. – М., 2012. – 456 с.

дартов в течении ближайших 5 лет следующие стандарты.

Прежде всего в целях гармонизации с мировой практикой и в связи с обновлением руководства ILAC G19:2002 под названием «Модули в судебно-экспертной деятельности» необходимо принять новую редакцию национального стандарта ГОСТ Р 52960-2008. Новое руководство ILAC G19:2002 подготовлено с учетом соблюдения требований международного стандарта ИСО/МЭК 17020⁵ при производстве судебных экспертиз по месту нахождения объекта исследования.

Кроме этого считаем целесообразным принятие ряда национальных стандартов по терминам и определения наиболее востребованных как субъектами судебно-экспертной деятельности, так и право применителями таких направлений судебной экспертизы, как судебно-почерковедческая экспертиза, судебно-техническая экспер-

тиза документов, судебная компьютерно-техническая экспертиза, судебная экспертиза видео- и звукозаписей, судебная товароведческая экспертиза и другие.

Создание Технического комитета «Судебная экспертиза» получило одобрение на заседании ФМКМС от 24 декабря 2014 года.

Таким образом, в настоящее время разрозненные усилия отдельных российских ученых и практиков нуждаются в научном обобщении, осмыслении и анализе, на базе которого можно было бы обеспечить такое положение, при котором процесс стандартизации экспертной деятельности осуществлялся бы оптимально, без потерь и ошибок. При этом наиболее радикальный путь преодоления трудностей в этом важном деле – решение сначала общих правовых, методологических и организационных вопросов, разработка частной теории стандартизации судебно-экспертной деятельности, а затем выработка на вышеуказанной основе конкретных практических рекомендаций по повышению качества экспертного производства.

⁵ ГОСТ Р ИСО/МЭК 17020-2012. Оценка соответствия. Требования к работе различных типов органов инспекции.

В ПОМОЩЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ,
СУДЬЕ, АДВОКАТУ

Гулевская В.В.
Старший эксперт лаборатории
судебно-экологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДИКОЙ ФЛОРЫ И ФАУНЫ – НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЭУ МИНЮСТА РОССИИ

В статье освещаются основные тенденции развития судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений против дикой флоры и фауны, обосновывается необходимость формирования судебной экспертизы дикой флоры и фауны в судебно-экспертных учреждениях Минюста России в качестве самостоятельного направления экспертных исследований.

Ключевые слова: судебная экспертиза дикой флоры и фауны, незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов.

V. Gulevskaya

Senior forensic examiner, Laboratory of Environmental Forensics, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

FORENSIC EXAMINATION OF WILD FLORA AND FAUNA: A NEW BRANCH OF FORENSIC INQUIRY IN FORENSIC SCIENCE ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN MINISTRY OF JUSTICE

The paper examines key trends in providing forensic support for investigation of crimes against wild plants and animals, and argues for the need to develop wildlife forensics as an independent branch of inquiry pursued by forensic science organizations of the Russian Ministry of Justice.

Keywords: wildlife forensics, poaching and illegal trade in special value wildlife and aquatic biological resources.

В России большое количество видов флоры и фауны относится к редким и находится под угрозой исчезновения. Например, снежный барс, манул, дальневосточный леопард, амурский тигр, алтайский архар – аргали, сайгак, сапсан, кречет, балобан и многие другие находятся под угрозой исчезновения по причине их

коммерческого использования (включая коммерческие охоты)¹.

¹ См.: Атлас видов животных и их дериватов – основных объектов незаконного оборота в Алтае-Саянском экорегионе / Э.Г. Николенко, И.Э. Смелянский; Алтае-Саянское отделение WWF. 3-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Город, 2011. 52 с.

Незаконный оборот редких видов животных, растений и их дериватов относится к динамично развивающимся видам преступной деятельности. До последнего времени преступления против дикой фауны рассматривались в рамках ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» и являлись одной из самых малочисленных групп преступлений экологической направленности. По этой статье квалифицировались действия лиц, совершивших незаконную охоту на диких животных, занесенных в Красную книгу, например дальневосточного леопарда или амурского тигра (осталось соответственно 30–35 и 400–450 особей)².

Другим направлением преступной деятельности является контрабанда промысловых, непромысловых и редких видов диких животных, их частей и дериватов, а также недревесного сырья и материалов, редких дикорастущих растений, их частей и дериватов.

В 2013 году Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 258.1 «Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации». Наименование статьи 226.1 изложено в следующей редакции: «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов». Были внесены изменения в абзац первый части первой и примечания статьи 226.1³.

Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 УК РФ утвержден Постановлением Правительства от 31 октября 2013 г. № 978. В Перечень включены млекопитающие: алтайский горный баран (*ovis ammon ammon*), амурский тигр (*panthera tigris altaica*), белый медведь (*ursus maritimus*), леопард (*panthera pardus*), зубр (*bison bonasus*) – за исключением гибридов зубра с бизоном, домашним скотом, сайгак (*saiga tatarica*), снежный барс (*uncia uncia*); птицы: балобан (*falco cherrug*), беркут (*aquila chrysaetos*), кречет (*falco rusticolus*), сапсан (*falco peregrinus*); рыбы: амурский осетр (*acipenser schrenckii*), атлантический осетр (*acipenser sturio*), белуга (*huso huso*), калуга (*huso dauricus*), персидский осетр (*acipenser persicus*), русский осетр (*acipenser gueldenstaedtii*), сахалинский осетр (*acipenser medirostris*), сахалинский таймень (*parahucho perryi*), севрюга (*acipenser stellatus*), сибирский осетр (*acipenser baerii*), шип (*acipenser nudiventris*).

Нелегальный рынок разных видов ловчих птиц развит в основном для удовлетворения спроса любителей охоты с птицами, для пополнения маточного поголовья в легальных и нелегальных питомниках – как правило, в пределах России, а также государств, входящих в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

В СЭУ Минюста России в настоящее время судебная экспертиза дикой флоры и фауны в качестве самостоятельного направления судебно-экспертной деятельности не проводится. Однако в связи с необходимостью расследования уголовных дел, возбужденных по статьям 226.1 и 258.1 УК РФ, остро возникла потребность в применении специальных знаний путем производства судебных экспертиз в ходе расследования таких дел, что обуславливает необходимость формирования нового самостоятельного направления в судебной экспертизе – судебной экспертизы дикой флоры и фауны.

На данный момент вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств незаконного оборота дикой флоры

² См.: Жеребкин Г.Н. Анализ состояния экологической преступности в Приморском крае за 2000–2008 годы. Владивосток: Апельсин, 2009. С. 15–18.

³ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

и фауны, традиционно решаются в рамках экологической, трасологической, ботанической, зоологической, товароведческой, баллистической и других видов судебных экспертиз.

Судебно-экологическая экспертиза проводится для установления обстоятельств негативного антропогенного воздействия на конкретные (локальные) объекты окружающей среды (флору, фауну, почвы и другие объекты). Часто негативно-антропогенному воздействию подвергаются биологические объекты, относящиеся к редким и исчезающим видам. Важность использования специальных знаний в области экологии связана с тем, что одной из основных причин общего сокращения численности вида и в конечном итоге его уничтожения является негативное антропогенное воздействие на экосистему в целом или на отдельный вид в частности.

В рамках судебно-трасологической экспертизы проводятся исследования следов животных (зубов, лап, когтей, рогов, копыт), а также тавра (клейма).

Часто к производству экспертных исследований в отношении дикой флоры и фауны привлекаются эксперты в области судебно-ботанической и судебно-зоологической экспертиз.

Объектами судебно-ботанической экспертизы являются как целые растения, так и их фрагменты, массы растительного происхождения. Часто они относятся к редким и исчезающим видам. Используя одновременно морфологический и анатомический анализ, можно установить таксономическую принадлежность растительных объектов, то есть провести биологическую идентификацию (отнесение к стандартной ботанической группе объектов: определенному семейству, роду, виду). В ряде случаев эксперты решают задачу по установлению принадлежности конкретного элемента места преступления растительного происхождения единому целому (отдельное растение, объем растительной массы или предмет из материала растительного происхождения).

Объектами исследования судебно-зоологической экспертизы являются как единичные объекты (микрочастицы волос животных, частицы кожи, перья птиц, чешуя рыб и т.д.), так и системы объектов. В рамках проведения судебно-зоологических экспертиз и научно-методической работы экспертами лаборатории судебно-почвоведческих и биологических экспертиз были

осуществлены макро- и микроскопические исследования волос многих редких видов млекопитающих, в том числе амурского тигра, снежного барса, манула, рыси, выдры, сайгака. Создан Атлас микроструктуры волос млекопитающих – объектов биологической экспертизы⁴. Также в данной лаборатории проведены исследования микроструктуры перьев птиц, в формате которых изучена микроструктура перьев орлана-белохвоста, балобана, японского журавля, стерха, черного какаду, ушастой совы и многих других видов редких птиц⁵.

ДНК-анализ биологических веществ, не связанных с человеком, в настоящее время в Минюсте России не проводится, однако в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России проведены научно-методические работы по исследованию фрагментов ДНК, выделенных из растений, в целях решения диагностических и идентификационных задач. РФЦСЭ тесно взаимодействует с сотрудниками кабинета методов молекулярной диагностики Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук.

В связи с потребностями судебной и следственной практики в настоящее время в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России разрабатывается новое направление судебной экспертизы – экспертиза дикой флоры и фауны. В качестве основы для его формирования используется опыт, накопленный в экологической, ботанической, зоологической, трасологической, товароведческой, баллистической судебных экспертизах. Для ДНК-анализа биологических веществ, не связанных с человеком, планируется привлечь работников Института проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова Российской академии наук.

В соответствии с протокольным решением 13-го заседания Координационно-методической комиссии при Совете министров юстиции государств-членов ЕвразЭС создана Евразийская судебно-экспертная сеть в области охраны дикой флоры и фауны (далее – Сеть), научно-методическое курирование которой осуществляет ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Основными целями деятельности Сети является со-

⁴ Чернова О.Ф. и др. Атлас микроструктуры волос млекопитающих – объектов биологической экспертизы. М., 2011. 262 с.

⁵ См.: Чернова О.Ф., Ильяшенко В.Ю., Перфилова Т.В. Архитектоника перьев и ее диагностическое значение. М.: Наука, 2006. 98 с.

трудничество между судебно-экспертными учреждениями государств, расположенных на Евразийском пространстве, разработка судебно-экспертных методических материалов и научно-технических средств для производства судебной экспертизы дикой флоры и фауны, оказание содействия в развитии и укреплении контактов между судебно-экспертными учреждениями в области расследования преступлений против дикой флоры и фауны. Информация о деятельности Сети размещена на официальном сайте ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Таким образом, в связи с повышенным вниманием к борьбе с преступлениями в отношении дикой флоры и фауны, а также с необходимостью гармонизации этой работы с деятельностью международных судебно-экспертных организаций, создание вышеуказанной Сети будет способствовать внедрению судебной экспертизы дикой флоры и фауны в практику судебно-экспертных учреждений государств, входящих в ЕврАзЭС и ШОС, и формированию ее научно-методического обеспечения.

Колонка судьи,
следователя, адвоката

Жукова О.В.
Федеральный судья
Истринского городского суда
Московской области

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУДЬИ И ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при назначении экспертизы, подготовке материалов для проведения исследований и оценке судом заключения эксперта.

Ключевые слова: судебная система, вещественное доказательство, гражданский процесс, судебная экспертиза, заключение эксперта.

O. Zhukova

Federal Judge of the Istra Town Court, Moscow Region

INTERACTION BETWEEN JUDGES AND EXPERT WITNESSES IN THE COURSE OF CIVIL PROCEEDINGS

The paper looks at some problems associated with the appointment of forensic examinations, preparation of materials in the course of forensic examination, and assessment of forensic expert reports in court.

Keywords: judicial system, physical evidence, civil action, forensic examination, forensic expert report.

В период проведения важнейших реформ в судебной системе, выразившихся, в частности, во введении института апелляционного рассмотрения гражданских споров, разрешенных районными судами, а также принятии Федерального закона от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», основной задачей, стоящей перед каждым судьей, является своевременное и правильное разрешение гражданских, уголовных и административных дел.

В отличие от уголовного процессуального законодательства, где порядок получения каждого доказательства подробно регламентирован, в нормах гражданского

процессуального законодательства указаны общие принципы и источники их получения (при доказывании соответствующие сведения о фактах могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов), а также общие критерии их принятия судом (относимость и допустимость).

Необходимым условием экономии процессуального времени в рамках гражданского процесса является, безусловно, своевременное извещение всех лиц, права которых затрагивает возникший спор, о возбужденном производстве, а также распределение между сторонами бремени до-

казывания с предложением представить необходимые доказательства.

Одним из самых «трудоемких» доказательств, которые нельзя заменить иными средствами доказывания, является заключение эксперта. Однако проведение исследований сопряжено с определенными временными затратами, входящими в общий срок рассмотрения дела.

Экспертное исследование чаще всего – сложный процесс, за которым стоят лабораторные условия, работа на приборах, использование компьютерной техники и т.п. (Комарицкий С.И. Проект закона о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и проблема участия в проведении судебной экспертизы негосударственных экспертов. Юрист. 2014. № 17). Так, проведение стационарной психолого-психиатрической экспертизы предполагает наблюдение за объектом исследования (гражданином) в течение 1 месяца. Аналогичный период времени требуется для проведения определенных исследований в рамках судебно-технической экспертизы документов (для установления давности их изготовления).

Однако срок проведения исследования и подготовки заключения эксперта на практике нередко значительно увеличивается. Причины могут быть различные (большая загруженность эксперта, непредставление или представление не в полном объеме объекта исследования, болезнь лица, подлежащего освидетельствованию, и т.п.). Подробно эти причины рассмотрены в работе С.А. Смирновой «Актуальные вопросы взаимодействия правоприменителя и судебного эксперта» (Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 45).

К одной условной группе можно отнести обстоятельства, выявленные при проведении исследования, которые не были и не могли быть известны судье при назначении экспертизы. К примеру, в рамках землеустроительной экспертизы при исследовании границ земельного участка в целях выявления кадастровой ошибки в сведениях государственного кадастра недвижимости выявлена ошибка в сведениях о смежном земельном участке.

К другой группе можно отнести обстоятельства, которые имелась возможность установить при подготовке материалов для исследования и назначении экспертизы, но они установлены не были. Например, при проведении исследования стало очевидно,

что документы, необходимые для исследования, представлены не в полном объеме или привлеченный для производства экспертизы эксперт не обладает необходимыми специальными знаниями.

Действующим законодательством в общем виде установлено, каким образом следует поступать эксперту в таких случаях.

Нормы статьи 85 ГПК РФ обязывают эксперта направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, а также дают эксперту право просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования, ходатайствовать о привлечении к производству экспертизы других экспертов.

Следует указать, что полнота и достоверность заключения эксперта, как и срок проведения экспертизы, напрямую зависят от правильности и своевременности действий судьи и эксперта, а также осведомленности указанных лиц о специфике работы друг друга.

Недостаточность знаний судьи об общих принципах проведения исследований по определенным экспертным направлениям, которая приводит в результате к использованию не всех возможностей экспертизы на этапе подготовки к ее назначению, так же как и неустранение экспертом в порядке ст. 85 ГПК РФ выявленных при исследованиях неточностей в формулировках вопросов, нередко становится препятствием принятия заключения эксперта как доказательства по делу и научно обоснованного разрешения спора судом.

В качестве примера можно привести следующий случай.

В ходе рассмотрения гражданского дела о признании сделки недействительной по основаниям выполнения подписи от имени стороны сделки (истца) иным лицом, истец в соответствии с возложенным на него бременем доказывания заявил ходатайство о проведении по делу судебно-почерковедческой экспертизы с постановкой перед экспертом вопроса «Им или иным лицом выполнена подпись в оспариваемом договоре?».

Для проведения такого рода исследований эксперту потребуются образцы под-

писи лица, с использованием которых будут проводиться сравнительные исследования подписи в договоре (свободные и экспериментальные образцы подписи).

С получением свободных образцов подписи сложностей, как правило, не возникает: суд истребует у истца, из личного дела по месту работы истца, из учебных, социальных и лечебных учреждений подлинники документов с образцами подписи истца. Имеются определенные сложности в получении экспериментальных образцов подписи.

В рассматриваемом примере суд в своем определении о назначении судебно-почерковедческой экспертизы предоставил эксперту право самостоятельно отобрать образцы подписи у истца.

Безусловно, эксперт обладает специальными знаниями в указанной области и, вероятно, правильно отберет такие образцы.

Однако обратимся к положениям ч. 1 и ч. 2 ст. 85 ГПК РФ: «Эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов...», «Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы...». Следовательно, на эксперта судом были возложены не свойственные ему функции – сбор доказательств.

По результатам проведенного исследования было установлено, что подпись в договоре выполнена не истцом, а иным лицом.

Представляются, однако, достаточно обоснованными сомнения ответчика в достоверности выводов эксперта: сторона не присутствовала при получении экспериментальных образцов подписи и не имела возможности высказать свои возражения по порядку их получения.

Не сложно предсказать последующие процессуальные действия ответчика: заявление о недопустимости доказательства, полученного вне судебного разбирательства, и, как следствие, указание на недостоверность заключения эксперта, ходатайство о назначении по делу повторной экспертизы.

Приведенный пример наглядно показывает, насколько важно при назначении экспертизы правильно разграничить вопросы, требующие разрешения судом, и вопросы, входящие в компетенцию эксперта,

а также правильно подготовить материалы дела для исследования.

Отчасти гражданским процессуальным законодательством предложен возможный вариант тактики поведения судьи для безошибочного разрешения такого рода проблем.

В диспозитивных нормах статей 81, 188 ГПК РФ закреплено право судьи обратиться к помощи специалиста – лица, обладающего определенными познаниями (отличными от правовых), – который может оказать помощь в получении и исследовании необходимых доказательств.

Для рассмотренного примера статьей 81 ГПК РФ предусмотрена возможность получения образцов почерка с участием специалиста.

Однако представляется не вполне корректной формулировка части первой указанной статьи о праве (не обязанности) суда получить образцы почерка для последующего сравнительного исследования. На мой взгляд, сам факт возложения на суд обязанности установления личности лиц, участвующих в деле, сбора доказательств и приобщения их к делу (по критериям относимости и допустимости), разрешения процессуальных ходатайств, исключает возможность проведения такого процессуального действия, как получение образцов почерка иным лицом и вне судебного заседания.

Следующий пример раскрывает проблемы, возникающие при проведении исследования экспертом (главным образом негосударственным), непосредственно связанные с его профессиональной подготовкой, владением практическими навыками проведения определенных исследований, владением необходимой технической базой для оформления их результатов, надлежащим пониманием сути поставленных судом вопросов, а также соблюдением норм этического поведения при общении с участниками процесса.

Судье как лицу, не обладающему познаниями в той или иной специальной области знаний, важно получить такое заключение, которое содержит не только объективные и подробные выводы по поставленным вопросам, но и представленные в доступной форме сведения о примененной методике, поэтапное изложение проведенных в рамках исследований действий, указывает критерии, по которым были сделаны те или иные выводы.

В рамках рассмотрения гражданского дела по спору о разделе жилого дома и земельного участка судом была назначена комплексная строительно-техническая и землеустроительная экспертиза. В частности, перед экспертом был поставлен вопрос: «Какова действительная стоимость спорного домовладения и отдельных его частей с учетом действующих цен и расценок?».

В исследовательской части заключения эксперта приведены сведения о ходе осмотра, описание объектов исследования; констатируется, что исследование проводилось путем изучения материалов дела, осмотра земельного участка, жилого дома и хозяйственных построек, что были выполнены необходимые измерения, полученные результаты сопоставлены с имеющимися градостроительными и землеустроительными документами и требованиями действующих норм застройки территорий малоэтажного строительства.

В ходе исследования были уточнены отдельные характеристики: домовладение состоит из основного строения лит.А бревенчатого, 1959 года постройки, удовлетворительного состояния. С северо-восточной стороны к жилому дому примыкает холодная пристройка лит.а и терраса лит.а2, с юго-востока – веранда лит.а1. На земельном участке расположены: сарай лит.Г, сарай лит.Г1, баня лит.Г3. Далее приводится список использованной литературы.

В аналитической части указывается, что действительная стоимость домовладения подсчитывается по Сборнику норм оценки строений (СНОС, т. 1), принадлежащих гражданам Московской области на праве собственности, утвержденным Решением Мособлсисполкома № 981 от 20.07.1981.

Далее следует: «Действительная стоимость домовладения с учетом физического износа составляет ***** рублей».

В выводах по указанному вопросу содержится аналогичная формулировка: «Действительная стоимость домовладения с учетом физического износа составляет ***** рублей».

Безусловно, при получении такого ответа на поставленный вопрос у суда (судьи) возникают сложности при оценке выводов эксперта, так как неясно, какую методику для определения действительной стоимости строений использовал эксперт и использовал ли вообще; из какого материала

выполнены строения и каков их износ; не является ли какое-либо из строений ветхим и, следовательно, не подлежащим оценке для разрешения спора о разделе домовладения.

Как и в первом примере, у суда возникла необходимость в назначении повторной экспертизы.

При повторном исследовании группой экспертов была определена действительная стоимость домовладения, которая оказалась более чем в два раза ниже стоимости по сравнению с результатами первого исследования. При этом были использованы следующие источники:

1. Ведомственные строительные нормы. Правила оценки физического износа жилых зданий. ВСН 53-86(р). М. 1990.

2. Протокол расширенного заседания ПС ЛССТЭ ГУ РФЦСЭ при МЮ РФ от 01.04.2011 об утверждении коэффициентов для оценки строений, помещений, сооружений, принадлежащих гражданам Московской области.

3. Сборник норм для оценки строений, принадлежащих гражданам Московской области, утвержденных Решением Исполкома Мособлсовета народных депутатов от 29.07.1982.

4. Прейскурант Б 66-01 на ремонтно-строительные работы по заказам населения.

5. Федеральный стандарт оценки. Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1 от 20.07.2007 № 256).

В заключении эксперта последовательно описаны все строения, входящие в домовладение, определен износ каждого из них, приведен подробный расчет стоимости каждого строения.

Примечательно, что в отличие от первого случая с результатами второго заключения согласились обе стороны спора.

Представляется, что, как и в первом примере, суд мог избежать назначения повторного исследования при наличии полной и достоверной информации о квалификации и профессиональных возможностях каждого конкретного эксперта.

В настоящее время судья при назначении экспертизы опирается на личный опыт работы с определенными экспертными учреждениями и отдельными экспертами. При назначении экспертизы «незнакомому» специалисту он осознает возмож-

ность получения немотивированного и недостоверного исследования.

Решение этой задачи видится во введении реестра судебных экспертов, а также в формировании в законодательстве определенных требований к квалификации судебного эксперта (возможно, аналогичных тем, что сформулированы для государственных экспертов Федеральным законом № 73-ФЗ от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Примером эффективного взаимодействия судьи и эксперта является следующий случай из практики.

Гражданином был заявлен спор о взыскании страхового возмещения со страховой компании.

Перед экспертом были поставлены вопросы:

«Определить стоимость восстановительного ремонта автомобиля, поврежден-

ного в результате дорожно-транспортного происшествия»;

«Определить действительную стоимость автомобиля на момент дорожно-транспортного происшествия».

По результатам проведения исследования получено заключение эксперта со следующими выводами:

Стоимость восстановительного ремонта автомобиля – **** рублей.

Действительная стоимость автомобиля – *** рублей.

Поскольку стоимость восстановительного ремонта превышает стоимость автомобиля на момент дорожно-транспортного происшествия, то восстановление его нецелесообразно. Стоимость годных остатков – *** рублей.

После такого полного и всестороннего исследования экспертом объекта у суда не возникла необходимость дополнительного или повторного исследования и спор был разрешен судом в установленные сроки.

Экспертная практика

Широков А.Е.
ведущий эксперт
ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России,
кандидат химических наук

ПРИМЕНЕНИЕ ТАБЛИЧНЫХ ПРОЦЕССОРОВ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ КРИВЫХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПОРОШКОВ

(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОРОШКА ПОЛИМЕРА)

Рассмотрено исследование порошка полимера для установления размеров его частиц. Описан пошаговый способ обработки эмпирических данных для построения кривых распределения частиц по размерам и показано, что использование при этом табличных процессоров существенно позволяет упростить выполнение необходимых вычислений.

Ключевые слова: табличный процессор, кривая распределения, порошковый материал, размеры частиц.

A. Shirokov

Lead forensic examiner, Privolzhsky Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice
PhD (Chemistry)

USING SPREADSHEET SOFTWARE TO PLOT DISTRIBUTION CURVES IN FORENSIC ANALYSIS OF POWDERS (A CASE STUDY OF POLYMER POWDER)

Polymer powder research for establishment of the sizes of its particles is considered. The step-by-step way of processing of empirical data for plotting of distribution of particles by the sizes is described and is shown that use thus of tabular processors significantly allows to simplify performance of necessary calculations.

Keywords: tabular processor, distribution curve, powder material, sizes of particles.

В экспертной практике часто в качестве объекта исследования встречаются материалы в виде порошков. В отдельных случаях важной характеристикой таких материалов оказывается размер частиц порошка (степень диспергирования). В производственных процессах контроль качества продукции или исходного сырья по указанному параметру для порошкообразных материалов обычно осуществляется при помощи специального оборудования – измерителей размеров частиц. В мате-

риально-технической базе СЭУ приборы такого типа отсутствуют. В связи с этим при возникновении потребности проведения исследований, в которых необходимо определение размеров частиц порошков, решение такой задачи является весьма трудоёмким. Последнее связано, во-первых, с потребностью в наборе достаточно надёжной статистики по размерам частиц исследуемого материала при их измерении с привлечением метода оптической микроскопии, а, во-вторых, с собственно обра-

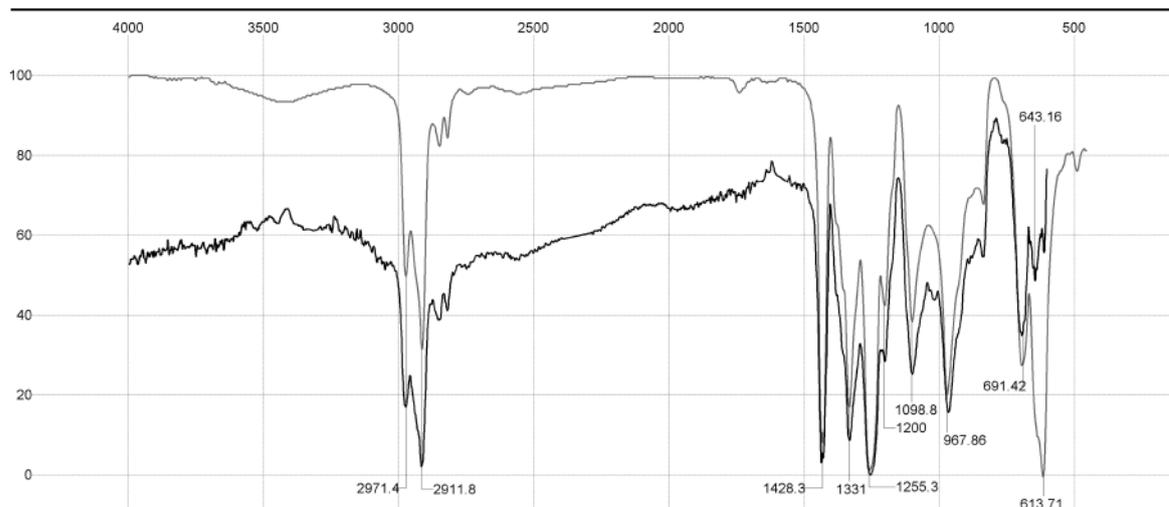

Рис. 1. Спектр материала исследуемого порошка (чёрная линия снизу) и библиотечный спектр ПВХ.

боткой полученных данных. Тем не менее, даже при отсутствии в распоряжении эксперта упомянутого выше измерителя размеров частиц, процедуру получения кривой распределения частиц по размерам можно сильно упростить, если для обработки данных непосредственных измерений воспользоваться табличным процессором.

Так, на экспертное исследование был представлен порошок поливинилхлорида (ПВХ), и требовалось установить, способны ли частицы порошка под воздействием ручного встряхивания с водой к распаду (разъединению) на более мелкие частицы размером порядка 1-3 мкм.

Сначала для подтверждения химической природы материала порошка был использован метод инфракрасной (ИК) спектроскопии. Спектр регистрировали на ИК-Фурье-спектрометре "Infracum FT-801", который работает под управлением компьютерной программы "ZalR 3.5", входящей в комплект поставки прибора (условия регистрации спектра: диапазон длин волн – 600 – 4000 см⁻¹; разрешение – 4 см⁻¹; количество сканов – 25; пробоподготовка – прессование в таблетку предварительной растёртой с бромидом калия пробы исследуемого порошка). Полученный спектр (рис. 1) по основным полосам поглощения соответствует библиотечному спектру ПВХ – так, например, в нём присутствуют полосы 1331 см⁻¹ (колебания связи С–Н в СНCl-группе) и 691 см⁻¹ с дублетом в области 645 см⁻¹ – 610 см⁻¹ (валентные колебания связи С–Cl) [1, 2].

Частицы порошка (рис. 2) имеют неправильную округлую форму, некоторые – несколько продолговатую, единичные

частицы (~1% от общего количества) представляют собой сцепленные между собой объединения (ассоциаты) из более мелких 2-5 частиц величиной > 5 мкм (условия наблюдения: оптический микроскоп LEICA FS CB, освещение искусственное, свет отражённый, увеличение – 100^x).

Для установления способности частиц порошка ПВХ к разъединению под действием встряхивания с водой взяли две навески исследуемого вещества массой 1,0 г, которые заливали 5 мл дистиллированной воды. Одну из полученных смесей непрерывно интенсивно встряхивали вручную в течение 10 минут. Вторую смесь 10 минут обрабатывали в ультразвуковой бане.

После указанных процедур с помощью программы "Image Scope Color", входящей в комплект поставки микроскопа, были определены размеры частиц посредством имеющегося в пользовательском интерфейсе приложения инструмента (за раз-

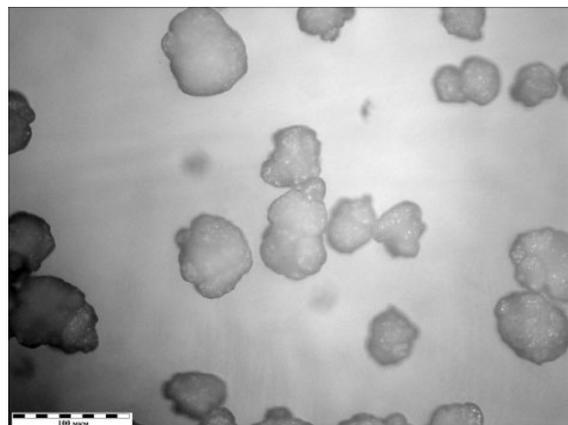

Рис. 2. Внешний вид частиц исследуемого порошка в поле зрения микроскопа.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M
1	43,2	31,6	39,6			Интервал							
2	49,1	39,4	41,8		Подписи	min	max	Образец 1	Образец 2	Образец 3	w1, %	w2, %	w3, %
3	52,5	40,4	42,7		<40	20	40	0	2	1	0	0,089485	0,045977
4	52,6	42,4	43,2		40-60	40	60	10	17	37	0,400641	0,760626	1,701149
5	53,6	46,4	43,3		60-80	60	80	110	90	111	4,407051	4,026846	5,103448
6	57,3	47,1	44,4		80-100	80	100	242	317	303	9,695513	14,18345	13,93103
7	58,2	48,1	44,4		100-120	100	120	505	521	571	20,23237	23,31096	26,25287
8	58,7	48,2	45,6		120-140	120	140	661	558	479	26,48237	24,96644	22,02299
9	59,2	51,4	46,2		140-160	140	160	408	410	316	16,34615	18,34452	14,52874
10	59,6	52,3	47,1		160-180	160	180	298	192	201	11,9391	8,590604	9,241379
11	61,1	53,8	49,4		180-200	180	200	144	79	83	5,769231	3,534676	3,816092
12	61,4	53,8	49,9		200-220	200	220	78	21	51	3,125	0,939597	2,344828
13	61,7	54,3	50,1		220-240	220	240	26	14	10	1,041667	0,626398	0,45977
14	62,2	55	50,1		240-260	240	260	12	8	9	0,480769	0,357942	0,413793
15	62,7	55,3	50,2		260-280	260	280	2	5	1	0,080128	0,223714	0,045977
16	62,9	56,1	50,2		>280	280	300	0	1	2	0	0,044743	0,091954
17	63,2	57,4	50,3										
18	63,2	58	50,4										
19	63,5	59,3	50,7					Сумма:	2496	2235	2175		

Рис. 3. Внешний вид исходных данных по размерам частиц и результаты расчётов на листе электронной таблицы.

мер частиц принималось значение их максимального диаметра):

- исходного порошка (обозначен далее как образец № 1);
- порошка, который встряхивался с водой вручную (образец № 2);
- порошка, обработанного в воде ультразвуком (образец № 3).

Поскольку частицы заметно различаются по величине, в каждом из трёх образцов было проведено измерение не менее чем двух тысяч частиц. Следует отметить, что приложение "Image Scope Color" позволяет при проведении измерений формировать список полученных численных значений, которые затем легко экспортируются через буфер обмена в файл электронных таблиц.

После выполнения измерений для дальнейшей обработки был использован табличный процессор Calc из пакета LibreOffice. Учитывая то, что большую распространённость у пользователей имеют аналогичные программы Excel из пакета Microsoft Office различных версий, описание дальнейших действий для обработки данных будет приведено для второго из рассмотренного ниже способа выполнения расчётов разница между двумя упомянутыми программами заключается в различном обозначении имён функций, используемых при вводе формул [3, 4, 5].

Полученные значения по частицам образцов № 1, № 2, № 3 были помещены соответственно в столбцы "А", "В", "С" листа электронной таблицы и отсортированы по возрастанию (рис. 3). Благодаря сортировке стала более очевидной величина диа-

пазона значений размеров частиц в образцах. Этот диапазон (20-300 мкм) был разбит на интервалы по 20 мкм – значения границ интервалов указаны в столбцах "F" и "G". Далее предстояло определить, сколько частиц в каждом из образцов имеют размеры, соответствующие каждому интервалу.

Для автоматизации подсчёта в ячейки столбцов "H", "I" и "J" (строки с 3-ей по 16-ю) были введены расчётные формулы. Рассмотрим формулу в ячейке "H3":

=СЧЁТЕСЛИ(A\$1:A\$2500;"<="&\$G3)-СЧЁТЕСЛИ(A\$1:A\$2500;"<="&\$F3)

Использованная в ней функция СЧЁТЕСЛИ имеет два аргумента и подсчитывает, сколько в указанном ей диапазоне ячеек (первый аргумент – диапазон «A1:A2500») удовлетворяют условию, фигурирующему в качестве второго аргумента. Отдельно следует обратить внимание на синтаксис второго аргумента функции (условия) – запись «<=» эквивалентна математическому символу «меньше или равно» ≤, при этом она через амперсанд «&», обозначающий операцию конкатенации, соединяется с адресом ячейки, содержащим численное значение границы интервала разбиения (в рассматриваемом случае это ячейки «G3» и «F3»).

В целом формула в ячейке «H3» работает следующим образом: программой сначала подсчитывается количество ячеек в диапазоне "A1:A2500", числа в которых не превышают 40 (значение ячейки "G3"), и из него вычитается количество ячеек, числа в которых не превышают 20 (значение ячейки "F3"). Таким образом определяется, сколько ячеек из диапазона "A1:A2500" содержат

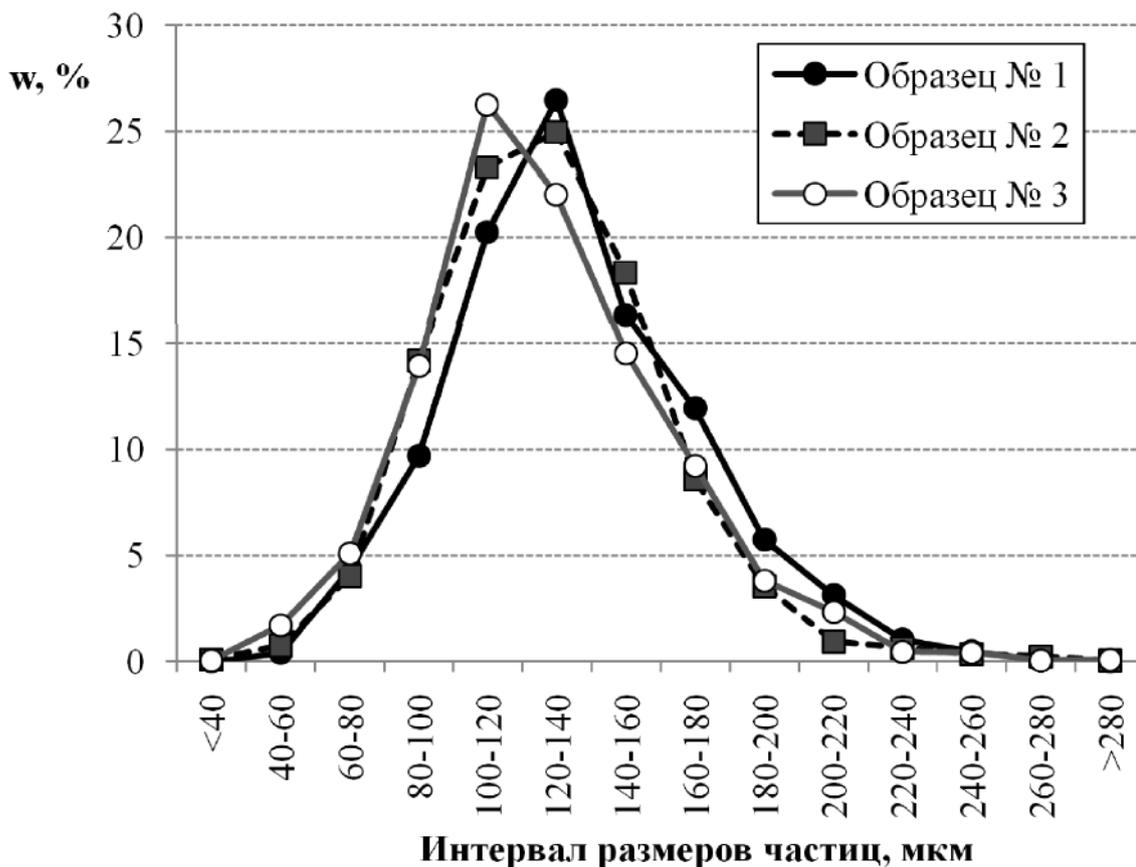

Рис. 4. Кривые распределения частиц по размерам в образцах.

числа, значения которых лежат в пределах от 20 до 40 (мкм).

В приведённой формуле в ссылках используется абсолютная адресация для столбцов и строк (символ "\$" перед буквенной или числовой частью адресов ячеек). Именно благодаря этому рассмотренную формулу в ячейке "H3" маркером заполнения (чёрный квадратик в нижней правой части рамки, окаймляющий выделенную в данный момент на листе электронной таблицы ячейку) можно копировать как вниз до строки 16, так и вправо до столбца "J". При этом формула, копируясь, в каждом случае автоматически подстраивается под конкретную ситуацию, производя необходимые подсчёты – например, в ячейке "J9" подсчитывается число частиц размером 140-160 мкм в образце № 3.

На следующем этапе обработки данных проводилась нормировка полученных значений количеств частиц. В общем случае, для совокупности n количественных значений однотипных свойств нормировка выполняется по формуле:

$$w_i = \frac{S_i}{\sum_{i=1}^n S_i},$$

где S_i – количественное значение i-го свойства (в рассматриваемом примере это число частиц, имеющих размеры в определённом интервале), а w_i – его нормированное значение (доля). В соответствии с этой формулой для дальнейших расчётов сначала в ячейках "H19", "I19" и "J19" были вычислены суммы количеств подсчитанных частиц для образцов № 1, № 2 и № 3 – очевидно, что данные суммы равны общему количеству замеров, проведённых в отношении каждого из образцов. Ниже для примера приводится формула в ячейке "H19":

$$=СУММ(H3:H16)$$

После этого в ячейку «K3» была введена такая формула:

$$=H3/H\$19*100$$

Данную формулу также можно маркером заполнения откопировать вниз до 16-й строки и вправо до столбца «М». Именно таким образом были получены нормированные значения количеств частиц, имеющих определённые размерные характеристики для каждого из образцов. Затем на основании выполненных расчётов (данные столбцов «К», «L», «М») и содержимого столбца «Е» при помощи стандартных средств табличного процессора были построены кривые распределения частиц по размерам в каждом из образцов № 1, № 2 и № 3 (рис. 4).

Из анализа кривых распределения можно заключить следующее. Если бы частицы исследуемого порошка ПВХ при ручном встряхивании с водой или при ультразвуковой обработке были способны в заметном количестве распадаться (разъединяться) на более мелкие, то кривые распределения до и после обработки существенно различались бы: положение максимума кривой из области 100-160 мкм заметно сместилось бы в сторону меньших значений. Так, если бы частицы порошка ПВХ были способны к распаду (разъединению) на частицы размером порядка 1-3 мкм, то в этом случае в соответствии с рис. 4 следовало бы ожидать смещения максимума кривой распределения в самое начало горизонтальной координатной оси (в область «< 40»). Однако на деле ничего подобного не наблюдалось: как в исходном, так и в обрабатывавшемся (ручным встряхиванием или ультразвуком) порошке большая часть ($\approx 2/3$) частиц имеет раз-

меры в интервале 100-160 мкм и кривые распределения не имеют существенного отличия друг от друга как по форме, так и по положению максимума. Из этого следует, что частицы исследуемого порошка ПВХ не способны к распаду (разъединению) на более мелкие частицы, в том числе и на частицы размером 1-3 мкм.

Подытоживая изложенное выше, можно в заключение отметить, что использование табличного процессора способом, описанным в настоящей статье, позволило заметно ускорить процедуру обработки эмпирических данных, поскольку вся она заняла около 15-20 минут, в то время как ручной обсчёт массива значений размеров частиц представлял бы собой весьма сложную и трудозатратную процедуру.

Библиографический список:

- 1) Купцов А.Х., Жижин Г.Н. Фурье-спектры комбинационного рассеивания и инфракрасного поглощения полимеров. Справочник. – М.: Физматлит. 2001. 656 с.
- 2) Смит А. Прикладная ИК-спектроскопия. М.: Мир. 1982. 328 с.
- 3) Кузьмин В. Microsoft Office Excel 2003. Учебный курс. СПб.: Питер. 2004. 493 с.
- 4) Уокенбах Дж. Microsoft Office Excel 2007. Библия пользователя. М.: Вильямс. 2008. 816 с.
- 5) Технология работы в LibreOffice: текстовый процессор Writer, табличный процессор Calc: практикум / авт.-сост. В.А. Павлушина; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань: 2012. 80 с.

Сухарев Д.В.

Старший эксперт отдела криминалистических исследований
ФБУ Ульяновская ЛСЭ Минюста России

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИГНАЛА СВЕТОФОРА НА СЕРИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ MATLAB

Предлагается и обосновывается способ определения сигнала светофора на серии изображений с использованием MATLAB.

Ключевые слова: видеозапись ДТП, светофор, MATLAB.

D. Sukharev

Senior forensic examiner, Laboratory of forensic crime scene investigation, Ulyanovsk Laboratory of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

USING MATLAB TO DETERMINE THE TRAFFIC LIGHT SIGNAL IN A SERIES OF IMAGES

The method of determining the traffic light on a series of images using MATLAB is proposed and justified.

Keywords: traffic accident video, traffic light, MATLAB.

В настоящее время в следственной и экспертной практике возникают ситуации, когда для определения причин дорожно-транспортного происшествия (ДТП) необходимо установить, на какой сигнал светофора двигались участники ДТП [3]. В литературе [2] предлагаются некоторые подходы для решения рассматриваемой задачи, однако все они сопровождаются субъективной оценкой эксперта и зачастую требуют значительного времени для многократного покадрового просмотра видеogramмы. В целях автоматизации процесса предлагается способ определения сигнала светофора по видеogramме с использованием математической системы MATLAB и набора инструментов Image

Processing Toolbox, позволяющих решать широкий спектр задач обработки изображений.

Поскольку видеogramма представляет собой последовательность изображений, дальнейшие рассуждения распространялись именно на серию изображений, хотя средствами MATLAB возможно и потоковое чтение видеogramмы. В обоснование указанного подхода был положен тот факт, что раскадровку видеogramмы (покадровое извлечение изображений) возможно осуществить различными медиапроигрывателями, в том числе специализированными, в то время как потоковое чтение видеogramм в системе MATLAB ограничено встроенными кодеками [4].

Суть рассматриваемого способа сводится к определению значения яркости оттенков серого в точке на изображении и отслеживанию изменения значения яркости на серии изображений, полученной в ходе раскадровки, что соответствует изменению яркости неподвижного объекта на изображении во времени. Для этого в системе MATLAB была разработана соответствующая функция согласно алгоритму:

- 1) считывание из файла цветного изображения (цветовое пространство RGB);
- 2) преобразование цветового пространства в оттенки серого;
- 3) определение значения яркости оттенков серого в заданной точке;
- 4) построение графика.

Преобразование цветового пространства RGB в оттенки серого обусловлено тем, что шкала градаций серого расположена на диагонали в цветовом кубе модели RGB таким образом, что каждая составляющая получает одинаковые значения, равные значениям оттенков серого – вершина с координатами (0,0,0) соответствует черному «0», вершина с координатами (1,1,1) соответствует белому «255» (рис. 1).

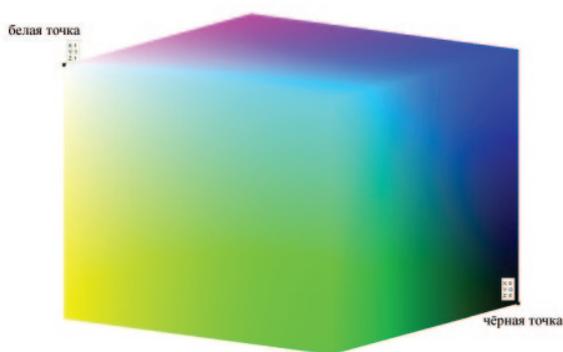

Рис. 1. Цветовой куб модели RGB

Данное упрощение задачи обусловлено также и тем, что предлагаемым способом определяется не сам цвет (свет) секции светофора, а именно ее состояние (включена/выключена), исходя из того, что значение яркости оттенков серого включенной секции значительно выше этого же значения выключенной секции на изображении.

Выбор точки на изображении осуществляется на основании изображения светофора, представленного отдельно в

хорошем качестве, с учетом расположения секций светофора согласно ГОСТ Р 52282-2004 [1], путем проведения соответствующих масштабных измерений (при невозможности точного определения положений секций светофора).

Предлагаемый способ определения сигнала светофора был использован в экспертной практике ФБУ Ульяновская ЛСЭ Минюста России для решения вопроса «На какой сигнал светофора начал движение автомобиль, из которого произведена видеозапись обстоятельств дорожно-транспортного происшествия?» (рис. 2).

Рис. 2. Событие ДТП

Начало движения автомобиля с видеорегистратором определялось по изменению положения стационарных предметов в поле кадра (рис. 3).

Рис. 3. Начало движения автомобиля с видеорегистратором

Координаты точки выбирались с помощью функции imtool (набор инструментов ИРТ) для красной и желтой секций светофора на основании его изображения (рис. 4).

Рис. 4. Изображение светофора

В ходе анализа изображений были получены две зависимости яркости точки от номера кадра (исследуемым диапазоном является фрагмент видеозаписи с 31 по 300 кадр, что обусловлено остановкой автомобиля с видеорегистратором на красный сигнал светофора). Исследованием установлено, что на указанной серии изображений в области красной секции не наблюдается изменения яркости (рис. 5).

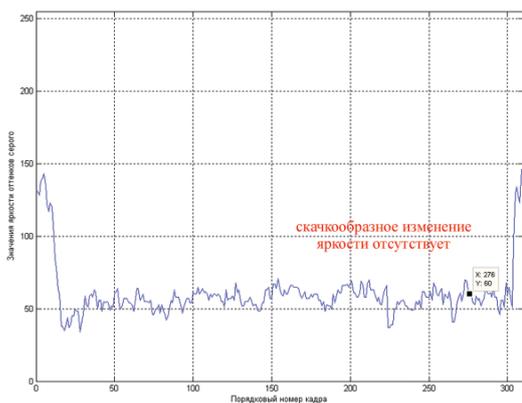

Рис. 5. Значения яркости красной секции на серии изображений

В то время как в области желтой секции наблюдается скачкообразное изменение яркости на участке с 275 по 276 кадр – выделено красным (рис. 6).

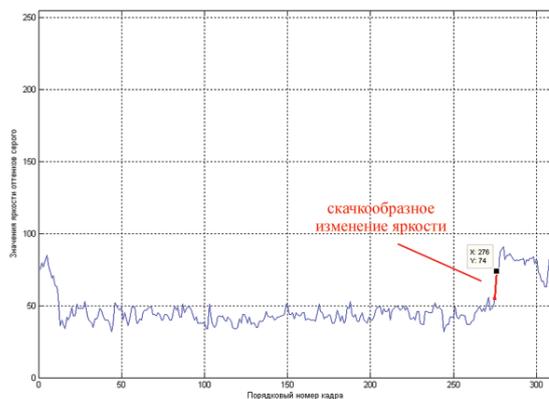

Рис. 6. Значения яркости желтой секции на серии изображений

Таким образом, автомобиль, из которого произведена видеозапись обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, начал движение на сочетание красного и желтого сигналов светофора (момент времени соответствует кадру 300).

С учетом данных о режиме работы светофорного объекта, периоде времени между включением сочетания красного и желтого сигналов и появлением участника ДТП в кадре, известной частоте кадров было определено, на какой сигнал светофора проезжали перекресток участники ДТП (рис. 7).

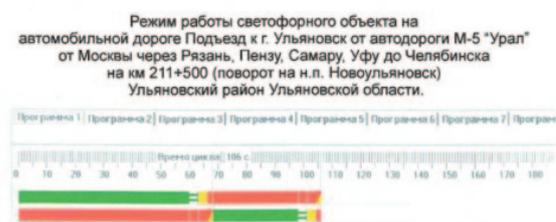

Рис. 7. Режим работы светофорного объекта

Предлагаемый способ также был использован для контрольных тестов по имеющимся в ФБУ Ульяновская ЛСЭ Минюста России видеogramмам, оставшимся после производства экспертиз, где вопрос об определении сигнала светофора не ставился.

Так, например, производилось исследование изменения яркости зеленой секции крайнего правого пешеходного светофора (рис. 8, 9).

Рис. 8. Событие ДТП

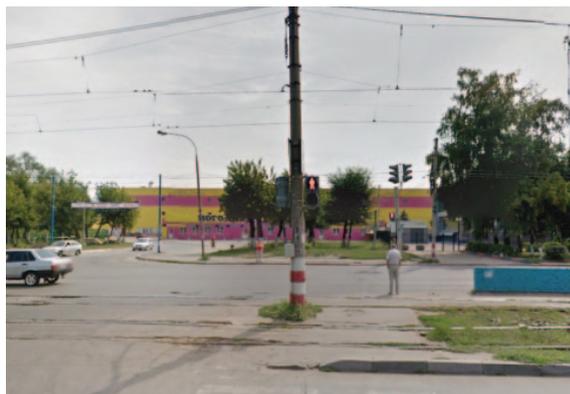

Рис. 9. Изображение светофора

Анализ графика зависимости яркости оттенков серого точки изображения от номера кадра на серии изображений показал, что отчетливо видна диаграмма работы светофорного объекта: включение зеленой секции светофора соответствует значениям яркости в области значений 250 – выделено красным (рис. 10).

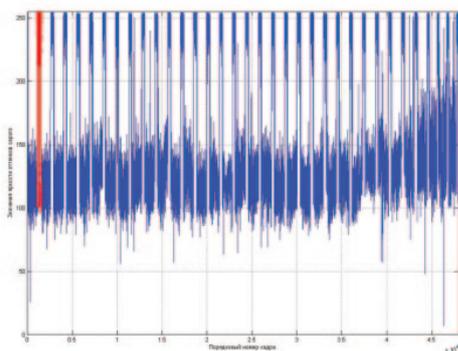

Рис. 10. Значения яркости зеленой секции крайнего правого пешеходного светофора на серии изображений

При этом шумы, связанные с засветом секции светофора («фантомный» сигнал, отдельные пики на графике – выделено красным на рис. 11), легко отличимы от переключения секции (рис. 11).

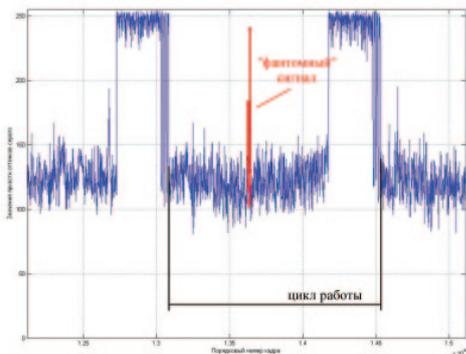

Рис. 11. Значения яркости зеленой секции – засвет секции

Помимо этого можно определить мигающий сигнал – выделено красным (рис. 12)

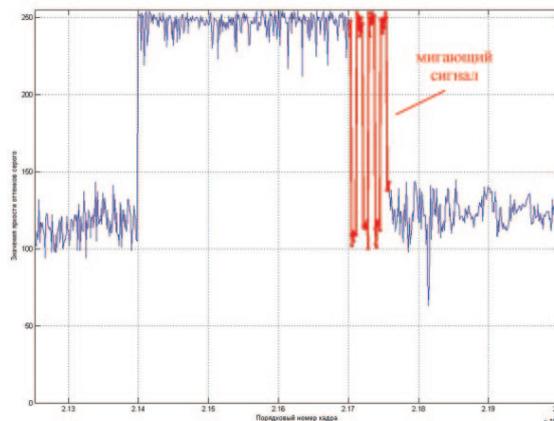

Рис. 12. Значения яркости зеленой секции – мигающий сигнал

Также проводилось исследование изменения яркости красной секции крайнего правого транспортного светофора, которое на видеограмме отображается как мерцание, связанное с особенностями работы видеорегистратора и светодиодного светофорного объекта (рис. 13).

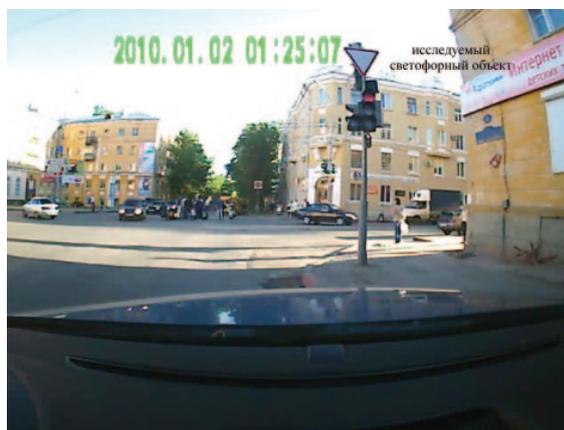

Рис. 13. Мерцание красной секции светофора на видеограмме

Анализ графика зависимости яркости оттенков серого точки изображения от номера кадра на серии изображений показал, что отчетливо видна диаграмма работы светофорного объекта: включение красной секции светофора соответствует значениям в области «150» – переключение выделено красным (рис. 14).

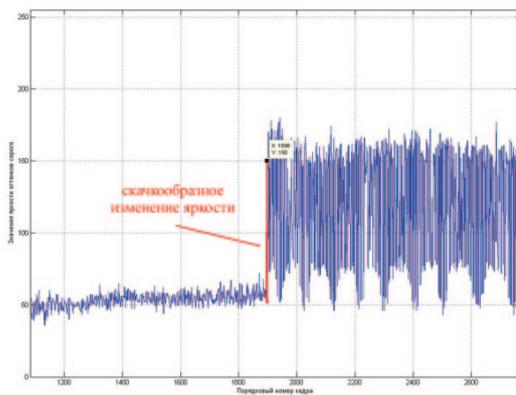

Рис. 14. Значения яркости красной секции крайнего правого транспортного светофора на серии изображений

При этом становятся легко различимыми отличия мигающего сигнала (скачкообразное изменение яркости, см. рис. 12 – выделено красным) от мерцания секции на видеограмме (плавное изменения яркости, рис. 15 – выделено красным).

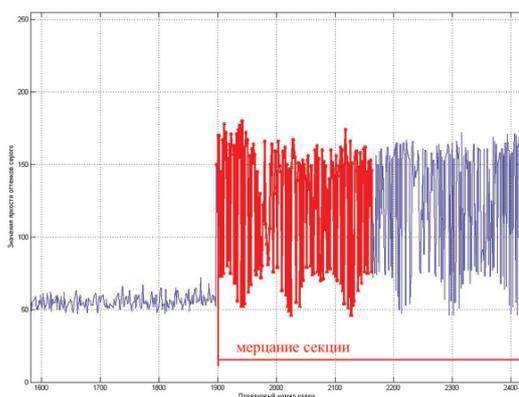

Рис. 15. Значения яркости красной секции – мерцание секции на видеограмме

По результатам контрольных тестов было установлено, что с помощью предлагаемого способа достоверно определяются режимы работы светофорного объекта (переключение сигналов, мигающий сигнал), при этом становятся различимыми шумы и искажения: засвет секции («фантомный» сигнал) и мерцание секции на видеограмме. Ограничением в применении способа является исследование яркости лишь неподвижных объектов в поле кадра видеограммы. Однако данное ограничение устраняемо путем создания алгоритма отслежи-

вания движущихся объектов в кадре. Кроме этого, в целях повышения чувствительности (уменьшения уровня шумов) возможно применение пространственной фильтрации – оценку яркости проводить не только в конкретной точке изображения, но и в окрестности этой точки.

Также предполагается, что предлагаемый способ определения сигнала светофора с использованием MATLAB применим для решения любых вопросов, связанных с оценкой скачкообразного изменения яркости оттенков серого в точке, в том числе для определения по видеограмме проезда одиночного автомобиля на продолжительных записях. Так, в указанном случае скачкообразное изменение яркости будет соответствовать появлению объекта на изображении: предполагается, что значение яркости оттенков серого дороги всегда отличается от значения яркости оттенков серого кузова автомобиля (совпадение значений яркости оттенков серого дороги и кузова автомобиля при прочих равных условиях невыполнимо).

Литература

- ГОСТ Р 52282-2004. Технические средства организации дорожного движения. Светофоры дорожные. Типы и основные параметры. Общие технические требования. Методы испытаний. Введ. с 1992-01-01. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2005.
- Звездин М.В. Возможность установления «цвета» сигнала светофора по градациям серого // Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в г. Нижнем Новгороде 13–17 мая 2013 г. / под ред. В.Н. Прониной, П.Г. Лесниковой. – Н. Новгород, 2014. – С. 250–254.
- Петров С.М. Исследование материалов видеозаписи с целью установления обстоятельств дорожно-транспортного происшествия // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4. – С. 62–82.
- Documentation: VideoReader class [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – The MathWorks, Inc. [б.и.], 2014. – Режим доступа: <http://www.mathworks.com/help/matlab/ref/videoreader-class.html>, свободный.

Методики,
методические
рекомендации,
информационные
письма

Яжлев И.К.,
член Экспертного совета Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию,
доцент кафедры Института жилищно-коммунального комплекса Московского государственного строительного университета,
исполнительный директор Ассоциации экологического страхования.

Кутузова Н.Д.,
заведующая лабораторией судебно-экологической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат биологических наук.

Михалева Н.В.,
заместитель заведующего отдела
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,

Омельянюк Г.Г.,
заместитель директора
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, доцент

О ГАРМОНИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПРОИЗВОДСТВУ СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ НОВОЙ РЕДАКЦИИ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СТРАХОВАНИИ» ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

В статье рассматриваются подходы к развитию судебно-экологической экспертизы при реализации Модельного закона «Об экологическом страховании» на трансграничных территориях.

Ключевые слова: окружающая среда, модельный закон, экологическая экспертиза, экологическое страхование.

I. Yazhlev

Member of the Board of Experts of the Council of the Federation Committee on Agriculture and Food Policies and Environmental Management, Assistant professor, Institute of Housing and Utilities, Moscow State University of Civil Engineering, Executive Director of the Association for Environmental Insurance

N. Kutuzova

Head of the Laboratory of Environmental Forensics, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, PhD (Biology)

N. Mikhaleva

Deputy head of department, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

G. Omelyanyuk

Deputy Director, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice
DSc (Law)

**HARMONIZATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE PROVISION
OF FORENSIC SCIENCE SERVICES IN VIEW OF THE RECENTLY ADOPTED
NEW EDITION OF THE CIS MEMBER STATES MODEL LAW
“ON ENVIRONMENTAL INSURANCE”**

The paper looks at various approaches to developing environmental forensics in implementation of the Model Law «On Environmental Insurance» on trans-boundary territories.

Keywords: environment, model law, environmental forensics, environmental insurance.

Модельное законодательство государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ) носит рекомендательный характер и принимается законодательным органом Содружества – Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ (МПА СНГ) в целях гармонизации национального законодательства ее членов. Многие законодательные акты направлены на повышение уровня охраны окружающей среды, в том числе от негативного трансграничного воздействия, рациональное природопользование, внедрение рациональных методов его регулирования, включая экологическое страхование.

Модельный закон «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде» был принят МПА СНГ 3 декабря 2009 г. В данном законе экологическая ответственность расценивается в качестве особого вида ответственности, а экологическое страхование, наряду с обязанностью природопользователя проводить предупредительные мероприятия, рассматривается как один из механизмов ее реализации.

Новая редакция Модельного закона «Об экологическом страховании» была принята на 40-м пленарном заседании МПА СНГ (Постановление № 40-10 от 18 апреля 2014 г.). Предпосылками для его разработки послужили изменения в международном законодательстве и национальном законодательстве стран СНГ, развитие экономической ситуации, а также возникновение условий для внедрения рыночных методов регулирования в сферу охраны окружающей среды и природопользования. Кроме того, отсутствие действенных экономических инструментов в природоохранной практике всех стран СНГ и рост экологиче-

ских проблем, связанных с трансграничным загрязнением, и в этой связи потребность в эффективных экономических механизмах урегулирования трансграничного экологического вреда также обусловили необходимость разработки новой редакции Модельного закона «Об экологическом страховании».

Основной целью Модельного закона в его новой редакции является обеспечение страховой защиты объектов окружающей среды посредством создания механизма, позволяющего предупреждать причинение данным объектам вреда в результате хозяйственной и иной деятельности, а также гарантированной ликвидации его последствий. Реализация указанной цели достигается созданием резервов предупредительных мероприятий, направляемых на снижение экологического риска, целевым характером выплат, предоставлением страхового покрытия только для экологических рисков и др.

В новой редакции Модельного закона актуализировано значение термина «экологическое страхование», под которым теперь понимается система видов страхования в сфере охраны объектов окружающей среды, направленная на защиту имущественных интересов государства, юридических и физических лиц.

Также к принципиальным изменениям, нашедшим отражение в новой редакции Модельного закона, можно отнести расширение содержания понятия «объекты экологического страхования», которыми в настоящее время могут быть:

– имущественные интересы государства и (или) физических и (или) юридических лиц, связанные с обязанностью возместить причиненный объектам окружающей

среды вред в результате хозяйственной и иной деятельности;

– имущественные интересы, связанные с владением, использованием объектов окружающей среды и природных ресурсов;

– имущественные интересы, связанные с потерей доходов, прибыли, финансированием непредвиденных расходов, и другие для выполнения требований природоохранного законодательства.

Кроме того, из сферы действия Модельного закона выведены правоотношения в области страховой защиты жизни и здоровья граждан при загрязнении объектов окружающей среды.

Финансовую устойчивость операций по экологическому страхованию предусматривается обеспечить путем создания многоуровневой системы гарантий.

Особое внимание уделяется страховым резервам, формируемым страховщиками при экологическом страховании, в частности резерву предупредительных мероприятий, который создается страховщиками в целях предупреждения наступления страховых событий. В законопроекте заложена идея предупреждения возможного причинения вреда объектам окружающей среды путем финансирования страховщиком специальных предупредительных мероприятий из резерва предупредительных мероприятий. Известно, что расходы на проведение превентивных мероприятий будут на несколько порядков ниже, чем затраты на ликвидацию последствий от аварий и компенсацию вреда, причиненного объектам окружающей среды. Предполагается финансирование расходов на предупредительные мероприятия как отдельными страховыми организациями, так и путем создания централизованного резерва национальным объединением страховщиков в сфере защиты объектов окружающей среды. Порядок создания централизованного резерва предупредительных мероприятий и расходования средств резерва устанавливается национальным законодательством.

Закон предусматривает две формы экологического страхования – добровольное и обязательное. Обязательное экологическое страхование осуществляется на основе ранжирования всех производственных и хозяйственных объектов в государстве по степени их экологической опасности: особо опасные; опасные; малоопасные. Перечни объектов, относящихся к данным категориям, устанавливаются государством. Все

опасные и особо опасные объекты подлежат обязательному экологическому страхованию. Такой подход является гармонизированным с международной практикой, в частности Европейского союза, и соответствует тенденциям в развитии природоохранного законодательства стран СНГ. Например, последним законодательным инициативам в Российской Федерации по изменению системы экологического нормирования и экономическому стимулированию внедрения наилучших доступных технологий.

Модельный закон «Об экологическом страховании» отражает все основные вопросы страхования ответственности за вред, причиненный объектам окружающей среды в результате негативного воздействия в ходе осуществления хозяйственной и иной деятельности.

Причинение вреда объектам окружающей среды в результате негативного антропогенного воздействия часто становится предметом судебного разбирательства, не составляют исключения и иски о взыскании страхового возмещения.

Окружающая среда – это многокомпонентная система, для диагностики нарушений в которой требуются специальные знания в различных естественнонаучных дисциплинах.

Таким образом, установление факта, объема, причин и источников негативного антропогенного воздействия на указанную систему в ходе судебного разбирательства возможно в рамках проведения судебно-экологической экспертизы.

Судебно-экологическая экспертиза – это практическая деятельность, состоящая в исследовании негативного антропогенного воздействия на конкретные (локальные) объекты окружающей среды, осуществляемая в процессе судопроизводства¹.

В Российской Федерации судебно-экологическая экспертиза является одним из родов судебной экспертизы на основании приказа Минюста России от 27.12.2012 № 237, для ее производства существуют утвержденные методические рекомендации и разрабатываются новые научные подходы, совершенствуется методология использо-

¹ См.: Омелянюк Г.Г., Галинская А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве по делам об экологических правонарушениях // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 24.

вания новейших достижений науки и техники.

Поскольку Модельный закон «Об экологическом страховании» носит международный характер, особое внимание необходимо уделить определению причиненного окружающей среде вреда на трансграничных территориях. Например, в случаях, когда источники негативного воздействия находятся на территории одного государства, а нарушенные объекты окружающей среды – другого.

Для оценки причиненного объектам окружающей среды вреда в таких ситуациях особенно важно использовать единые подходы к разработке и применению методических материалов при производстве судебно-экологической экспертизы. В связи с этим необходимо осуществлять гармонизацию научно-методического обеспечения судебно-экологической экспертизы в судебно-экспертных учреждениях стран СНГ.

Литература

1. Модельный закон «Об экологическом страховании» (Постановление МПА СНГ № 40-10 от 18 апреля 2014 г.).
2. Модельный закон «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде» (Постановление МПА СНГ № 33-10 от 3 декабря 2009 г.).
3. Материалы к заседанию Постоянной комиссии МПА СНГ по аграрной политике, природным ресурсам и экологии 20–21 мая 2013 г. – СПб., 2013.
4. Тезисы докладов 6-го Невско-го международного экологического конгресса. Круглый стол № 3 «Экологическое страхование как инструмент управления природопользованием и обеспечения экологической безопасности» (Санкт-Петербург, 22 мая 2013 г.) // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов: обзор. информ. / ВИНТИ РАН. – 2014. – № 1.
5. Яжлев И.К. Экологическое оздоровление загрязненных производственных и городских территорий. – М.: АСВ, 2012.
6. Омелянюк Г.Г., Галинская А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве по делам об экологических правонарушениях // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 24.

Методы и средства СЭ

Бутырин А.Ю.

заведующий лабораторией судебной строительно-технической
экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук

Статива Е.Б.

эксперт лаборатории судебной строительно-технической
экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО АППАРАТА СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Авторами выявлены специфические черты развития методического аппарата судебной строительно-технической экспертизы в арбитражном процессе; представлены направления и закономерности его формирования; описаны основные проблемы этих процессов, намечены оптимальные пути их решения.

Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза, арбитражный процесс, методический аппарат, методики, методические рекомендации.

A. Butyrin

Head of the Laboratory of Construction Forensics, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, DSc (Law)

E. Stativa

Forensic examiner, Laboratory of Construction Forensics, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

DISTINCTIVE FEATURES AND PROSPECTS FOR DEVELOPING INVESTIGATION METHODOLOGIES TO BE USED BY CONSTRUCTION FORENSICS EXPERTS IN ARBITRATION PROCEEDINGS

The authors identify distinctive features of the process of developing methodologies that can be used by construction forensics experts in arbitration proceedings. They discuss major avenues and patterns to be considered while building the methodological framework, along with the key issues encountered in the process, and their optimal solutions.

Keywords: construction forensics, arbitration proceedings, methodological framework, methodologies, methodological recommendations.

Характеризуя методический аппарат судебного эксперта-строителя, следует отметить его структурную неоднородность, подвижность и изменчивость во времени.

Структурная неоднородность представлена своеобразным конгломератом методик и методических рекомендаций, разработанных:

- судебными экспертами, сотрудниками государственных учреждений Минюста России¹;

- специалистами, осуществляющими свою деятельность за рамками судопроизводства (их разработки используются при проведении как судебно-экспертных, так и иных исследований)².

К этому следует добавить так называемые конкретные методики, создаваемые экспертами на основе своих специальных строительно-технических знаний, положений нормативно-правовой³, нормативно-технической документации⁴, специальной литературы⁵, имеющих отношение к пред-

мету экспертизы при проведении исследований в условиях отсутствия каких-либо утвержденных в установленном порядке методик или методических рекомендаций⁶.

Подвижность и трансформация методической базы ССТЭ во времени обусловлены следующими «внешними» и «внутренними» по отношению к данному роду экспертизы факторами:

- «внешние» факторы: изменения, периодически вносимые в установленном порядке в нормативно-технические и нормативно-правовые акты, регламентирующие сферу строительства и эксплуатации строительных объектов, земельных участков, функционально связанных с ними;

- «внутренние» факторы: расширение круга решаемых экспертами вопросов и технических характеристик, изучаемых в рамках одного направления исследований (объективная сторона «внутренних» факторов); следующее за этим обобщение практики и более глубокое осмысление подлежащих разрешению проблем как более сложных, включающих в себя все новые познавательные аспекты, требующие своего изложения в последующих, более совершенных по своей структуре и содержанию изданиях⁷ (субъективная сторона «внутренних факторов»).

Структурная неоднородность методической базы ССТЭ и ее динамическая изменчивость – характеристики, объективно обусловленные и сами по себе не имеющие негативной, деструктивной окраски. Вместе с тем они позволяют определить методический аппарат судебного эксперта-строителя как сложную и динамичную систему, требующую разработки подходов, обеспечива-

¹ См., напр.: Бутырин А.Ю., Чудиёвич А.Р., Луковкина О.В. Определение видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М., 2012; Братская И.Г., Попов А.Н. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования земельных участков с расположенными на них объектами различного промышленного (производственного) и общественного назначения в соответствии с условиями, заданными судом. М., 2014; Мальшев С.Д. Определение стоимости строительства и оценка объектов недвижимого имущества. М., 2000; Уварова Г.В., Бутырин А.Ю. Определение уровня инсоляции в условиях жилой застройки. М., 1998.

² См., напр.: Бетоны. Методы определения прочности по образцам, отобраным из конструкций: ГОСТ 28570-90. Введ. 01.01.1991. М., 1991; Грунты. Методы измерения деформаций оснований зданий и сооружений: ГОСТ 24846-81. Введ. 01.01.1982. М., 1986; Материалы стеновые. Методы определения пределов прочности при сжатии и изгибе: ГОСТ 8462-85. Введ. 01.07.1985. М., 1986.

³ См., напр., ст. 130 ГК РФ «Недвижимые и движимые вещи», где представлены критерии отнесения объектов к категории недвижимости, требующие своей интерпретации с использованием специальных строительно-технических знаний.

⁴ Здесь имеются в виду прежде всего СНиПы, ГОСТы, Технические регламенты, ведомственные нормативные акты.

⁵ См., напр.: Бутырин А.Ю., Бudyко В.Б., Грунин И.Ю. и др. Георадиолокационный метод неразрушающего контроля при решении экспертных вопросов, связанных с установлением длины железобетонной сваи в фундаменте здания // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 1 (17); Бутырин А.Ю., Бudyко В.Б., Грунин И.Ю. и др. Тепловизионное дефектологическое исследование конструкций чердачных помещений эксплуатируемых зданий // Сборник учебно-методических пособий по судебной строительно-технической экспертизе. М., 2011.

⁶ См., напр.: Экспертное производство № 239/19-2, № 448/19-пр. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013–2014. Здесь отражены ход и результаты ретроспективных исследований, направленных на установление видов выполненных работ, использованных конструкций, изделий и материалов на строительных объектах, подвергшихся изменению в результате пожара и проведения реконструкции.

⁷ Так, в методических рекомендациях для экспертов «Решение экспертных задач, связанных с реальным разделом домовладения при рассмотрении судами споров о праве собственности на недвижимость жилищной сферы» (М., 2000) отсутствовало рассмотрение вопроса о влиянии неотделимых улучшений, произведенных в подлежащем реальному разделу жилом доме на величину долей в праве собственности его совладельцев. Этот пробел был устранен в более позднем издании методических рекомендаций (2012). Здесь же нашел свое отражение ряд других методических положений, отсутствовавших в предшествующем издании.

ющих ее соответствие ряду общепринятых требований (принципам допустимости)⁸:

1. Законность метода. Это требование применительно к ССТЭ имеет два аспекта.

А. Возможность применения только таких методов, которые отвечают конституционным принципам законности и не приводят к нарушению норм процессуального права. Сами по себе используемые экспертом методы, методики и методические рекомендации не содержат в себе каких-либо элементов, создающих условия для указанных нарушений (испытания кирпича на морозостойкость или арматурных стержней на прочность разрывом сами по себе не могут нарушить конституционных принципов законности и процессуальных прав граждан). Вместе с тем на практике весь методический аппарат, используемый экспертом-строителем после проведения натурных исследований спорных строительных объектов и территорий, функционально связанных с ними, реализуется, как правило, без сторон по делу при том, что они вправе присутствовать при проведении экспертизы (ч. 2 ст. 83 АПК РФ). Стороны по делу, как правило, стремятся присутствовать при проведении натурных исследований, последующие же исследования, осуществляемые в лаборатории⁹ или на иных рабочих местах¹⁰, проводятся экспертами, так сказать, приватно. Истцы и ответчики в подавляющем большинстве случаев не бывают осведомлены о своем праве присутствовать и на этой стадии производства экспертизы. И чем объемней, сложнее и многообразней лабораторные исследования, тем больше вопросов (и протестов) возникает потом, после ознакомления с заключением эксперта.

Нормализовать эту ситуацию возможно в том случае, если суд своевременно:

– разъяснит представителям сторон по делу их право присутствовать на опре-

деленных законом стадиях производства экспертизы (согласно п. 3 ст. 83 АПК РФ и ст. 24 ФЗ о ГСЭД¹¹ при составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, присутствие участников процесса не допускается);

– рассмотрит вопрос о том, будет ли мешать такое присутствие нормальной работе экспертов (ч. 2 ст. 83 АПК РФ).

При выполнении этих действий у представителей сторон, своевременно и надлежащим образом осведомленных о возможности присутствовать при производстве экспертизы, но не воспользовавшихся этим правом, не будет обоснованных законных оснований предъявлять в этой части какие-либо претензии к экспертам и суду.

Б. Законность методик (методических рекомендаций, методов), на наш взгляд, связана также с легитимностью норм, подзаконных актов и правовых регламентов, содержащих методические положения, используемые при подготовке методических работ. Так, в методических рекомендациях, посвященных решению одного и того же вопроса, но изданных в различные периоды времени, тематически идентичные положения базируются на последовательно сменяющихся нормативно-технических документах¹². С того момента, когда указанные источники методического материала утра-

¹¹ Федеральный закон от 21.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

¹² Например, в методических рекомендациях для экспертов «Решение экспертных задач, связанных с реальным разделом домовладения при рассмотрении судами споров о праве собственности на недвижимость жилищной сферы» (М., 2000) были использованы Положение по оценке непригодности жилых домов и жилых помещений государственного и общественного жилищного фонда для постоянного проживания (утв. Приказом министра жилищно-коммунального хозяйства РСФСР № 529 от 05.11.1985) и СНиП 02.08.01-89 «Жилые здания», а в методических рекомендациях для экспертов «Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом» (Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М., 2012) используются уже Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (утв. Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47), а также СП 55.13330.2011 «Дома жилые многоквартирные». Актуализированная редакция СНиП 31-02-2001. Введ. 20.05.2011.

⁸ Эти принципы в общем виде приведены, в частности, в издании: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной строительно-технической экспертизы: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2009.

⁹ См., напр.: Экспертное производство № 2462/19-3. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. Здесь отражены ход и результаты материаловедческих исследований натурального облицовочного камня, изделия из которого разрушались из-за неблагоприятных атмосферных условий.

¹⁰ Подавляющее количество расчетов, направленных на определение объемов, стоимости, прочностных расчетов проводится экспертами в помещениях судебных учреждений и организаций.

чивают свою силу, дальнейшая «судьба» методик складывается двояко: те работы, в основе которых лежит так называемое «объективное» начало, могут использоваться и в дальнейшем. Если методологической основой работы (отдельных ее положений) является договорное (конвенционное) начало, то такой источник утрачивает свою актуальность и не может быть использован в экспертной практике. Данное обстоятельство должно быть известно экспертам, они также должны владеть системой убедительных аргументов, необходимых для того, чтобы эффективно отстаивать свое заключение в судебном заседании, в условиях полемики со своими оппонентами, которые будут, как показывает практика, убеждены в том, что, если то или иное положение правового предписания утратило силу, это автоматически ведет к невозможности использовать методики, разработанные на их основе.

2. Согласно ст. 8 ФЗ о ГСЭД эксперт проводит исследования на строго научной основе. Научность методов, средств исследования, специальных знаний одно из условий научной состоятельности используемых в производстве судебных экспертиз методов, обоснованности, достоверности получаемых результатов.

Положительные ответы на вопросы о соответствии методов данному требованию должны содержаться в той науке (прикладной деятельности), из которой они заимствованы.

Действующее законодательство в части, регламентирующей судебно-экспертную деятельность, выделяет научность в качестве требования, предъявляемого к исследованиям эксперта и их результатам.

Казалось бы, понятие «научность» должно быть одним из часто употребляемых в устной и письменной речи, используемой при подготовке методических работ, их применении на практике и обсуждении полученных результатов. Вместе с тем данное понятие почти не используется в экспертной лексике ни при производстве экспертизы, ни в ходе полемики в судебном заседании, где, с одной стороны, работа эксперта и ее результаты подвергаются многоаспектной и порой весьма острой критике, а с другой – осуществляется отстаивание, защита экспертом своих исследований и полученных на их основе выводов.

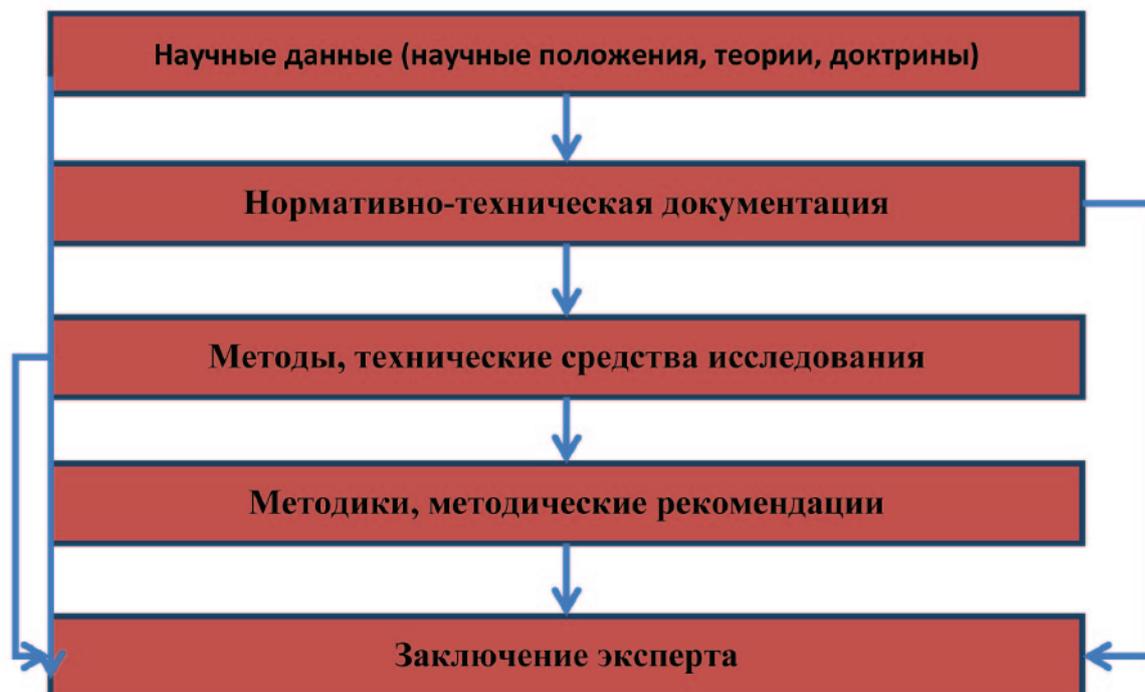
Объясняется это тем, что эксперт-строитель в ходе проведения исследований обращается к научным данным преимуще-

ственно не напрямую, а опосредованно через положения нормативно-технической документации (НТД). Эта опосредованность обусловлена тем, что в источниках нормативно-технических данных изложены не собственно научные доктрины, а обобщенные результаты их реализации в сфере прикладной деятельности. Технические регламенты, СНИПы, ГОСТы, таким образом, являются своего рода результатом интерпретации научных данных применительно к нуждам сферы строительного производства и эксплуатации строительных объектов и земельных участков, функционально с ними связанных. Эти положения являются основой суждений сведущего лица, находящих свое отражение в заключении эксперта, они же формируют нормативно-техническую базу работ методического характера.

От того, что суждения эксперта «отстоят» на одну или две ступени от собственно научных положений, критерием оценки в этой части заключения эксперта, а также используемых им методов и методик является не собственно научность, а их соответствие содержанию нормативно-технических источников. Это не означает, однако, что понятие научности применительно к методическому аппарату судебного эксперта-строителя не актуально. Оно, безусловно, задействовано при суждениях о соответствии нормативно-технических документов научным данным.

Однако научность, научная обоснованность НТД – предмет обсуждения, присущий стадии ее разработки и утверждения, но не стадии ее использования на практике. При всем разнообразии многочисленных критических замечаний в адрес системы нормативно-технической документации, критики отдельных изданий, их научность не подвергается сомнению. Поэтому даже самая серьезная критика заключения эксперта-строителя не касается на практике научной его стороны в этой части детально рассматривается правильность применения СНИПа, ГОСТа или технического регламента.

При том, что в этой части эксперт определенным образом «защищен» самой системой НТД, ему необходимо быть подготовленным к вопросу потенциального оппонента о научной обоснованности заключения эксперта, а также использованных им методиках, и быть готовым представить в своем ответе цепочку преобразований научных данных, которые те претерпевают на

пути к выводам эксперта (показано на схеме).

Разумеется, что такая «многоступенчатая» схема иллюстрирует только те судебно-экспертные ситуации, применительно к которым уже разработан «полный комплект» методического оснащения. В иных ситуациях, характеризующихся отсутствием одного или нескольких элементов схемы, эксперт, реализуя свои специальные знания строительно-технических дисциплин (теоретическая и строительная механика, сопротивление материалов, строительное материаловедение и пр.), формирует суждения, основываясь либо непосредственно на научных положениях¹³, либо на положениях нормативно-технической документации¹⁴. Такой подход не противоречит действующему законодательству, так как положения закона не обязывают эксперта основывать свои исследования на каких либо методиках; закон требует в этой части лишь научную обоснованность, объективность проведенных исследований и полученных результатов (ст. 8 ФЗ о ГСЭД).

3. Точность данных, полученных в результате проведенных исследований, опре-

деляется разницей между измеренной и истинной величиной. Чем эта разница меньше, тем результат точнее. Не всегда при производстве ССТЭ высокая точность необходима и возможна. Точность измерений определяется задачей экспертизы. Например, при установлении причин разрушения строительного объекта нет необходимости определять его точные габариты, однако расположение трещин на сохранившихся конструкциях, их параметры устанавливаются с максимальной точностью – эти данные являются основанием для подтверждения или опровержения выдвигаемых экспертом версий о происшедшем и порой играют решающую роль при формировании выводов.

4. Надежность результатов определяется возможностью их проверки, повторением исследования, что связано в первую очередь с использованием исправных и настроенных должным образом приборов, аппаратуры и инструментов, проведением их гостировок и поверок в установленном порядке в соответствии с инструкциями по их эксплуатации.

Согласно ст. 8 ФЗ о ГСЭД «заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

¹³ См., напр.: СП 45.13330.2012 «Земляные сооружения, основания и фундаменты». Актуализированная редакция СНиП 3.02.01-87. Введ. 01.01.2013.

¹⁴ См. напр.: Берлинов М.В. Основания и фундаменты. М., 2011; Костерин Э.В. Основания и фундаменты. М., 1990.

Говоря о проблеме обеспечения точности и надежности результатов исследований, проводимых экспертом-строителем в арбитражном процессе, следует выделить несколько их видов, существенно отличающихся друг от друга и требующих различных подходов к решению данной проблемы.

А. Измерения, осуществленные при проведении натурных исследований (экспертном осмотре) зданий, строений и сооружений, а также земельных участков, функционально связанных с ними¹⁵.

Точность результатов замеров строительных объектов и отдельных их фрагментов обеспечивается выборочным проверочным дублированием уже выполненных измерительных операций.

При проведении замеров земельных участков осуществляется та же операция с некоторыми отличиями. Если участок имеет неправильную форму и (или) требует установления взаимного расположения возведенных на нем строительных объектов относительно друг друга и относительно границ земельных участков, экспертами выполняется ряд замеров, но не дублирующих, а дополняющих друг друга, так как эксперт при этом каждый раз смещает те точки, расстояние между которыми измеряется.

При таком подходе возможные единичные ошибки нейтрализуются показаниями последующих замеров, которые, в свою очередь, побуждают экспертов еще раз осуществить замер, результаты которого вызывают сомнения.

Б. Расчеты и графические построения, осуществляемые в условиях помещений судебно-экспертного учреждения.

Практически ни одна строительно-техническая экспертиза на практике не обходится без выполнения тех или иных расчетов: с их помощью определяются различные виды стоимости строительных объектов, выполненных и выполняемых строительных работ, расчетными методами устанавливаются прочностные характеристики строительных конструкций, площадь и стоимость спорных земельных участков и пр.

Указанные расчеты осуществляются с использованием компьютерных программ, позволяющих в автоматизированном режи-

ме выполнять отдельные вычислительные операции¹⁶.

При проведении инженерных расчетов строительных объектов и отдельных их конструкций для уверенного подтверждения достоверности получаемых результатов целесообразно использовать следующие верифицированные и лицензионно «чистые» программные средства, позитивно зарекомендовавшие себя на практике: ANSYS Mechanical, ABAQUS/Simulia, MSC NASTRAN, СТАДИО, ЛИПА, SCAD, MicroFe, Stark ES, Robot Structure, ANSYS CivilFEM (на платформе ANSYS), MIDAS Civil.

Применение автоматизированных комплексов и систем дает возможность поднять на новый уровень организацию экспертного производства, создает условия для освобождения эксперта-строителя от выполнения большого количества рутинных операций, связанных с расчетами, проводимыми в «ручном» режиме, проведением графических построений, и позволяет сосредоточиться на творческой стороне экспертизы. Это, в свою очередь, способствует повышению качества исследований, труд эксперта становится более привлекательным.

Обеспечение точности и надежности таких расчетов можно представить в двух аспектах: объективном и субъективном. Объективный аспект здесь представлен надежностью, безошибочностью функционирования программных комплексов, корректностью и репрезентативностью баз данных, заложенных в конкретные программы. Субъективный – навыками обращения эксперта с компьютерной техникой. Программное обеспечение судебно-экспертных исследований в настоящее время обладает тем уровнем надежности, который обеспечивает необходимую точность результатов расчетов при том условии, что оно является лицензионным.

Неточные, ошибочные результаты расчетов обусловлены, как правило, некорректностью подбора исходных данных; ненадлежащим использованием экспертами компьютерных программ; порой эксперты бывают не в полной мере осведомлены о возможностях и специфике того или иного программного продукта.

¹⁵ Такого рода измерения осуществляются с помощью металлических мерных лент, лазерных дальномеров, теодолитов, нивелиров и пр.

¹⁶ Наиболее распространены в экспертной практике такие программные комплексы, как Гранд-Смета, Смета.ру, Госстройсмета, SmetaWizard, AutoCAD, ArchiCad.

При том, что используемые программы обладают достаточными для судебно-экспертных исследований точностью и надежностью, в ходе проведения сложных, многоступенчатых конструктивно-прочностных расчетов (например, при производстве экспертиз, связанных с установлением причин возникновения и развития деструктивных процессов в несущих конструкциях эксплуатируемых зданий и сооружений) для обеспечения необходимого уровня точности (и проверки правильности) расчетов используются два и более программных продукта, созданных независимо друг от друга и имеющих в своей основе концептуально различные расчетные базы¹⁷.

При проведении менее сложных расчетов точность обеспечивается рядом проверочных приемов, которые предполагают изменение последовательности выполнения вычислительных операций применительно как к отдельным фрагментам (этапам) расчетного процесса, так и к расчетам в целом.

Таким образом, практически каждая судебная строительно-техническая экспертиза включает в себя комплекс измерительных и расчетных операций, точность результатов которых обеспечивается:

- надлежащим качеством и техническим состоянием оборудования, используемого судебным экспертом-строителем при проведении исследований;
- уровнем профессиональной подготовки эксперта, который должен соответствовать требованиям к пользователю того или иного технического средства;
- возможностью проводить повторные проверочные замеры и расчеты, направленные на исключение ошибок и неточности искомого результата;
- обязательным выполнением всего комплекса проверочных операций, содержание и последовательность которых определяется смыслом поставленных судом вопросов и спецификой объектов, подлежащих судебно-экспертному исследованию.

Отдельно следует сказать о требованиях, предъявляемых к техническим средствам. Проверке подлежат сведения об ин-

струментах и оборудовании, использованных экспертом при натурном обследовании строительного объекта и лабораторных исследованиях. Здесь следует обратить внимание на следующее:

- соответствовало ли техническое оснащение целям исследования (в ряде случаев при отсутствии необходимого оборудования используется имеющееся, что не всегда гарантирует должную точность результатов);
- было ли оборудование в надлежащем (рабочем) состоянии (оно должно быть сертифицировано и периодически проходить поверку в порядке, установленном применительно к каждому элементу технического оснащения эксперта)¹⁸;
- соответствовал ли уровень подготовки эксперта (в ряде случаев это должно иметь документальное подтверждение) требованиям, которые предъявляются к лицам, эксплуатирующим тот или иной инструмент, определенную единицу оборудования либо их комплекс.

Каждое из приведенных положений является весьма существенным и оказывает большое влияние на суждения о достоверности заключения в целом¹⁹.

Эти требования направлены, прежде всего, на обеспечение точности результатов, полученных в ходе проведения судебно-экспертных исследований.

5. Безопасность метода означает, что его применение не должно угрожать жизни и здоровью людей, должно исключать возможность негативного воздействия на окружающую среду.

Методы исследований, предполагающие использование компьютерных технологий, практически безопасны. Следует отметить, что в этой части вопросы безопас-

¹⁷ См., напр.: Экспертное производство № 3605/19-3. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013. Предметом экспертизы, производство которой осуществлялось в рамках арбитражного процесса, являлась, в частности, причина обрушения конструкций корпуса логистического центра, расположенного в окрестностях г. Казани.

¹⁸ Положения, приведенные в ч. 1 ст. 26.8 КоАП, содержат прямое указание на то, что под специальными техническими средствами понимаются измерительные приборы, утвержденные в установленном порядке в качестве средств измерения, имеющие соответствующие сертификаты и прошедшие метрологическую поверку.

¹⁹ Действие Федерального закона от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», имеющего целью защиту «прав и законных интересов граждан, общества и государства от отрицательных последствий недостоверных результатов измерений» (п. 2 ч. 1 ст. 1), распространяется, в частности, на измерения, которые осуществляются «при выполнении поручений суда, органов прокуратуры» (п. 16 ч. 3 ст. 1).

ности труда регламентируют ведомственные (внутренние) документы²⁰.

Методы, используемые при проведении натурных исследований, сами по себе также безопасны (при условии, разумеется, строгого и неукоснительного соблюдения правил техники безопасности, предписанных применительно к каждому виду технических средств соответствующей инструкцией пользователя), однако условия, в которых они осуществляются, зачастую включают в себя факторы риска. Данное обстоятельство обусловлено тем, что строительные объекты, вовлеченные в орбиту имущественного спора, пребывают на разных стадиях готовности и в различном техническом состоянии²¹. Зачастую это состояние – ветхое или аварийное²². В ряде случаев обстановка натурных судебно-экспертных исследований имеет явно угрожающий характер, что делает невозможным даже приступить к их осуществлению²³. Соответственно, безопасность методов исследования при производстве ССТЭ напрямую зависит от безопасности (или той или иной степени опасности) объектов экспертизы.

Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют какие-либо разработанные специально для экспертов-строителей инструкции, где содержались бы предписания, обеспечивающие безопасность проведения натурных исследований.

Представляется возможным решить данную проблему следующим образом:

1) эксперт, реализуя свои специальные знания, оценивает подлежащий исследованию строительный объект с точки зрения безопасности;

2) в том случае, если объект представляет собой опасность, эксперт в установленном законом порядке (ч. 3 ст. 55 АПК РФ) ходатайствует перед судом об устранении или нейтрализации опасных факторов (обязанность суда обеспечить возможность беспрепятственного доступа эксперта к объекту исследования и возможность его исследования (ст. 10 ФЗ о ГСЭД) следует трактовать, по нашему мнению, как включающую обеспечение безопасных условий для работы сведущих лиц по месту расположения объекта экспертизы);

3) суд (судья) предлагает сторонам по делу привести строительный объект в безопасное для работы эксперта состояние в соответствии с тем перечнем необходимых для проведения мероприятий, который приведен в ходатайстве эксперта, отмечая при этом, что невыполнение заявленных экспертом действий может повлечь за собой невозможность производства экспертизы и, соответственно, невозможность обеспечения доказательств по делу.

4) эксперт осуществляет натурные исследования, если объект приводится в надлежащее с точки зрения безопасности труда состояние, либо констатирует невозможность проведения натурных исследований, решая при этом вопрос о возможности производства экспертизы на основе результатов исследования документальных материалов дела и наружного (с безопасного расстояния) осмотра спорного строительного объекта (с возможным применением технических средств дистанционного наблюдения – бинокля, нивелира, теодолита и пр.).

Такой подход, обеспечивающий безопасность использования методов экспертного исследования, должен, как представляется, приобрести форму предписания, обязательного для исполнения в судебно-экспертных организациях с обязательным информированием судебного корпуса о наличии и содержании такого документа.

Реализация выдвинутых предложений позволит обоснованно говорить о безопасности методов ССТЭ независимо от особенностей технического состояния подлежащих исследованию строительных объектов.

²⁰ Например, инструкция «Охрана труда для работников ЛССТЭ» (утв. директором РФЦСЭ при Минюсте России 11.03.2012).

²¹ См., напр.: Дубровский Д.С. Термин «консервация объекта капитального строительства» как элемент понятийного аппарата судебного эксперта-строителя // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судеб. экспертизе с междунар. участием (4–5 марта 2014 г.). М.: ЭКЦ МВД России, 2014. С. 57.

²² См., напр.: Наблюдательное производство № 4372/19-3, 4629/19-3, 1018/19-3, 4628/19-3, 4442/19-3, 233/19-3, 89/19-3. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012–2014. Описание строительных объектов, исследованных экспертами, демонстрирует их ветхое, а в ряде случаев – аварийное состояние.

²³ См., напр.: Экспертное производство № 2538/19-1 (сообщение о невозможности дать заключение). Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. В этом документе констатируется, что проведение натурных исследований было невозможно из-за того, что строительный объект, подлежащий исследованию, представлял очевидную опасность для жизни экспертов.

Говоря об эффективности элементов методического аппарата судебного эксперта-строителя, следует разделить методическое обеспечение часто встречающихся и относительно редких в экспертной практике исследований. Такое деление оправданно, потому что эффективность в данном случае – понятие относительное: одна методика может быть эффективней другой в решении такой же или схожей по наиболее существенным содержательным компонентам задачи.

В отношении типовых задач (например, связанных с реальным разделом объектов недвижимости или определением стоимости восстановительного ремонта помещений, поврежденных заливом) следует отметить постоянное совершенствование существующих методик. Однако процесс этого совершенствования, представляющий собой разработку и отражение в заключении эксперта все более рациональных подходов к решению отдельных этапов той или иной задачи²⁴, носит локальный характер и является достоянием одного эксперта или небольшой группы практикующих экспертов (например, в пределах одного подразделения судебно-экспертного учреждения). Очевидно, что в этой части необходимо сформировать динамичную систему информационного обеспечения экспертов

сведениями обо всех новациях в методических подходах к решению типовых задач.

То же самое следует сказать и о нетиповых, редко встречающихся задачах. Здесь рост эффективности проводимых исследований идет медленнее, но его результаты также важны для экспертной практики. Поэтому формирующиеся разовые методические решения тоже должны стать достоянием экспертов, специализирующихся в том или ином только складывающемся направлении исследований. В отличие от распространенных на практике исследований, проведение которых базируется на опубликованных работах методического характера, здесь только закладываются методические основы решения относительно новых задач, и каждая новация в этой части будет иметь весомое значение. Система информационного обеспечения не должна ограничиваться только наиболее значимыми результатами экспертной практики.

Постоянно развивающаяся и совершенствующаяся система информационного обеспечения деятельности судебного эксперта-строителя обусловит, на наш взгляд, поступательное развитие судебной строительно-технической экспертизы и, в частности, повышение эффективности ее методического аппарата. Таковы, на наш взгляд, основные проблемы развития методического обеспечения судебной строительно-технической экспертизы в арбитражном процессе и наиболее рациональные пути их решения.

²⁴ Это выражается, в частности, в формировании более рационального набора методов при последовательном решении однотипных экспертных задач.

Персоналии и исторические очерки

КОЛДИНУ ВАЛЕНТИНУ ЯКОВЛЕВИЧУ

– доктору юридических наук, профессору кафедры криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Заслуженному деятелю науки Российской Федерации – **90 лет.**

Валентин Яковлевич Колдин – один из ведущих ученых-криминалистов страны, лидер и общепризнанный авторитет в области современной теории и методологии криминалистической идентификации.

Несмотря на довольно широкий диапазон научных работ В.Я. Колдина, ядром его научных исследований была и остается теория и методология криминалистической идентификации. Ему принадлежат разработка основных понятий теории идентификации, анализ структуры процесса идентификации на уровне специальных методик, а также разработка алгоритма и структуры взаимодействия субъектов поисково-идентификационной деятельности. Работы Валентина Яковлевича в области судебной идентификации оказали непосредственное влияние на развитие смежных наук и отраслей знания – медико-криминалистической идентификации, криминалистической идентификации материалов, веществ и изделий, ДНК-идентификации и получили признание в КНР, Албании, ГДР, Болгарии, Чехословакии, в которых изданы учебные курсы и монографии Колдина В.Я..

В.Я. Колдин в составе рабочей группы и в качестве члена научно-методического экспертного Совета при Правительстве Российской Федерации активно участвовал в подготовке законопроекта о судебной экспертизе, а также внес значительный вклад в разработку концепции и программы

информатизации Судебного департамента Российской Федерации.

Валентин Яковлевич – талантливый педагог, более 50 лет занимаясь преподавательской деятельностью, внес значительный вклад в совершенствование методики преподавания криминалистики и судебной экспертизы в высших учебных заведениях не только нашей страны, но и за рубежом. Под его научным руководством защищен целый ряд кандидатских и докторских диссертаций. Кроме того, на протяжении 30 лет читая курсы лекций в университетах других стран, много сделал и для подготовки кадров зарубежных специалистов.

Научная деятельность Валентина Яковлевича в области криминалистики и судебной экспертизы неразрывно связаны. Его работы в области судебной идентификации знают все эксперты судебно-экспертных учреждений Минюста России. Они также используются в качестве базовых учебных пособий при подготовке судебных экспертов в системах учебных заведений и экспертных учреждений Минюста и МВД России.

Уважаемый Валентин Яковлевич!
Поздравляем Вас с такой знаменательной датой и желаем крепкого здоровья, дальнейшей плодотворной деятельности ученого и педагога, свершения всех замыслов и исполнения всех желаний.

Судебно-экспертные учреждения стран СНГ и ЕврАзЭС

Усов А.И.
заместитель директора
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России
доктор юридических наук, профессор

Говорина Н.В.
заведующая отделом международного сотрудничества
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

О РОЛИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

(итоги деятельности Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского Экономического Сообщества в 2014 году)

Современное развитие судебной экспертизы строится на основе сотрудничества судебно-экспертных учреждений государств-членов Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС). В 2014 году завершилась деятельность Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, анализ которой приводится в настоящей статье.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, сотрудничество, гармонизация, унификация, интеграция.

A. Usov

Deputy Director of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice DSc (Law), professor

N. Govorina

Head of Department for International Cooperation, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

THE ROLE OF COLLABORATION BETWEEN FORENSIC SCIENCE ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION

(Outcomes of work of the Coordination and Methodology Commission on Forensic Science of the Council of Ministers of Justice of the Eurasian Economic Community in 2014)

Contemporary development of forensic science depends on collaboration between forensic science organizations in member states of the Eurasian Economic Community (EurAsEC). The Coordination and Methodology Commission on Forensic Science of the Council of Ministers of Justice of EurAsEC member states completed its work in 2014. The paper analyzes its key outcomes.

Keywords: forensic science & practice, collaboration, harmonization, unification, integration.

сударств-членов ЕврАзЭС, сертификация методик;

- О взаимодействии Координационно-методической комиссии с Шанхайской организацией сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности.

Вопросы, рассмотренные на заседании, представляли большой интерес для всех членов комиссии. Были намечены шаги по получению аккредитации Кыргызским центром судебной экспертизы. Решено продолжить работу по гармонизации законодательств, методического обеспечения СЭУ и рассмотреть варианты сотрудничества в рамках ШОС.

Следующее заседание прошло в Кыргызской Республике 26 августа 2014 года. Было рассмотрено восемь вопросов. РФЦСЭ доложил о выполнении решения Комиссии о создании Евразийской судебно-экспертной сети в области охраны дикой флоры и фауны. Экспертное сообщество ЕврАзЭС получило площадку для общения и обмена опытом на уровне конкретных исполнителей.

Прошло обсуждение возможностей валидации методического обеспечения судебной экспертизы и в организациях - членах Комиссии, были намечены текущие задачи.

15-ое итоговое заседание Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС проведено 5-6 ноября в г. Алматы (Казахстан) и было организовано Центром судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан. В работе заседания приняли участие члены Комиссии (согласно списку, утвержденному Протокольным решением 23-го заседания Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС), а также приглашенные лица, представляющие государственные судебно-экспертные учреждения министерств юстиции Республики Азербайджан и Республики Армения.

На заседании было рассмотрено пять вопросов. Основные вопросы – это отчет о работе Комиссии в 2014 году, формах и перспективных направлениях дальнейшего сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС).

Все вопросы повестки дня рассмотрены в полном объеме. Отчет о работе Комиссии в 2014 г. единогласно одобрен. Было подчеркнuto, что основными задачами ныне

действующей Комиссии, согласно Положению о КМК, являются гармонизация судебно-экспертной деятельности, координация научно-методической работы и повышение качества судебной экспертизы, проводимой в судебно-экспертных учреждениях министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС. Учитывая, что с 2015 года ЕврАзЭС прекращает свое существование, членам КМК предложено продолжить практическое сотрудничество в формате двусторонних соглашений министерств юстиции до решения вопроса об организации коллективной формы сотрудничества министерств юстиции в формате ЕАЭС.

Результаты заключительного 15-го заседания Комиссии позволили наметить перспективы и практические шаги по дальнейшей координации научно-методического обеспечения судебно-экспертных учреждений министерств юстиции Республики Таджикистан, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации на современном научно-техническом уровне, обеспечить эффективные пути международного сотрудничества на основе стандартов качества в области судебной экспертизы.

Руководители головных судебно-экспертных центров государств-членов Евразийского экономического сообщества предложили продолжить взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества и разработали проект соглашения о создании Ассоциации судебно-экспертных организаций или как альтернативный вариант организация коллективной формы сотрудничества министерств юстиции в формате ЕАЭС.

Основными итогами работы Координационно-методической комиссии при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС в 2014 году являются:

- подготовка условий для обучения научных кадров по актуальным проблемам судебной экспертизы;
- подготовка предложений о перспективных направлениях и формах сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности;
- организация и проведение целого ряда научно-методических мероприятий и др.

Все мероприятия, которые прошли в 2014 году позволяют говорить о том, что контакты в рамках Евразийского экономи-

ческого сообщества взаимовыгодны и необходимы всем участникам.

II. Научно-методические мероприятия

Реализация плановых заданий и исполнение протокольных решений Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС и Комиссии осуществлялись в отчетный период посредством выполнения целого комплекса научно-методических мероприятий.

С широким участием представителей СЭУ государств-членов ЕврАзЭС (77 участников) в г. Казани на базе Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Минюста России с 23 по 25 апреля 2014 года проведен Международный семинар «Актуальные проблемы менеджмента качества судебной экспертизы в формате форума «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе»; по его итогам - приняты рекомендации семинара по повышению эффективности экспертного производства и профессионального уровня экспертов.

В докладах и сообщениях участников семинара нашли отражение проблемы совершенствования экспертной деятельности в рассматриваемой области, решения организационных и научно-методических вопросов внедрения системы менеджмента качества в судебно-экспертных учреждениях нашей страны и за рубежом. В частности, в рамках семинара его участниками рассмотрены и обсуждены:

- современные технологии системы менеджмента качества в судебно-экспертных учреждениях;
- опыт внедрения системы менеджмента качества в Северо-Западном РЦСЭ Минюста России;
- перспективы гармонизации судебно-экспертной деятельности государств-членов ЕврАзЭС на основе внедрения СМК;
- разработка Руководства по качеству как базовой основы системы менеджмента качества судебно-экспертного учреждения;
- методические подходы к проведению оценки качества экспертного производства путем валидации методических материалов по производству судебной экспертизы;
- перспективы межведомственной гармонизации методического обеспечения судебной экспертизы;

- опыт проведения межлабораторного профессионального тестирования в области судебной экспертизы;

- использование современных статистических подходов для повышения качества экспертного производства;

- европейский подход к подготовке и прохождению аккредитации судебно-экспертных лабораторий.

25-26 августа 2014 года Государственным центром судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики проведены мероприятия, направленные на совершенствование судебно-экспертной системы, а также развитие международного сотрудничества в этой области.

Международная научно-практическая конференция под эгидой Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности по теме «Современные стандарты качества судебно-экспертной деятельности» собрала ученых и практиков из Казахстана, России, Кыргызстана, Таджикистана и США для обсуждения и информационного обмена, а также сотрудничества в области совершенствования национального законодательства стран-участниц. К участникам конференции с приветственным словом обратился Заместитель министра юстиции Кыргызской Республики Н.О. Кутманов, который подчеркнул важность данного мероприятия для судебно-экспертного сообщества Кыргызской Республики, а также для развития международного сотрудничества в регионе. На конференции обсуждались вопросы дальнейшего стратегического развития судебно-экспертной отрасли, организации международного сотрудничества, создания Евразийской ассоциации судебно-экспертных учреждений, также был представлен веб сайт Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики.

С 15 по 19 сентября 2014 года РФЦСЭ при Минюсте России на базе Брянской ЛСЭ Минюста России (г. Брянск) был проведен международный научно-практический семинар «Экстремистские материалы: практика экспертного анализа и анализ экспертной практики». Семинар был организован в рамках научно-практического проекта «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». В работе семинара приняли участие 180 специалистов из 47 городов России и 4-х государств (Армении, Беларуси, Казахстана, Таджикистана).

На семинаре была представлена Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму (Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н., РФЦСЭ при Минюсте России, 2014). Методика представлена участникам семинара авторами и ведущими экспертами системы, разъяснена общая концепция и научный подход, основные принципы анализа, пределы компетенции экспертов разных специальностей (лингвиста, психолога, религиоведа), критерии экспертных оценок.

Участниками семинара рассмотрены актуальные вопросы теории и практики экспертизы материалов по делам, связанным с проявлениями экстремизма и терроризма, в том числе лингвистический и психологический анализ поликодовых (сочетающих в себе вербальные и невербальные компоненты) сообщений, содержащихся в материалах разного формата, исследование невербальных компонентов сообщения (графических и видеоизображений); комплексное (с участием религиоведа) исследование материалов религиозной тематики; лингвистические семантические исследования, направленные на установление призыва, угрозы; установление лексического значения слов и словосочетаний в рамках «экстремистского» дискурса; исследование художественных текстов; воздействие в коммуникации (речевое, неречевое); целостный анализ коммуникативного процесса, социокультурного контекста, установление социально-психологической направленности материала.

В свете итогов семинара основными задачами на современном этапе являются: дальнейшее внедрение комплексной методики в экспертную практику, обучение и аттестация экспертов работе, входящих в специализированные экспертные подразделения по проведению экспертиз и исследований по делам, связанным с проявлением экстремизма, совершенствование системы переподготовки и повышения квалификации экспертов СЭУ Минюста России, межведомственное взаимодействие, согласование единого межведомственного подхода к исследованию экстремистских материалов, разработка рекомендаций для системы СЭУ Минюста России в отношении возможности дифференциации применяемых методов анализа (лингвистического, психологического, религиоведческого).

В формате форума «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе» прошло еще одно научно-методическое мероприятие, которое организовал ГУ «Центр судебной экспертизы» Министерства юстиции Республики Казахстан 6-7 ноября 2014 года, тема «Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы».

Целями настоящей конференции в г. Алматы являлось согласование единой научно-методической основы экспертного производства, совершенствования системы подготовки и повышения квалификации работников судебно-экспертных учреждений, установления межнационального взаимодействия, продвижения передовых идей и экспертных технологий, международного обмена опытом, развития науки и экспертной практики. Предметом дискуссий на конференции стали различные аспекты новых тенденций в судебной экспертизе, компетенции экспертов, инструментальные ресурсы, правовые основы менеджмента качества судебных экспертиз, государственно-частное партнерство, международное сотрудничество, вопросы создания единой экспертной системы в рамках одного ведомства.

В конференции приняло участие 97 человек, представляющих государственные судебно-экспертные учреждения, высшие учебные заведения, научную общественность Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Турецкой Республики, Республики Узбекистан, Российской Федерации. С приветственным словом выступили заместитель Министра юстиции Республики Казахстан Б.Ж. Абдырайым и депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан.

Приветствуя участников конференции, зам. министра юстиции РК Б.Ж. Абдырайым напомнил о необходимости постоянно повышать профессиональный уровень работников в сфере судебной экспертизы, так как сегодня Казахстан вошел в число самых конкурентоспособных стран мира, а это значит, что требования к квалификации специалистов всех направлений будут неукоснительно повышаться.

Директор Центра судебной экспертизы Министерства юстиции РК, д.ю.н., профессор И.Ш. Борчашвили отметил, что развитие судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан следует рассма-

тривать в двух аспектах - организационном и содержательном. К организационному аспекту относятся те меры, которые проводятся с целью формирования и развития института судебной экспертизы.

В ходе конференции в своих выступлениях участники подтвердили свою заинтересованность в расширении сотрудничества в сфере судебной экспертизы, придании нового импульса дальнейшему развитию партнерских отношений между судебно-экспертными организациями различных государств на основе совместно научно-исследовательской и учебно-методической работы.

Отмечено, что проект «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе» позиционируется сегодня как открытая научно-практическая площадка для обсуждения актуальных вопросов, а также решения сложных проблем, с которыми сталкиваются экспертные учреждения разных государств. Впервые работа форума началась в 2004 г. в рамках международной научно-практической конференции, организованной Министерством юстиции Российской Федерации «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе» в г. Нижний Новгород (Российская Федерация) Затем работы была продолжена Министерством юстиции Республики Казахстан - конференции проводились в 2005 и 2007 г. в г. Алматы (Республика Казахстан). Далее - в г. Калининграде (Российская Федерация) - 2009 г., в г. Алматы (Республика Казахстан) - 2012 г., г. Актобе (Республика Казахстан) - 2013 г. В апреле 2014 г. был проведен международный научно-практический семинар по менеджменту качества судебной экспертизы в г. Казани (Российская Федерация).

От судебно-экспертного сообщества системы СЭУ Минюста России были представлены доклады директора РФЦСЭ при Минюсте России С.А. Смирновой «Усиление взаимодействия судебных органов и субъектов судебно-экспертной деятельности: российский опыт и перспективы его использования в евразийской интеграции» и заместителя директора РФЦСЭ при Минюсте России А.И. Усова «Современные тренды научно-методического обеспечения судебной экспертизы».

Учитывая мировые тенденции в судебной экспертизе и потребности национальных систем судопроизводства государственных участников конференции было предложено сосредоточить международное сотрудни-

чество, в первую очередь, на координации научно-методической работы по развитию традиционных родов (видов) судебной экспертизы, а также становлении новейших родов (видов) судебной экспертизы, направленных на противодействие терроризму, экстремизму, коррупции, наркопреступности, киберпреступности; преступным посягательствам на экологическую безопасность, дикую флору и фауну, преступлениям в сфере искусства, интеллектуальной собственности, финансовым преступлениям. Особое внимание в настоящий период заслуживают вопросы организации взаимодействия по вопросам подготовки и повышения квалификации работников государственных судебно-экспертных учреждений (дополнительное профессиональное образование по экспертным специальностям; участие в курсах повышения квалификации, стажировках и школах, семинарах; согласование порядка подтверждения компетентности и уточнение границ компетенции судебных экспертов). Полученные результаты будут иметь важное значение для консолидации усилий и взаимодействия всех заинтересованных министерств и ведомств, экспертных учреждений и организаций, научной общественности и образовательных учреждений при решении имеющихся задач совершенствования судебно-экспертной деятельности и повышения качества судебной экспертизы как одной из основных форм использования специальных знаний в современном судопроизводстве.

Также участниками конференции было отмечено, что перечень основных трендов научно-методического обеспечения судебной экспертизы в современном глобализированном и высокотехнологичном мире не является полным и на Евразийском пространстве, безусловно, имеет свою специфику и существенные особенности, подлежащие нашему совместному дальнейшему предметному исследованию в рамках проекта «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе».

В плане реализации направления деятельности по организации взаимодействия по вопросам подготовки и повышения квалификации работников судебно-экспертных учреждений (обучение экспертным специальностям) была организована и проведена подготовка групп государственных судебных экспертов Минюста Казахстана в форме дополнительного профессионального образования, всего 22 человек.

Прошла подготовка по экспертным специальностям судебно-экологической экспертизы. Были рассмотрены вопросы, связанные как с основами судебно-экологической экспертизы, так и более сложными вопросами комплексных экспертиз, которые необходимо решать эксперту в практической работе. Были рассмотрены примеры экспертиз по фактам незаконной разработки полезных ископаемых и проведены практические занятия.

Также прошла подготовка по программе «Судебно-техническая экспертиза документов». Были рассмотрены вопросы, связанные с основами судебно-технической экспертизы документов - это предмет, цели и задачи судебно-технической экспертизы документов. Больше внимание было уделено организации производства экспертиз по установлению давности выполнения документов, в частности, детально рассмотрены основные положения методики «Определение давности выполнения реквизитов документов по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей». Были выданы рекомендации по проведению экспертиз по установлению давности выполнения реквизитов (по результатам экспертных исследований ЛСТЭД РФЦСЭ) и проведен методический разбор экспертных заключений, представленных слушателями. Практические занятия проводились на приборной базе лаборатории судебно-технической экспертизы документов РФЦСЭ при Минюсте России.

Задачи по научно-методическому сотрудничеству решаются всеми членами Комиссии. Как отмечалось, выше данное взаимодействие приносит пользу всем членам евразийского сообщества и позволяет говорить о необходимости продолжать и расширять взаимодействие в области судебной экспертизы.

III. Участие Комиссии в других форматах сотрудничества в сфере судебной экспертизы

Важным направлением развития судебной экспертизы в государствах-членах ЕврАзЭС является расширение границ сотрудничества, приглашение к партнерству других СЭУ, не входящих структурно в министерства юстиции, а также СЭУ других государств, не входящих в состав ЕврАзЭС.

Примером такого сотрудничества является участие Комиссии уже во второй раз в Санкт-Петербургском международном

юридическом форуме. В рамках форума РФЦСЭ был организован и проведен круглый стол по судебной экспертизе, обсуждаемая тема «Компетентность и сертификация в судебно-экспертной деятельности: международные подходы», модератором которого выступила директор РФЦСЭ С.А. Смирнова. В круглом столе по судебной экспертизе приняли участие около 50 человек. С.А. Смирнова открыла круглый стол с раскрытия актуальности заявленной темы и передала слово Мигину Сергею Владимировичу - заместителю руководителя Федеральной службы по аккредитации России, который рассказал о важности аккредитации во всем мире для оценки компетентности судебно-экспертных лабораторий и подробно остановился на текущем состоянии с аккредитацией в России, представил новые разработки, которые были сделаны за последние годы в РФ, в частности он проинформировал о введении в действие с 1 июля 2014 года нового закона об аккредитации.

Далее слово было предоставлено Директору Бельгийского национального института криминалистики и криминологии доктору наук Яну Де Киндеру, который выступил с презентацией и докладом по теме «Тренды и рентабельность валидации судебно-экспертных методик».

О новых тенденция в подготовке специалистов рассказал заведующий кафедрой «Юриспруденция, интеллектуальная собственность, судебная экспертиза», директор центра защиты интеллектуальной собственности МГТУ им. Н.Э. Баумана (Россия) Борис Николаевич Коробец. Его доклад назывался «Преимущества модульно-интегративного принципа профессионального обучения судебных экспертов». Развил эту тему профессор Шерстобитов Андрей Евгеньевич (МГУ им. Ломоносова), который рассказал об экспорте судебно-экспертного образования, современных трендах и решениях.

Президент Института судебной экспертизы Министерства Юстиции Китайской Народной Республики, профессор Шен Мин представила презентацию и доклад по теме «Проблемы межлабораторного профессионального тестирования при исследовании традиционных и уникальных объектов судебной экспертизы»

Начальник Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Азербайджанской Республики, профессор Джавадов

Фуад Мусаевич доложил о гибкой области аккредитации и повышении оперативности реагирования судебной экспертизы на вызовы времени.

Завершающим стало выступление Директора Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан, профессора Борчашвили Исидора Шамиловича. Он остановился на вызовах судопроизводства, путях совершенствования судебно-экспертной деятельности, и текущем состоянии дел в Республике Казахстан в связи с принятием закона об объединении судебной и судебно-медицинской экспертизы в рамках одной организации.

Все выступления вызвали большой интерес участников, экспертам не хватило времени, отведенного для круглого стола, и обсуждения были продолжены в неформальной обстановке.

Следует отметить, что в 2104 году на круглом столе по судебной экспертизе приняли участие не только эксперты из России, Евросоюза и ЕврАзЭС, но и представители ШОС, что говорит о значительном расширении судебно-экспертного сотрудничества в евразийском регионе.

Члены координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС приняли участие в конференции по вопросам судебно-экспертной деятельности в государствах-членах ШОС, которая состоялась в Китае (г. Шанхай), в период 07-08 августа 2014 года.

В целях реализации совместного заявления первого совещания министров юстиции государств-членов ШОС по укреплению сотрудничества между министерствами юстиции в области судебной экспертизы, повышения уровня управления и организации судебно-экспертной деятельности, содействия высокому уровню научно-методическому обеспечению экспертного производства в г. Шанхае (КНР) в период 07-08 августа 2014 года состоялась Конференция по вопросам судебно-экспертной деятельности в государствах-членах ШОС.

Конференция была организована Министерством юстиции Китайской Народной Республики в целях реализации совместного заявления первого совещания министров юстиции государств-членов ШОС по укреплению сотрудничества между министерствами юстиции в области судебной

экспертизы, повышения уровня управления и организации судебно-экспертной деятельности. Соорганизатором выступил Научно-исследовательский институт судебной экспертизы Минюста Китая. В работе Конференции принял участие представитель Секретариата ШОС.

От китайской стороны в конференции приняли участие представители Департамента правовой помощи и внешних сношений Минюста Китая, Управления судебной экспертизы Минюста Китая, Бюро юстиции Шанхая, Научно-исследовательского института судебной экспертизы Минюста Китая, Восточно-Китайского института политики и права, Центрального университета финансов и экономики.

От головных судебно-экспертных учреждений государств-членов ШОС были представлены: Центр судебной экспертизы Минюста Казахстана, Центр судебной экспертизы при Минюсте Кыргызской Республики, РФЦСЭ при Минюсте России, Республиканский центр судебной и криминалистической экспертизы Минюста Таджикистана, Республиканский центр судебной экспертизы им.Х. Сулаймановой при Минюсте Узбекистана.

Основными темами выступлений и обсуждений являлись следующие вопросы:

- законодательство и ведомственная нормативная правовая база в области судебной экспертизы, формы системы управления судебно-экспертной деятельностью, организационно-методическое и научно-методическое обеспечения судебно-экспертной деятельности;
- оценка экспертных заключений, включая их научную обоснованность, достоверность, полноту и всесторонность проведенного исследования;
- вопросы аккредитации и сертификации в судебной экспертизе, внедрения систем менеджмента качества судебно-экспертной деятельности;
- механизмы международного сотрудничества и обмен опытом между органами судебной экспертизы.

В выступлениях участников конференции были изложены и проанализированы мировые тренды в судебной экспертизе, потребности национальных систем судопроизводства и специфика судебно-экспертной деятельности в государствах-членах ШОС. Было предложено функциональную составляющую дальнейшего су-

дебно-экспертного сотрудничества в ШОС сосредоточить на:

- гармонизации законодательства о судебной экспертизе;
- синхронизации процессов аккредитации судебно-экспертных лабораторий на соответствие международным стандартам качества;
- координации научно-методической работы по развитию традиционных родов (видов) судебной экспертизы и становлению новейших родов (видов) судебной экспертизы, направленных на противодействие терроризму, экстремизму, коррупции, наркопреступности, киберпреступности; преступным посягательствам на экологическую безопасность, дикую флору и фауну, преступлениям в сфере искусства, финансовым преступлениям;
- организацию взаимодействия по вопросам подготовки и повышения квалификации работников государственных судебно-экспертных учреждений (обучение по экспертным специальностям; участие в курсах повышения квалификации, стажировках и школах, семинарах; согласование порядка подтверждения компетентности и уточнение границ компетенции судебных экспертов).

С целью систематизации указанной работы казахстанской стороной было предложено организовать Евразийскую ассоциацию учреждений судебной экспертизы государств-участников, государств-наблюдателей, партнеров по диалогу ШОС, основными задачами которой определить:

- консолидацию возможностей членов Ассоциации для осуществления деятельности по повышению качества судебно-экспертного производства;
- координацию разработки и внедрения в судебно-экспертную практику современных методов и средств экспертизы;
- содействие в использовании современных информационных технологий в оптимизации управления судебно-экспертной деятельностью.

Данное предложение казахстанской стороны было поддержано киргизской, российской и таджикской сторонами. Китайская и узбекская стороны высказали

пожелание более детально изучить данный вопрос.

Конференция прошла в обстановке дружбы и взаимопонимания. Стороны по итогам конференции подписали протокол и договорились о продолжении научных и практических контактов в сфере судебной экспертизы.

Выводы

Все вышеизложенное дает основание говорить об устойчивой тенденции к расширению участия государственных судебно-экспертных учреждений в международном сотрудничестве, повышению роли министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС в развитии методологии судебной экспертизы, пропаганде и укреплении единой научной школы криминалистики и судебной экспертизы.

В целом же, накопленный опыт в нормативно-правовом регулировании судебно-экспертной деятельности, методическом обеспечении судебной экспертизы и реализации перспективных подходов к становлению новых родов и видов судебной экспертизы позволяют сегодня министерствам юстиции государств-членов ЕврАзЭС эффективно осуществлять интеграционную функцию международного правового и правозащитного сотрудничества государств постсоветского пространства в сфере судебно-экспертной деятельности.

Опыт, полученный за годы работы Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, необходимо использовать при расширении границ сотрудничества. Активизация сотрудничества в сфере судебной экспертизы имеет важное значение для консолидации усилий и взаимодействия министерств юстиции государств-членов ШОС, судебно-экспертных учреждений, научной общественности и образовательных учреждений Евразийского пространства в реализации принципа верховенства права, совершенствования судебно-экспертной деятельности и повышения качества судебной экспертизы как одной из основных форм использования специальных знаний в современном судопроизводстве.

НОВОСТИ ENFSI

Астапова Н.В.

ведущий эксперт лаборатории судебно-баллистической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Лихачев А.С.

ведущий эксперт лаборатории судебно-баллистической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

О ЕЖЕГОДНОЙ ВСТРЕЧЕ WG ENFSI ПО СУДЕБНО- БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ, ПРОШЕДШЕЙ В Г. ЛИДС (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

N. Astapova

Lead forensic examiner, Laboratory of Forensic Ballistics, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

A. Likhachev

Lead forensic examiner, Laboratory of Forensic Ballistics, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

NOTES ON THE ANNUAL MEETING OF THE ENFSI FIREARMS/GSR WORKING GROUP (LEEDS, UK)

С 16 по 19 сентября в г. Лидс (Великобритания) состоялась 21-я ежегодная встреча рабочей группы ENFSI по судебно-баллистической экспертизе (ENFSI Expert Working Group Firearms/GSR Annual Meeting), которая проходила в формате конференции, организованной совместно с Криминалистическим сообществом Великобритании.

В работе конференции приняли участие представители 34 учреждений, являющихся членами ENFSI, общее количество участников составило 69 человек.

16 сентября прошла регистрация участников и состоялось заседание руководящего комитета рабочей группы, одним из членов которого является ведущий эксперт ЛСБЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Лихачев А.С. На заседании председатель рабочей группы г-н Кристофер Мойнехан сделал сообщение о прошедшем накануне совещании руководителей рабочих групп и директора ENFSI, были обсуждены и приняты изменения, подлежащие внесению в уставные документы рабочей группы, определена ин-

формация, подлежащая опубликованию в закрытом разделе сайта ENFSI, получены сведения о том, что в настоящее время осуществляется миграция сайта на новый хостинг и разработка новой версии, в связи с чем имели место проблемы с доступом в закрытые разделы; обсуждена возможность получения дополнительного финансирования рабочей группы от Евросоюза для осуществления новых проектов по судебно-баллистической экспертизе; рассмотрена текущая переписка и полученные на имя председателя рабочей группы запросы.

17 сентября состоялось открытие конференции и пленарное заседание. На открытии с приветственным словом выступила руководитель Криминалистического сообщества Великобритании г-жа Энн Пристон. Далее председателем рабочей группы г-ном Кристофером Мойнеханом был представлен подробный отчет о деятельности рабочей группы за прошедший период. Финансовый отчет представил г-н Ян Де Койстер.

Г-жа Лора Уилкок доложила членам рабочей группы об изменениях, внесенных в уставные документы рабочей группы.

Путем тайного голосования состоялись выборы в руководящий комитет рабочей группы. Члены руководящего комитета по направлению исследования огнестрельного оружия и патронов к нему, в том числе Лихачев А.С., были переизбраны на следующие два года. По направлению исследования следов и обстоятельств выстрела из четырех вынесенных на голосование кандидатур были избраны трое: Лоренс Гунаратнам (Финляндия), Людвиг Ньюонер (Германия) и Амалия Броуер-Стамули (Нидерланды).

Г-н Людвиг Ньюонер выступил с докладом о проведенном в 2014 году профессиональном тестировании по исследованию частиц продуктов выстрела методом сканирующей электронной микроскопии, в котором принимала участие лаборатория СБЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Были озвучены предварительные результаты проведенного профессионального тестирования. Опубликование окончательных результатов и рассылка сертификатов состоится позднее.

Лаборатория судебно-баллистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России успешно прошла профессиональное тестирование, полученные результаты получили высокую оценку.

Участие ЛСБЭ в данном международном профессиональном тестировании позво-

лило не только подтвердить высокий уровень производства экспертиз частиц продуктов выстрела методом сканирующей электронной микроскопии в нашей лаборатории, но и приобрести в собственность ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России используемый для тестирования криминалистический эталон. Данный криминалистический эталон в дальнейшем используется для настройки системы и контроля качества исследований частиц продуктов выстрела методом сканирующей электронной микроскопии.

Анонсировано проведение подобного профессионального тестирования в 2015 году.

Г-жа Амалия Броуер-Стамули доложила о продолжении разработки Методических рекомендации ENFSI по использованию диффузно-контактного метода в судебно-баллистической экспертизе. Следует заметить, что данный метод используется в ЛСБЭ уже давно, имеется соответствующая методика.

Г-жа Элис Уолтерс представила сведения о прошедшем в 2013 году профессиональном тестировании по идентификации огнестрельного оружия по следам на пулях. В данном тестировании ЛСБЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России участие не принимала, но в целях подтверждения квалификации и контроля качества идентификационных исследований считаем целесообразным принять участие в подобном профессиональном тестировании.

Далее участниками из Великобритании были представлены доклады о системе подготовки и сертификации экспертов, принятой в Соединенном Королевстве.

Представитель Австралии г-н Герард Даттон выступил с докладом о проведении первоначального обучения экспертов полиции Палестины. Из остальных докладов, сделанных в ходе пленарного заседания, особый интерес вызвали доклады г-на Маттео Донги (Италия) об использовании специализированного математического программного обеспечения для визуализации результатов исследования следов выстрела методом рентгенофлуоресцентной спектроскопии и г-на Рона Николса (США) об объективности, субъективности и предвзятости при производстве идентификационных исследований. Особый интерес вызвал доклад американских коллег о попытке провести повторное расследование убийства президента США Дж. Кеннеди с использованием современных технологий. В представленном видеофильме наглядно показано установленное количество и направление сделанных на месте происшествия выстрелов и реконструкция событий.

18 сентября продолжилась работа по секциям по исследованию огнестрельного оружия и патронов к нему, и по исследованию следов и обстоятельств выстрела.

На секции по исследованию огнестрельного оружия и патронов к нему были представлены доклады на следующие темы: возможность изготовления огнестрельного оружия из деревянных частей (Германия); создание слепков и отливок пуль, являющихся вещественными доказательствами, с целью копирования следов оружия и обмена информацией между экспертными учреждениями (США); самодельное и переделанное огнестрельное оружие и особенности его исследования (Израиль), научное обоснование возможности идентификации – взгляд со стороны металлургии и технологий механической обработки материалов (США); идентификация гладкоствольного оружия по следам на пластиковых пыжах-контейнерах с использованием автоматизированных баллистических систем (получение цифровой развертки следов) и виртуального сравнительного микроскопа, и другие.

На секции по исследованию следов и обстоятельств выстрела были представлены следующие доклады: исследование частиц, образовавшихся при срабатывании автомобильных подушек безопасности в сравнении с частицами продуктов выстрела (Германия);

исследование продуктов выстрела в случае контакта подозреваемого с вооруженными офицерами полиции - по вопросам переноса и загрязнения (Великобритания). В том числе были представлены результаты исследования интерметаллических частиц, образующихся при различных технологических процессах и похожих на частицы продуктов выстрела. Особое внимание было уделено необходимости развития коммуникации между всеми участниками процесса расследования события применения огнестрельного оружия для максимально корректной реконструкции обстоятельств происшествия.

Экспертами ЛСБЭ представлено сообщение о начальном этапе работы, проводимой совместно с экспертами ЭКЦ МВД России, по изучению поведения частиц продуктов выстрела в стволе огнестрельного оружия. Актуальность работы в том, что в последнее время в различных лабораториях предпринимаются попытки по идентификации капсюльного состава по частицам продуктов выстрела, обнаруженным на месте происшествия.

19 сентября прошли семинары для участников конференции на следующие темы «Вероятностная оценка при идентификационных исследованиях следов на пулях и гильзах», «Внешняя баллистика ручного огнестрельного оружия», «Подклассовые признаки в следах огнестрельного оружия на стреляных гильзах», «Сравнение исследуемых частиц продуктов выстрела с частицами из заранее известных источников». Эксперты лаборатории принимали участие в тестировании участников семинара по вопросам исследования объектов судебно-баллистической экспертизы методами СЭМ и ЭДС. Результат теста положительный.

Участие экспертов ЛСБЭ в данной конференции было несомненно полезным и предоставило возможности не только расширения профессионального кругозора, но и для непосредственного общения с практикующими экспертами в области судебной баллистики, обсуждения актуальных научных и методических проблем, способствовало налаживанию международных отношений, получению необходимой информации и поддержанию на высоком уровне статуса Российского Федерального центра судебной экспертизы.

Следующая ежегодная встреча рабочей группы ENFSI по судебно-баллистической экспертизе состоится в 2015 году в г. Лимассол.

Скоромникова О.А.
ведущий эксперт лаборатории судебно-технической экспертизы документов
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Юрова Р.А.
ведущий эксперт лаборатории судебно-технической экспертизы документов
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

О 8-ОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ (EDEWG) В Г. АНКАРА, ТУРЦИЯ В ОКТЯБРЕ 2014 ГОДА

O. Skoromnikova

Lead forensic examiner, Laboratory of Forensic Document Examination, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

R. Yurova

Lead forensic examiner, Laboratory of Forensic Document Examination, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

NOTES ON THE 8th INTERNATIONAL CONFERENCE OF THE EUROPEAN DOCUMENT EXPERTS WORKING GROUP (EDEWG) HELD IN OCTOBER 2014 IN ANKARA, TURKEY

8-ая Международная конференция Европейской Рабочей группы по экспертизе документов (EDEWG) организованная Турецким судебным институтом жандармерии (Turkish Gendarmerie Forensic Institute (JKDB)) проходила в г. Анкара (Турция) 21-24 октября 2014 года. Тема конференции «Connecting Experts to Experts» (Содружество экспертов).

В работе конференции принимали участие более 70 экспертов из 25 стран Европы (Австрии, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Германии, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Латвии, Литвы, Македонии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, России, Румынии, Словакии, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Швейцарии, Эстонии), а также Азербайджана, Объединенных Арабских Эмиратов.

Россию на конференции представляли ведущие государственные судебные эксперты ЛСТЭД ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России О.А. Скоромникова, Р.А. Юрова и М.В. Торопова.

Работа конференции представляла собой симбиоз семинаров, докладов-презентаций и практических работ.

Наиболее актуальные разработки экспертов разных стран в области исследования документов были продемонстрированы в виде 19 докладов-презентаций и в виде 11 постеров (стендовых докладов).

В работе конференции было уделено внимание: установлению подлинности/поддельности документов, банкнот; идентификационному исследованию личных документов (паспорт, водительские права, визы, банковские карты и т.д.), установлению их

Илл. 1. Коллективное фото участников конференции

подлинности/поддельности; установлению давности выполнения документов; неразрушающим методам исследования документов; исследованию пересекающихся штрихов, выполненных различными материалами письма в разной последовательности; использованию различного современного оборудования при производстве экспертиз. Большое внимание было уделено теме создания и использования баз данных для производства экспертиз и возможностям сотрудничества экспертов разных стран, ведомств.

В рамках конференции были проведены семинары, совмещенные с практически занятиями, по темам: дифференциация струйных принтеров по каплям чернил на бумаге; определение размера картриджа в печатающем устройстве струйного типа по печатному тексту; возможность идентификации печатающего устройства струйного типа по следам, оставляемым на бумаге; использование Раман-спектрометра и ИК-спектрометра, аппаратуры для ТСХ-хроматографии; особенности составления баз данных; специальные защитные элементы документов. Семинары проводили члены EDEWG из Германии (Rolf Fauser, Tanja Rottes, Jurgen Bugiler), Нидерландов (Koen Heerlar), Румынии (Eduard Stan), Франции (Franck Partouche) и Польши (Marcin Kunicki, Andreas Rippert).

Активно проходила работа подгрупп «Неразрушающие методы исследования печатной продукции», «Установление давности выполнения рукописных записей чернилами», «Анализ чернил и тонера» и «Защитные элементы документов», в процессе которых проходил обмен опытом экспертов; рассмотрены случаи из реальной практики, даны рекомендации по конкретным исследованиям.

М.В. Тороповой на конференции был представлен доклад на тему «Применение сканирующей электронной микроскопии при изучении пересекающихся штрихов».

О.А. Скоромникова и Р.А. Юрова представили совместный стендовый доклад на тему «Производство экспертиз по установлению давности выполнения документов в судебно-экспертных учреждениях России», в котором были изложены основные этапы методики по установлению давности выполнения реквизитов, применяемой в СЭУ Минюста России, и показан алгоритм решения задачи на конкретном примере.

На конференции было представлено оборудование для криминалистического исследования документов фирм: ChemImage, Foster+Freeman, Regula, Camag, Olympus, представителями которых была продемонстрирована возможность использования оборудования при производстве экспертиз.

Илл. 2. Работа участников конференции

Илл. 3. Практические занятия на конференции

После семинаров были подведены итоги работы организационного комитета EDEWG, итоги работы конференции, намечены направления работы EDEWG и экспертов на местах по исследованию документов неразрушающими методами исследования, созданию баз данных на

местах и пополнению общих баз данных EDEWG; названы места проведения следующих встреч: рабочей встречи членов EDEWG осенью 2015 года в Великобритании (Глазго) и 9-ой международной конференции EDEWG осенью 2016 года в Германии (Франкфурт-на-Майне).

Хатунцев Н.А.
заведующий лабораторией компьютерно-технической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Карпухина Е.С.
главный государственный эксперт лабораторией компьютерно-технической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

КОНФЕРЕНЦИЯ ENFSI FIT WG «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ, 2014»

N. Khatuntsev

Head of the Laboratory of Computer Forensics, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

Ye. Karpukhina

Senior state forensic expert, Laboratory of Computer Forensics, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

ENFSI FIT WG CONFERENCE “INFORMATION TECHNOLOGIES IN FORENSIC SCIENCE 2014”

В период со 18 по 21 ноября 2014 года состоялась ежегодная конференция рабочей группы ENFSI по информационным технологиям (ENFSI FITWG, Forensic Information Technology Working Group) «Информационные технологии в судебной экспертизе, 2013» (ENFSI FITWG Annual Meeting TALLINN 2014), проведенная под эгидой Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). Конференция проводилась в Эстонии (г. Таллин) в соответствии с решением Совета директоров ENFSI и была организована Эстонским Институтом Судебной Экспертизы (Estonian Forensic Science Institute). Конференция проходила в рамках международного мероприятия, посвященного исследованию состояния, структуры и динамики киберпреступности, вопросам предупреждения и расследования преступлений в сфере информационных техноло-

гий - Tallinn Forensic Cyber Week 2014. На открытии конференции с приветственным словом выступили президент Эстонской Республики Тоомас Хендрик Ильвес и министр внутренних дел Ханно Певкур. В работе конференции приняли участие более 50 специалистов из 22 стран Европы, США, Канады, Японии, а также эксперты международных организаций, таких как Интерпол, Европол, CEPOL, Международной организации по компьютерным доказательствам IOCE, Европейского агентства для оперативного управления крупномасштабными ИТ-системами в сфере управления границей и миграционной политики eu-LISA.

Конференция была посвящена актуальным проблемам экспертизы в сфере информационных технологий: восстановления информации на физически поврежденных водонепроницаемыми мобильными устройствами, вос-

становления поврежденной информации, способов восстановления файлов графического и других форматов, исследования больших массивов данных, средств для снятия образа оперативной памяти, экспертных исследований в сфере технологического мошенничества, аппаратного шифрования, исследования защищенной паролем и зашифрованной информации. При обсуждении этих проблем наметились пути их решения: различные способы восстановления работоспособности устройств, технологии использования устройств-доноров, применение математических методов и свободно распространяемого программного обеспечения. Вопросы взаимоотношений между экспертами и органами, назначающими экспертизы, обсуждались на совместном заседании рабочей группы ENFSI FITWG, представителями CEPOL, Европол и Estonian Academy of Security Sciences.

В рамках конференции большое внимание было уделено вопросам аккредитации судебно-экспертных учреждений в соответствии с требованиями международного стандарта ISO/IEC 17020:2009, вопросам валидации и сертификации методов и методик, используемых в экспертной практике. Отмечено, что соответствие требованиям этих стандартов является главным условием обеспечения высокого качества экс-

пертных исследований. Принято решение о создании базы данных методик, программных и программно-аппаратных средств, скриптов, экспертов-специалистов в определенных вопросах. Проведено обсуждение новой седьмой версии общих методических рекомендаций по производству экспертизы в сфере исследования объектов информационных технологий «GUIDELINES FOR BEST PRACTICE IN THE FORENSIC EXAMINATION OF DIGITAL TECHNOLOGY».

В ходе конференции обсуждались вопросы теоретического, методического и технического обеспечения компьютерно-технической экспертизы, подготовки и повышения квалификации экспертов, проблемы внедрения современных информационных технологий в экспертную практику и пр.

В соответствии с планом работы ENFSI FITWG и во исполнение решений конференции 2013 года подтверждено, что следующая ежегодная конференция будет проведена в г. Лондон, Великобритания, — «Forensic Information Technology Working Group — Annual Meeting in London — ENFSI FITWG LONDON 2015». В рамках подготовки к конференции 20-ого ноября состоялось заседание Комитета ENFSI FITWG, на котором обсуждались организационные вопросы подготовки конференции в Лондоне.

Судебная экспертиза за рубежом

Н.В. Фетисенкова
редактор 1 категории
отдела организационно-правового и
информационного обеспечения производства экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Представлены переводы рефератов статей, опубликованных в изданиях: **Forensic Science International (FSI)**, тома 242 и 244 за 2014 г. изд-ва Elsevier (Нидерланды), [интернет-версия: www.sciencedirect.com]; **Journal of Forensic Sciences (JFS)**, том 59, №№ 1, 2, 4 за 2014 г.; том 58 №№ 3, 4 за 2013 г. American Academy of Forensic Sciences (AAFS) издательства Wiley Company (США), [Интернет-версия: www.onlinelibrary.wiley.com.]; **Problems of Forensic Sciences (PFS)**, том 97 за 2014 г., изд-ва Institute of Forensic Research in Kraków (Польша), [интернет-версия: www.forensicscience.pl]. Переводы рефератов с англ. выполнены А.А. Игнатъевой

N. Fetisenkova

Editor 1 category of the Russian Federal Centre
of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

NEW PUBLICATIONS ON FORENSIC EXAMINATION

Байесовский фактор в криминалистической оценке отдельных признаков почерка = Bayes factor for investigative assessment of selected handwriting features / F. Taroni, R. Marquis, M. Schmittbuhl, A. Biedermann, A. Thi ry, S. Bozza [Switzerland; France; Italy] // FSI. – September 2014. – Vol. 242. – P. 266–273.

Данная работа продолжает исследовательские наработки об использовании многомерных непрерывных данных при проведении сравнительной судебно-почерковедческой экспертизы, особенно для определения половой принадлежности автора. По результатам Фурье-анализа формы контуров петлевых элементов букв а и d построена база данных, позволяющая описывать характеристические признаки письменных знаков с помощью набора переменных (например, дескрипторов Фурье). Собраны образцы почерка праворуких и леворуких мужчин и женщин. Представленные в дан-

ной статье выводы обеспечивают дополнительное обоснование для использования байесовского подхода как логической схемы криминалистического исследования. В частности, байесовский фактор может быть использован при проведении судебно-почерковедческой экспертизы, направленной на установление половой принадлежности и праворукости/леворукости автора оспариваемого рукописного текста. Основное внимание уделено сравнению букв а и d с точки зрения информативности признаков для решения классификационных задач экспертного исследования.

Влияние естественных возрастных изменений на кинематику движения руки при выполнении подписи = Kinematics of signature writing in healthy aging / Michael P. Caligiuri, Chi Kim, and Kelly M. Landy [United States] // JFS. – July 2014. – Vol. 59, № 4. – P. 1020–1024.

Для решения вопроса о подлинности подписей лиц пожилого или старческого возраста эксперт зачастую вынужден учитывать возрастные нарушения почерка, а также исследовать имеющиеся образцы подлинной подписи на наличие достоверных признаков естественного старения ее исполнителя. Понимание статистической зависимости между возрастом и особенностями почерка может снизить уровень неопределенности при исследовании оспариваемых подписей, выполненных от имени лиц пожилого или старческого возраста. Основная цель данной работы состояла в систематическом исследовании возрастных особенностей моторики руки при выполнении подписи у лиц, не имеющих проблем со здоровьем. Были собраны подписи 42 практически здоровых лиц в возрасте 60–91 лет. Подписи наносились на цифровой планшет; для анализа пространственно-временных параметров штрихов и нажима пишущего прибора использовалось коммерческое программное обеспечение. Результаты демонстрируют увеличение продолжительности выполнения вертикальных штрихов и потерю беглости письма, а также сокращение амплитуды вертикальных штрихов и темпа исполнения подписи с возрастом. Сила нажима пишущего прибора также снижается с возрастом. Установлено, что взаимосвязь между возрастом и параметрами моторики письма при выполнении подписей точнее описывается линейной моделью. У мужчин возрастные изменения проявляются сильнее, чем у женщин, особенно в том, что касается силы нажима и потери беглости выполнения штрихов. Выводы данного исследования вносят вклад в понимание закономерностей изменения почерка в процессе старения у практически здоровых исполнителей подписей.

Компьютерная реконструкция лица с помощью программы ReFace: оценка методов предъявления = Assessment of presentation methods for ReFace computerized facial approximations / Adam H. Richard, Connie L. Parks, Keith L. Monson [United States] // FSI. – September 2014. – Vol. 242. – P. 283–292.

Реконструкция лица по черепу (скульптурная, графическая или компьютерная) может быть представлена в различных форматах, однако до сих пор не существует четких критериев предъявления портретных изображений, обеспечивающих надежное опознание личности. Основной целью данного исследования было определить, какой

из пяти методов предъявления позволяет добиться наиболее достоверного узнавания по признакам внешности. Дополнительная задача заключалась в оценке нового метода определения точности реконструкции. В предыдущих работах эффективность реконструкции лица оценивалась по аналогии с критериями надежности свидетельского опознания, когда участник эксперимента должен безоговорочно выбрать один из предложенных вариантов. Эти критерии представляются неадекватными, поскольку реконструкция лица – это в первую очередь модель, т. е. инструмент следственной практики, позволяющий сузить круг лиц, подходящих под описание, при проведении идентификации личности. Результаты исследования показывают более высокую надежность узнавания при использовании более одной вариации портретного изображения, однако эффективность конкретных форматов зависит от того, кто участвует в процедуре опознания (члены семьи и пр.). Кроме того, результаты использования всех пяти методов показывают, что при наличии возможности выбора более одного изображения участники процедуры опознания стабильно точнее идентифицируют правильный вариант реконструкции лица пропавшего человека как один из нескольких возможных вариантов, по сравнению с условием выбора одного верного варианта. Это говорит о том, что возможности применения реконструкции лица в следственной практике до сих пор остаются недооцененными.

Использование методов стереовизуализации для идентификации следов перекусывания тонкого провода боко-резом = Identifying diagonal cutter marks on thin wires using 3D imaging / Ville Vili Heikkinen, Ivan Kassamakov, Claude Barbeau, Sami Lehto, Tapani Reinikainen, and Edward Hæggström [Finland; Canada] // JFS. – January 2014. – Vol. 59, № 1. – P. 112–116.

Представлены результаты исследования по сопоставлению следов на проводе толщиной 2 мм с использованием методов оптической 3D-визуализации. Следы на объектах такого размера трудно исследовать при помощи сравнительного микроскопа, поскольку двумерные изображения не отражают рельеф поверхности среза. Более того, на качество двумерных изображений, полученных с помощью микроскопа, может влиять освещение объекта. Поэтому в кадре должны присутствовать одновременно кон-

трольный и исследуемый образцы. В данном исследовании для достоверного сравнения образцов, недоступных для одновременного анализа, применялись количественные 3D-профили, полученные с помощью сканирующей интерферометрии белого света и конфокальной микроскопии. На основании критериев (consecutive matching striae, CMS) последовательно совпадающих полос были корректно идентифицированы 74 из 80 профилей, при этом общее происхождение следов удалось установить сравнением профилей, построенных с помощью разных стереоскопических приборов. Результаты исследования показывают, что использованная методика пригодна для сопоставления следов перекусывания тонкого провода бокорезом, что до сих пор представляло практическую сложность для экспертов.

Поиск классификационных признаков в следах отмычки H&M Mul-T-Lock для решения задач трасологической экспертизы = The class characteristic mark of the H&M Mul-T-Lock picking tool in toolmarks examination / Nikolai Volkov, Nir Finkelstein, Yehuda Novoselsky, and Tsadok Tsach [Israel] // JFS. – July 2014. – Vol. 59, № 4. – P. 1109–1112.

Mul-T-Lock – высокосекретный замочный цилиндр, оснащенный тумблерным механизмом телескопических штифтов («pin-in-pin»). Взломать замок с такой личинкой с помощью обычной отмычки крайне сложно, поскольку инструмент может застрять между внутренними и внешними пинами. Отмычка H&M Mul-T-Lock была создана специально для того, чтобы обойти это препятствие и облегчить вскрытие запирающих механизмов типа «pin-in-pin». Цель данного исследования состояла в поиске устойчивых классификационных признаков в следах отмычки данной модели, а также отличий по сравнению со следами обычных отмычек и ключей. Классификационные признаки были выявлены в характерном следе, отображающемся на телескопических штифтах; описан механизм образования следа, повторяемость, а также ценность с точки зрения эксперта-трасолога. При обнаружении на месте преступления замка марки Mul-T-Lock специалист имеет возможность быстро определить, применялась ли для его вскрытия отмычка H&M Mul-T-Lock, по наличию на элементах цилиндра следов с характерными для данного инструмента классификационными признаками.

Снятие отпечатков окровавленных следов обуви с помощью оттиска альгинатной слепочной массой с последующим химическим усилением = Lifting bloody footwear impressions using alginate casts followed by chemical enhancement / Sarena Wiesner, Elad Izraeli, Yaron Shor, and Avi Domb [Israel] // JFS. – May 2013. – Vol. 58, № 3. – P. 782–788.

Представлен метод снятия отпечатков следов обуви с помощью альгинатных слепков и усиления снятых отпечатков амидочерным красителем. На субстратах темного цвета или с неровной поверхностью фоновые помехи зачастую скрывают важные детали отпечатков следов обуви. Использование альтернативных источников света и химическое усиление кровавых отпечатков подошв обуви помогают выявить дополнительные детали, однако в некоторых случаях требуется предварительное снятие отпечатков, поскольку реагенты для выявления следов крови невозможно использовать на следонесущей поверхности. В ходе эксперимента для снятия отпечатков подошв были использованы несколько составов слепочной массы. Наилучший результат достигнут при использовании состава Aroma fine®. Различные реагенты применялись для усиления следов на разных этапах: до снятия отпечатков, в процессе изготовления слепков и на готовых слепках. Наиболее четкие и детальные изображения получены при нанесении амидочерного красителя на отпечатки следов подошв, снятые с помощью альгинатной массы. Таким образом, химическое усиление амидочерным красителем на альгинатных слепках является предпочтительным методом получения отпечатков следов обуви высокого качества, пригодных для проведения сравнительной экспертизы.

Визуализация скрытых отпечатков пальцев селективным микроволновым нагревом: возможности метода и предварительные экспериментальные результаты = Microwave selective thermal development of latent fingerprints on porous surfaces: potentialities of the method and preliminary experimental results / Roberto Rosa, Paolo Veronesi, and Cristina Leonelli [Italy] // JFS. – September 2013. – Vol. 58, № 5. – P. 1314–1321.

Термовизуализация скрытых отпечатков пальцев на пористой поверхности – простой, безопасный, не требующий применения химических реагентов метод, который

основан на принципе быстрого нагрева субстрата-следоносителя. Впервые для визуализации скрытых отпечатков пальцев на целлюлозном субстрате предлагается использовать СВЧ-нагрев, в отличие от традиционных методов, обеспечивающий возможность неравномерного нагревания следов рук относительно материала субстрата, благодаря различию их диэлектрических свойств. Выборочное действие микроволнового излучения подтверждено численным моделированием. Предварительные экспериментальные результаты свидетельствуют о значительных возможностях данного метода, позволяющего проявлять невидимые потожировые отложения на различных пористых поверхностях менее чем за 30 секунд при выходной мощности 500 Вт. Микроволновой нагрев наиболее эффективен для визуализации невидимых следов рук, образованных преимущественно выделениями потовых (экринных) желез, давностью до 12 недель.

Сравнение методов химического и термического усиления скрытых отпечатков пальцев на термобумаге = Comparison of chemical and heating methods to enhance latent fingerprint deposits on thermal paper / John W. Bond [UK] // JFS. – March 2014. – Vol. 59, № 2. – P. 485–489.

Проведено сравнение двух патентованных методов визуализации невидимых следов рук на пигментосодержащем слое термобумаги – химической обработки (с помощью реагента Thermanin) и нагрева бумаги-следоносителя (Hot Print System). Испытания с использованием отпечатков пальцев рук пяти человек показали, что метод нагрева позволяет получить статистически более четкий рисунок папиллярных линий, чем метод химической обработки при исследовании как потожировых следов давностью до 4 недель, так и рядов выраженности, насыщенности потожировых отложений из девяти последовательных отпечатков одного пальца. Нагрев термобумаги в аппарате Hot Print System не повлиял на качество последующей химической проявки следов пальцев рук на оборотной стороне термобумаги (не содержащей пигментов) с помощью нингидрина. Дополнительное преимущество метода термовизуализации по сравнению с химической обработкой использованным реагентом – скорость визуализации: нагрев занимает менее одной минуты, химическое усиление – до 12 часов.

Возможно ли использование системы RUVIS для визуализации следов коррозии, образованных на стреляных латунных гильзах под действием потожирового вещества отпечатков пальцев? = Can the RUVIS reflected UV imaging system visualize fingerprint corrosion on brass cartridge casings postfiring? / Rachel Leintz, and John W. Bond [United States; UK] // JFS. – May 2013. – Vol. 58, № 3. – P. 772–775.

Проведено сравнение двух способов визуализации следов коррозии на поверхности стреляных латунных гильз, образовавшихся под действием потожирового вещества отпечатков пальцев рук (до стрельбы) и отражающих рисунок папиллярных линий, с использованием разных источников света – ультрафиолетового (УФ) и видимого (естественное дневное освещение). Задача состояла в сравнении технологии формирования изображений по отраженному ультрафиолетовому излучению (RUVIS), обычно применяемой для визуализации скрытых наслоений потожирового вещества, с методом интерференции света/цифрового преобразования цвета при видимом свете. Во втором случае использовалась конструкция крепежа, позволяющая оптимизировать угол наблюдения. При использовании монохроматического источника УФ-излучения с длиной волны 254 нм не удалось добиться визуализации папиллярного узора ни на одной из 12 исследованных гильз. С помощью второго метода – интерференции света и цифрового преобразования цвета в условиях естественного дневного освещения – удалось повысить видимость рисунка папиллярных линий на трех гильзах. Обсуждаются возможные причины непригодности RUVIS для решения данной задачи дактилоскопической экспертизы, включая неоднородность толщины тонкой пленки оксида металла, подвергшегося коррозии, а также спектры поглощения продуктов коррозии латуни.

Соотношение изотопов свинца в пулях, описательный подход к решению экспертных задач и новый способ отбора проб для определения состава свинцовых пуль = Lead isotope ratios for bullets, a descriptive approach for investigative purposes and a new method for sampling of bullet lead / Knut-Endre Sjastad, Siri Lene Simonsen, Tom H. Andersen [Norway] // FSI. – November 2014. – Vol. 244. – P. 7–15.

Анализ динамических следов является одним из фундаментальных компонентов

судебно-баллистической экспертизы, позволяющих установить связь между пулей и оружием, из которого произведен выстрел. Тем не менее, в некоторых случаях степень деформации пули делает традиционные методы исследования динамических следов невозможными.

Фрагменты свинца можно исследовать путем определения соотношения изотопов свинца, чтобы дифференцировать исследуемые пули по источнику происхождения. Данный подход представляется рациональным, учитывая неоднородность изотопного состава свинца в природе.

Чтобы обеспечить пригодность метода для решения задач судебной экспертизы, необходимо установить степень неоднородности значений в рамках одного набора (коробки) свинцовых пуль и ожидаемую неоднородность значений при сравнении содержимого разных упаковок. Исследование внутренней и внешней неоднородности партий боеприпасов (сравнение состава пуль из одной и разных коробок) является обязательным условием корректной интерпретации результатов экспертизы как в ходе следствия, так и на этапе оценки доказательств в суде.

Данная работа представляет собой обширное исследование изменчивости изотопного состава снаряжения из одной и разных упаковок с помощью многоколлекторной масс-спектрометрии с ионизацией в индуктивно-связанной плазме. Представлен простой и надежный графический метод, позволяющий в первом приближении судить о принадлежности стреляной пули к конкретному источнику происхождения. Кроме того, предложена простая процедура подготовки проб свинца.

Оптимизация методики статической твердофазной микроэкстракции для выделения летучих компонентов бездымных порохов при решении задач судебной экспертизы = Optimization of headspace solid-phase microextraction technique for extraction of volatile smokeless powder compounds in forensic applications / Kah Haw Chang, Chong Hooi Yew, and Ahmad Fahmi Lim Abdullah [Malaysia] // JFS. – July 2014. – Vol. 59, № 4. – P. 1100–1108.

Бездымные пороха относятся к классу низкоактивных взрывчатых веществ и обычно фигурируют в качестве вещественных доказательств при расследовании пре-

ступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия и самодельных взрывных устройств. Помимо анализа неорганических соединений, перспективным направлением считается криминалистическое определение органических компонентов составов, особенно с помощью методов хроматографии. В данной работе описана оптимизированная методика твердофазной микроэкстракции (ТФМЭ) с использованием полиакрилатного волокна толщиной 85 мкм, с последующим анализом компонентов бездымного пороха на газовом хроматографе с пламенно-ионизационным детектором. Параметры экстракции были оптимизированы по итогам проведенного многофакторного эксперимента. Двухуровневый план факторного эксперимента первого порядка (24) позволил выделить наиболее значимые параметры: температуру образца и время экстракции. Затем по матрице планирования (в данном случае «Doehler's matrix») были выбраны компромиссные значения этих параметров – 66°C и 21 мин. При соблюдении оптимальных условий ТФМЭ в паровой фазе над образцами были успешно обнаружены и выделены компоненты бездымных порохов различного назначения. Таким образом, новая методика позволяет ускорить процедуру пробоподготовки для хроматографического анализа состава бездымных порохов.

Движение автомобиля на спущенных шинах: эксперимент и моделирование = Car motion with reduced tire pressure – experiment vs. simulation / Jakub Z bala, Wojciech Wach, Piotr Ci pka, Robert Janczur [Poland] // PFS. – 2014. – Vol. 97. – P. 34–47 .

Представлены результаты исследования движения автомобиля на частично и полностью спущенных шинах. Исследование проводилось в несколько этапов, включая стендовые испытания, параметризацию математической модели тестируемого автомобиля, дорожные испытания и имитационное моделирование ДТП с помощью программного комплекса PC-Crash. В ходе дорожных испытаний автомобиль на частично или полностью спущенных шинах двигался по криволинейной траектории. Моделирование ДТП проводилось с использованием билинейной модели шины. Проведено сравнение результатов моделирования и экспериментальных данных.

Конференции,
семинары, круглые
столы по судебной
экспертизе

Черткова Т.Б.

заведующая лабораторией
судебно-технической экспертизы документов
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук

Тросман Э.А.

главный государственный эксперт лаборатории
судебно-технической экспертизы документов
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат технических наук

О ВСЕРОССИЙСКОМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ "ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДАВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ" (МОСКВА, РФЦСЭ, 26 - 30 МАЯ 2014 Г.)

T. Chertkova

Head of the Laboratory of Forensic Document Examination, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, PhD (Law)

E. Trosman

Senior state forensic expert, Laboratory of Forensic Document Examination, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, PhD (Engineering)

ALL-RUSSIAN SCIENCE & PRACTICE SEMINAR "FORENSIC DOCUMENT DATING" (MOSCOW, RFCFS, MAY 26-30, 2014)

Давность выполнения документа является одной из важнейших характеристик, позволяющих судить о достоверности излагаемой в нем информации. Анализ экспертной практики показал, что определение давности выполнения документа является одной из основных задач судебно-технической экспертизы документов (СТЭД).

Производство экспертиз по определению давности выполнения реквизитов документов по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей (авторская апробация и внедрение) начато в РФЦСЭ (ранее - ВНИИСЭ) с 1988 года. Проведение в других СЭУ Минюста России таких экспертиз стало возможным благодаря различным формам подготовки экспертов: на школах, научно-практических семинарах. Экспертизы с применением

методики по определению давности выполнения реквизитов документов по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей проводились: к 2000 г. - в 4-х СЭУ Минюста России - РФЦСЭ, СЗРЦСЭ, Чувашская ЛСЭ, Брянская ЛСЭ; к 2006 г. - в 20 СЭУ Минюста России, к 2014 г. - в 31 СЭУ Минюста России.

За период 1999 - 2014 гг. по указанной тематике были проведены: школы на базе Чувашской ЛСЭ (июнь 1999 г., сентябрь-октябрь 2003 г., сентябрь 2004 г.); курсы повышения квалификации экспертов по специальности 3.2 "Исследование материалов документов" (на базе РФЦСЭ, март 2001 г.); Всероссийские научно-практические семинары по теме "Установление давности выполнения документов" (на базе РФЦСЭ, май 2006 г., май 2014 г.).

На первом Всероссийском научно-практическом семинаре была фактически проведена фундаментальная апробация методики определения давности выполнения реквизитов документов по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей. Информация об организации, проведении, основных материалах семинара приведена в статье Чертковой Т.Б., Тросман Э.А. «Всероссийский научно-практический семинар «Определение давности выполнения документов» (РФЦСЭ, 22 - 26 мая 2006 г.) /организация, проведение, рекомендации/ // Научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы» М., РФЦСЭ, 2006, № 2 (2).

При подготовке и организации второго Всероссийского научно-практического семинара по теме: "Определение давности выполнения документов" (на базе РФЦСЭ, май 2014 г.) были учтены состояние экспертной практики в период с 2006 г. по 2014 г. в области решения задач по установлению давности выполнения документов и возможности решения таких задач:

- в период с 2006 г. по 2013 г. изменились объекты исследования, часто ими становятся документы, имеющие форму бланка с рукописными реквизитами малого объема, поэтому вопросы по установлению давности выполнения реквизитов документов решаются не всегда. В таких случаях при исследовании реквизитов документов следует решать задачи об изменении содержания документа, например, путем дописки, о последовательности выполнения реквизитов документа, о замене листов и пр.. Возможности решения задач по установлению времени выполнения реквизитов документов увеличиваются при проведении комплекса экспертиз: судебно-технической экспертизы документов, судебно-почерковедческой экспертизы, судебной компьютерно-технической экспертизы;

- в ряде СЭУ Минюста России отсутствуют эксперты с большим опытом работы в данной области и к выполнению экспертиз привлекаются эксперты с недостаточным опытом работы. Поэтому при организации и проведении данного семинара был учтен опыт первого семинара по подготовке контрольных заданий.

Семинар был организован и проводился сотрудниками лаборатории судебно-технической экспертизы документов, лаборатории судебной компьютерно-тех-

нической экспертизы РФЦСЭ, с привлечением регионального представителя ЗАО СКБ "Хроматэк".

В работе второго Всероссийского научно-практического семинара приняли участие эксперты из 40 СЭУ Минюста России: РФЦСЭ; Воронежский РЦСЭ, Дальневосточный РЦСЭ, Приволжский РЦСЭ, Северо-Западный РЦСЭ, Северо-Кавказский РЦСЭ, Сибирский РЦСЭ, Средне-Волжский РЦСЭ, Южный РЦСЭ; Алтайская ЛСЭ, Архангельская ЛСЭ, Башкирская ЛСЭ, Брянская ЛСЭ, Владимирская ЛСЭ, Вологодская ЛСЭ, Дагестанская ЛСЭ, Забайкальская ЛСЭ, Ивановская ЛСЭ, Иркутская ЛСЭ, Калужская ЛСЭ, Кемеровская ЛСЭ, Кировская ЛСЭ, Краснодарская ЛСЭ, Красноярская ЛСЭ, Курская ЛСЭ, Мордовская ЛСЭ, Орловская ЛСЭ, Омская ЛСЭ, Пензенская ЛСЭ, Пермская ЛСЭ, Приморская ЛСЭ, Рязанская ЛСЭ, Самарская ЛСЭ, Тамбовская ЛСЭ, Тульская ЛСЭ, Тюменская ЛСЭ, Ульяновская ЛСЭ, Челябинская ЛСЭ, Чувашская ЛСЭ, Ярославская ЛСЭ.

На семинаре были рассмотрены следующие вопросы:

- организация производства экспертиз по установлению давности выполнения документов в СЭУ Минюста России (Черткова Т.Б., заведующая ЛСТЭД РФЦСЭ, к.ю.н.);

- основные положения методики «Определение давности выполнения реквизитов документов по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей» (Борисова Е.А., Юрова Р.А., ведущие эксперты ЛСТЭД РФЦСЭ);

- выбор условий ГЖХ-анализа штрихов реквизитов документов методом термодесорбции-ГЖХ на хроматографах «Кристалл» (Петряков В.В. – региональный представитель ЗАО СКБ «Хроматэк»);

- возможности установления времени выполнения документов, изготовленных электрофотографическим способом (Скоромникова О.А., ведущий эксперт ЛСТЭД РФЦСЭ);

- актуальные задачи комплексной компьютерно-технической экспертизы и экспертизы документов (Карпухина Е.С., главный эксперт ЛСКТЭ РФЦСЭ);

- общие вопросы установления относительной давности выполнения реквизитов документа: предмет, объект, задачи, методы; установление последовательности выполнения текста, отпечатанного способом струйной печати, и рукописных

реквизитов - записей, подписей (Торопова М.В., ведущий эксперт ЛСТЭД РФЦСЭ).

Во время работы семинара был проведен методический разбор заключений эксперта, поступавших в РФЦСЭ за последние несколько лет для рецензирования, и учебных заключений эксперта, составленных по результатам выполнения контрольных заданий, направленных участникам семинара. При этом выявлены основные трудности, возникающие при производстве экспертиз по установлению давности выполнения документов, и предложены пути их устранения.

На семинаре были доложены результаты исследования летучих компонентов в материалах письма различными методами.

Тухканен О.В., заведующий отделом СХБЭ, Южный РЦСЭ, представил результаты исследования состава летучих компонентов в материалах письма методом термодесорбции – ГЖХ, полученных сотрудниками Южного РЦСЭ: об исследовании летучих компонентов в пастах для шариковых ручек с применением последовательной термодесорбции при разных температурах термодесорбции, об исследовании летучих компонентов полимерных связующих в составе электрофотографических тонеров.

Солоха С.С., заведующий отделом КЭМВИ Чувашской ЛСЭ, проинформировал о возможностях применения пиролитической газовой хроматографии - масс-спектрометрии для исследования смол в составе паст для шариковых ручек и электрофотографических тонерах.

Большой интерес представил доклад, подготовленный по результатам анализа литературных источников Е.А. Дорофеевой, ведущим экспертом Курской ЛСЭ, к.х.н., и С.С. Солохой, о возможностях и целесообразности применения метода КР-спектроскопии для исследования состава материала письма. Авторы докла-

да убедительно показали, что метод КР-спектроскопии не может применяться для определения времени выполнения штрихов материалов письма, содержащих красители - производные парарозанилина, на основе изучения временных изменений в этих красителях.

На семинаре были рассмотрены также вопросы, связанные с производством экспертиз по установлению давности выполнения документов негосударственными экспертами (материал подготовлен Тросман Э.А. – главным экспертом ЛСТЭД РФЦСЭ, к.х.н.; Борисовой Е.А., Скоромниковой О.А., ведущими экспертами ЛСТЭД РФЦСЭ). Из текста заключений, составленных негосударственными экспертами, следует, что у них нет специальной подготовки в области судебно-технической экспертизы документов, в частности по исследованию материалов документов и установлению времени выполнения документов. Методики, предложенные негосударственными экспертами для установления давности выполнения документов, научно не обоснованы. Одной из причин назначения экспертиз негосударственным экспертам является их обещание провести экспертизу за короткий срок. Впоследствии из-за значительного повреждения документы становятся непригодными для проведения повторной экспертизы.

На закрытии семинара выступила директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России С.А. Смирнова, которая рассказала о перспективах развития СЭУ Минюста России и ответила на вопросы участников семинара. На завершающем заседании «круглый стол» подведены итоги работы. Было отмечено, что методика установления давности выполнения реквизитов документов, разработанная в РФЦСЭ, является действующей, внедрена в экспертную практику 31 СЭУ Минюста России, т.е. фактически прошла валидацию.

Дискуссии

А.И. Усов

заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор,

О.В. Микляева

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент,

Е.С. Карпухина,

главный государственный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,

Л.Г. Эдзубов

главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор.

О ТРЕХ ВЕРСИЯХ ТЕОРИИ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Представлен научно-логический анализ теории комплексной экспертизы на основании профессионального подхода. Выделены три основные версии: «Петрухина-Орлова», действующая и предлагаемая авторами статьи. Пошагово проведено сравнение версий, показана их взаимосвязь и преемственность.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, полисиллогизм, теория экспертизы, компетенция, специальность, выводы эксперта.

A. Usov

Deputy Director of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, DSc (Law), professor

O. Miklyeva

Academic Secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, PhD (Law), assistant professor

Ye. Karpukhina

Senior state forensic expert, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

L. Edzhubov

Lead research associate, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, DSc (Law), professor

THREE VERSIONS OF THE THEORY OF INTEGRATED FORENSIC INVESTIGATION

The paper analyzes the scientific logic behind the theory of integrated forensic investigation on the basis of professional approach. Three key versions of the theory are outlined: "Petrukhin-Orlov", the currently used one and the one proposed by the authors. A step-by-step comparison of the three versions demonstrates their interconnectedness and continuity.

Keywords: integrated forensic investigation, polysyllogism, forensic investigation theory, competency, specialization, forensic expert conclusions.

Два года назад в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России возникла идея рассмотреть проблему комплексности в судебной экспертизе с учетом управленческих, методических и технологических инноваций, активно внедряемых в судебно-экспертное производство. По результатам этих исследований в 2012 году в журнале «Теория и практика судебной экспертизы №4» были опубликованы некоторые положения разработанной новой концепции комплексной экспертизы. К удивлению эта статья вызвала бурную дискуссию, часть которой, на наш взгляд, содержала необоснованные замечания. Настоящая статья представляет собой описание дополнительных доводов, направленных на более краткое и четкое логическое пояснение новой концепции.

Хорошо известно, что комплексная экспертиза была продуцирована практикой. Сейчас невозможно сказать, кому первому пришла мысль соединить в единую исследовательскую группу двух разных специалистов и тем самым резко повысить эффективность судебной экспертизы. Скорее всего, эта необычайно полезная и, по существу, изобретательская идея по мере развития экспертной методологии одновременно начала использоваться во многих лабораториях СССР. Достаточно сказать, что первое упоминание о комплексной экспертизе появилось только в сороковых годах прошлого столетия в Киргизском процессуальном кодексе. Теоретические исследования стали формироваться значительно позже, причем полемика началась с осуждения указанного вида исследования со стороны крупнейших процессуалистов страны. Так, резкие высказывания о противоправной природе комплексной экспертизы были сделаны М.С. Строговичем и Р.Д. Рахуновым [1, 2]. Они утверждали, что комплексная экспертиза нарушает элементарные процессуальные принципы и требовали, чтобы эксперты формировали отдельные заключения. Каким образом суд или следователь должны были интегрировать эти автономные выводы, не уточнялось. К чести теоретиков следует сказать, что, несмотря на широкую, даже всемирную известность критиков, теоретические исследования в области комплексной экспертизы получили широкий размах, и появились даже фундаментальные работы в этой области [3]. В последние годы в литературе авторы в

основном обсуждали уже давно устоявшиеся положения, и встретить свежую мысль в указанной области было довольно трудно. Создавалось впечатление, что практика шла своим путем, активно развивая методы комплексной экспертизы, а теория не могла выйти из замкнутого круга давно обозначенных идей.

В настоящее время можно констатировать, что первоначально была сформулирована концепция комплексной экспертизы, основанная на **профессиональном подходе**, суть которой заключается в том, что комплексной признавалась экспертиза, которая проводится не менее чем двумя экспертами, имеющим **разную специальность**. Никаких отклонений от этого принципа не предусматривалось. В 1985 году была проведена всесоюзная конференция, посвященная комплексной экспертизе. В приложении к рекомендациям этой конференции было опубликовано более пятидесяти возможных комбинаций двух, а то и трех специалистов в различных видах комплексных экспертиз [4]. Продуктивность этой концепции и основанные на ней теоретические построения, касающиеся содержательных, процессуальных и психологических сторон комплексной экспертизы, были несомненно полезными, так как исследования, проводимые разными специалистами, до сих пор являются актуальными, считаются наиболее типичными для экспертного производства и широко используется на практике. Со временем стали выясняться отдельные пробелы и противоречия, которые свидетельствовали о том, что концепция требует дальнейшего развития, а в некоторых частях даже корректировки. Мало того, оказалось, что теория комплексной экспертизы имеет и определенные варианты, что практически не было отмечено теорией судебной экспертизы. Осталось практически незамеченным и то, что эта теория была построена, как и многие другие продуктивные конструкции, с использованием элементов **полисиллогизма**.

Полисиллогизм – это «...сложный силлогизм, соединение или сцепление нескольких силлогизмов таким образом, что заключение одного силлогизма становится посылкой для другого силлогизма» [5]. Подобный принцип, как правило, очень эффективен при построении сложных теоретических конструкций, но имеет и опре-

деленный существенный недостаток, который ниже будет проанализирован.

В последние два года в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России были проведены исследования, которые показали необходимость в определенном дополнении существующих теорий, в том числе и на основе иной концепции, которую назвали **информационно-логической**.

Всевозможные дискуссии и споры обычно проходили под знаком поддержки или критики существующей теории комплексной экспертизы. Однако к настоящему времени выяснилась несостоятельность такой позиции, которая мешает разобраться в реальном положении вещей. Можно отметить наличие в судебной экспертизе, по крайней мере, трех версий теории комплексной экспертизы. Первую из них первоначальную версию мы назвали условно «Теорией комплексной экспертизы Петрухина-Орлова» (по фамилии наиболее активных ее приверженцев). Вторая версия – это современная рабочая версия теории комплексной экспертизы, которая фактически лежит в основе нынешних исследований. И, наконец, третья информационно-логическая версия, которая предложена группой авторов ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Итак, рассмотрим, какого рода логические сцепки на разных уровнях исследования предполагают указанные три версии теории комплексной экспертизы, и какие выводы можно сделать из взаимосвязи элементов в этой многоуровневой конструкции. Для дифференциации версий теории используется десять основных особенностей (уровней), которые не исчерпывают всей сложности указанных конструкций.

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ. ТЕОРИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ «ПЕТРУХИНА-ОРЛОВА»

Первый уровень логической сцепки – **количественный**: комплексная экспертиза может проводиться только группой исследователей (не менее двух). В литературе можно встретить попытки доказать, что такую экспертизу может проводить и один эксперт самостоятельно. Действительно в случае направленного обучения эксперт может освоить вторую, утвержденную в нормативных документах, специальность и проводить самостоятельное исследование с использованием этих знаний. Подобный

анализ, названный **комплексным исследованием**, с процессуальной точки зрения не отличается от обычной единоличной экспертизы [6]. Для того, чтобы ликвидировать возможную путаницу, предлагается назвать этот вид исследования межвидовой экспертизой (в противоположность видовой экспертизе).

Второй уровень логической сцепки – **профессиональный**: комплексная экспертиза проводится двумя или более экспертами разной специальности. Данное теоретическое положение нормативно закреплено в процессуальном законодательстве и имеет большое значение для теории судебной экспертизы, так как определяет основную вид комплексной экспертизы.

Третий уровень логической сцепки связан с **проблемой компетенции**. Тезис о различных специальностях экспертов предполагает и различную их компетенцию. А компетенция, как известно из теоретических построений, категория достаточно «суровая». Эксперт, владеющий определенной компетенцией, обладает знаниями, которые отсутствуют у эксперта иной компетенции. Это непреодолимый барьер между ними. Так, в Энциклопедическом словаре теории судебной экспертизы читаем: «Компетенция эксперта – объем специальных знаний в предметной области судебной экспертизы, которым обладает судебный эксперт. Компетенция судебного эксперта определяется его специализацией, т.е. подготовленностью к производству экспертиз определенного класса, рода, вида» [7]. Ограничительный характер такого определения очевиден. Во-первых, компетенция определяется родом, видом или подвидом экспертизы. Поэтому, в других родах (видах, подвидах) эксперт не может считаться компетентным. Мало того, компетенция определяет круг вопросов, которые эксперт **вправе** решать, а следовательно, и весь остальной круг вопросов, которых он не должен касаться.

Четвертый уровень логической сцепки. **Опираясь на комплекс знаний, эксперт проводит исследования вещественных доказательств**. С одной стороны эксперт понимает, что работает в группе, перед которой поставлена единая задача, и его вывод должен быть ориентирован на решение именно этой задачи. С другой стороны его исследование носит независимый и автономный характер, что подкреплено процессуальными нормами и

компетенцией, которая отличается у каждого эксперта.

Пятый уровень логической сцепки. **По результатам проведенного исследования эксперт формирует свое заключение, которое обладает следующими основными особенностями:**

а) заключение как результат самостоятельного исследования носит автономный характер;

б) без информации, содержащейся в заключении конкретного эксперта, не может быть построен общий вывод по экспертному исследованию в целом;

в) общий вывод может быть только интегрированным, т.е. должен суммировать (комплексировать) информацию всех выводов.

Шестой уровень логической сцепки - **процесс комплексирования.** Суть этого уровня определяется тем, что каждый эксперт вынужден не только анализировать свою часть исследования, но и вторгаться в информационные результаты других экспертов.

Седьмой уровень логической сцепки – **оценочный.** Теоретически такая стадия должна начинаться с оценки достоверности заключения другого эксперта. Так, эксперт, который решает конечную задачу, должен суммировать свои выводы и выводы промежуточные, полученные предыдущим экспертом. Но сложность заключается в том, что вариант «Петрухина-Орлова», такую оценку делать запрещает, считая ее недопустимой. Это один из ответственных уровней сцепки, и здесь теория сталкивается с существенной проблемой. Вот как ее описывает Ю.К.Орлов: «Оценить правильность выводов эксперта другой специальности **эксперт не может никогда** (выделено нами). Во-первых, он не имеет на это права – официально у него совсем другая специальность. И он не вправе выходить за пределы своей компетенции. Он может оценивать правильность (обоснованность) только выводов эксперта своей специальности, той, по которой он аттестован (например, при производстве повторной экспертизы). Выводы эксперта другой специальности он может только использовать, не вдаваясь в их обоснованность. Даже если он обладает какими-то поверхностными знаниями в другой специальности, это не дает ему никаких дополнительных полномочий. Вторжение эксперта в область других специальных знаний, вы-

ходящих за рамки официально утвержденной его специальности, будет явным выходом за пределы своей компетенции» [8].

Из создавшего положения возможно несколько выходов. В одной работе пришлось столкнуться с утверждением, что эксперты в подобной ситуации используют «доверительные отношения» между ними, слепо считают вывод достоверным [9], но доверительные отношения - этическая категория, и ее к делу «не подошьешь».

Достаточно широко используется и другой прием. Была предложена такая фигура как «эксперт более широкого профиля», который способен формулировать интегральный вывод, хотя очевидно, что подобных экспертов в природе не существует. Так, Петрухин И.П. в своей монографии пишет: «При проведении комплексной экспертизы объект как бы распадается на ряд специальных объектов, самостоятельно исследуемых каждым «узким» специалистом. В дальнейшем данные специализированных исследований синтезируются одним из экспертов...». И дальше в его работе можно прочесть, что составление единого заключения «...допустимо лишь в отношении обстоятельств, установленных путем применения смежных специальных познаний одним или несколькими экспертами, каждый из которых обладает такими познаниями или в достаточной мере осведомлен о них» [3, с. 146.]. Аналогичное положение провозглашается и в Федеральном законе от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее - закон о ГСЭД), где указывается следующее: «Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формировании данного вывода» [10, статья 23]. В работах В.Я. Колдина можно встретить упоминание об «экспертах интеграторах» или «экспертах-криминалистах», выполняющих функции синтеза выводов различных экспертов [11]. Однако практика показывает, что при назначении комплексной экспертизы руководителем судебно-экспертного учреждения формируется квалифицированная группа из двух-трех специалистов, и среди них нет никаких специальных интеграторов или экспертов «широкого профиля».

Восьмой уровень логической сцепки. Ю.К. Орлов это положение назвал тупиковым, но одновременно сообщил, что в свое время теория нашла прекрасный выход из

трудной ситуации. Этот выход много лет назад был сформулирован в работе И.Л. Петрухина и до настоящего времени не потерял своей теоретической привлекательности.

«Эксперт, формулирующий обобщающий вывод, - пишет автор, - **обязан** сделать оговорку, что этот вывод будет достоверным **при условии** (выделено нами), если обосновывающие его данные других исследований, в которых он не участвовал, правильны» [3, с. 151].

При проведении комплексных экспертиз во всех случаях, выводы должны формулироваться в виде **условных заключений**, а достоверность предыдущего вывода должен, по существу, оценивать следователь (суд).

Понимая, какую неприемлемую форму в данном случае может принимать подобный вывод эксперта, Ю.К. Орлов высказывает эту идею в более сглаженной форме. «При формировании же общих (конечных) выводов, - пишет автор, - имеет место своего рода условная ответственность эксперта: он отвечает за правильность вывода, в формулировании которого он участвовал, при условии, что использованные им результаты исследований, проведенных другими экспертами, правильны» [8, с. 119]. Представляется, что такая формулировка вряд ли меняет существо дела – вывод все равно остается условным.

Девятый уровень логической связки. **Положение об условности вывода эксперта требует принятия определенных мер, которые позволили бы скрыть истинный характер таких заключений от практиков.** Поэтому теория дополняется и определенными доказательствами вуалирующего характера.

Ю.К. Орлов утверждает, что об условности заключения эксперт не должен сообщать суду и следствию, так как речь идет о некоторой несущественной характеристике. Думается, что с подобным утверждением трудно согласиться. Эксперт не имеет права скрывать от участников процесса существенную информацию. А условный характер вывода эксперта как раз и следует относить к очень важной характеристике как с содержательной, так и с процессуальной точки зрения.

Десятый уровень логической сцепки. Этот уровень связан с **использованием заключения комплексной экспертизы на практике** (следователем и судом).

Практически оказывается, что с точки зрения рассмотренной теории все такие экспертизы являются условными, но об этом упоминается только в теоретических построениях.

Кратко перечислим все десять уровней логической сцепки анализа теории комплексной экспертизы «Петрухина-Орлова»:

Первый уровень – количественный – не менее двух экспертов.

Второй уровень – профессиональный – разные специальности.

Третий уровень – различие компетенций.

Четвертый уровень – проведение автономных исследований.

Пятый уровень – формирование автономных заключений.

Шестой уровень – конец автономный исследований и начало комплексирования результатов автономных исследований.

Седьмой уровень - **взаимная или последовательная оценка достоверности автономных заключений – недопустима.**

Восьмой уровень – формулировка условного заключения.

Девятый уровень – разработка теоретических конструкций, вуалирующих условный характер заключений.

Десятый уровень – передача условных заключений комплексной экспертизы для практического использования.

Если в сцепке оказывается хотя бы один ошибочный тезис, все последующие построения (а в ряде случаев и предыдущие тезисы) оказываются неверными. На наш взгляд, к сожалению, в описанной теории комплексной экспертизы «Петрухина-Орлова» такая ошибка допущена и касается она взаимной или последовательной оценки заключений эксперта, который располагается на седьмом уровне логической сцепки. И суть этой очень серьезной ошибки заключается в том, что эксперт никогда не может оценить выводы предыдущего эксперта. А отсюда необходимость в условном заключении и последующих ошибочных сцепках.

Вся существующая практика проведения комплексных экспертиз свидетельствует об обратном. Эксперт практически во всех случаях успешно проводит оценку вывода предыдущего эксперта, и поэтому «рушится» вся последующая цепочка сцепок. Даже простой анализ ситуации пока-

зывает, что на практике существует сотни случаев, когда заключение предыдущего эксперта оказывается настолько очевидным, что оно понятно и может быть оценено любым человеком, даже не имеющим отношения к экспертизе. Например, вывод эксперта почерковеда о том, что абсолютно равномерный нажим пишущего прибора в штрихах текста и подписи не свойственен человеку и текст, выполненный с таким нажимом, наверняка изготовлен на каком-то техническом устройстве, может быть успешно понят и оценен любым специалистом. А если учесть, что эксперт в сфере компьютерных технологий еще имеет и методологическую подготовку в области общих положений судебной экспертизы, то категорическое утверждение Ю.К. Орлова о том, что эксперт никогда не может ничего оценивать, вызывает недоумение. Однако имеются и более существенные причины неверности подобного утверждения, которые будут приведены при анализе следующей версии теории.

Но возникает вопрос, каким образом практика руководствуется подобной теорией комплексных экспертиз, которая содержит крупную содержательную и логическую ошибку. Дело в том, что выше представлен вариант теории, который практически существует лишь в литературных источниках.

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ. РАБОЧИЙ ВАРИАНТ ТЕОРИИ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В настоящее время экспертная практика пользуется другим вариантом теории комплексной экспертизы, которую мы называли **рабочей**.

Мы не будем анализировать ее полностью, укажем только, что первые шесть элементов сцепки сохранили свою значимость. Но вот в седьмой, рабочий вариант теории формулируется уже без грубой содержательной и логической ошибки, указывается, что эксперт оценивает достоверность выводов предыдущего эксперта. Мы уже приводили один из доводов, который показывает, что такая оценка возможна в многочисленных случаях, когда вывод настолько прост и очевиден, что его оценить может любой человек.

Есть и более веские причины подобной оценочной процедуры, которая носит уже научный характер и относится к более сложным ситуациям. О существующей и практически общепринятой точке

зрения на этот счет можно привести высказывание, например, Т.В. Аверьяновой. Рассматривая проблему характерных особенностей специализации при комплексных экспертизах, автор указал на то, что взаимопроникновение научных знаний «... позволяет экспертам не только участвовать в решении общей экспертной задачи, используя средства и методы своей специальности, но и опираться на знания иных отраслей науки и свой практический опыт, анализировать и критически оценивать данные, полученные другими экспертами» [12, с. 176-177]. Соглашаясь с мнением Т.В. Аверьяновой, можно привести и новый аргумент, касающийся возможности оценочной деятельности эксперта, который ранее не рассматривался в теории судебной экспертизы.

Когда ставится вопрос о взаимной оценке заключений экспертами, существующая теория «сваливает» весь процесс в «одну кучу» и требует оценивать этот конгломерат, т.е. чисто механическое соединение, как единое целое. Но такая оценка нереальна или затруднена. Экспертное исследование – это сложная, **многоуровневая** категория, состоящая из относительно самостоятельных элементов, и оценка достоверности должна определяться **на каждом уровне отдельно**.

Предварительное исследование является первым уровнем экспертного исследования. Здесь эксперт проверяет наличие вещественного доказательства, его упаковку, сопроводительные документы, знакомится с поставленными вопросами и пр. Это предельно простой уровень, и оценить правильность действий исследователя в состоянии любой эксперт, даже имеющий иную специальность. Конечно, такая оценка обычно нужна только администрации судебно-экспертного учреждения для проверки правильности действий начинающего эксперта. При производстве комплексной экспертизы оценивать этот уровень нет необходимости.

Аналитическое экспертное исследование является вторым, сложным элементом этой системы (изучение объектов, выделение комплекса признаков, проведение раздельного и сравнительного исследования, осуществление анализов, определение качественных и количественных критериев сравнения и пр.). Сложность этого уровня такова, что эксперт одной специальности не может оценивать про-

цесс исследования другого специалиста, если у него иная компетенция. Тем более он не может его повторить самостоятельно.

Очень важным является тот факт, что здесь имеет место определенное чередование – от простого уровня система переходит к уровню сложному. Внешне может показаться, что ситуация становится бесконтрольной, эксперт иной компетенции ставится в безвыходное положение и вынужден воспринимать результаты исследования предыдущего эксперта без оценки, т.е. «на веру». Вроде бы создается предпосылка для формирования условных заключений. Но такую оценку процесса аналитического исследования при производстве комплексной экспертизы, как выяснилось, осуществлять нет никакой необходимости. Как это не парадоксально звучит, но этот уровень исследования, хотя он крайне важен сам по себе и очень сложен, практически не содержит информации необходимой для проведения дальнейшего комплексного исследования. Например, при комплексной экспертизе компьютерной имитации текста и подписи исследование было начато экспертами почерковедами, а затем к анализу привлекался и специалист в области компьютерной экспертизы. Этому второму эксперту совершенно не нужны были сведения о том, где располагается точка начала в овалных буквах, каково соотношение строчных и подстрочных элементов в буквах «у» или «д» и каким образом проводилось сравнительное исследование и пр. Результаты всего глубочайшего анализа почерка (за исключением одного двух признаков) для него были избыточными и использовать их не было никакой возможности и даже никакой необходимости.

Наконец, следующим самостоятельным элементов системы является **формирование вывода**. Формально логически можно было бы придти к мысли о том, что сложное аналитическое исследование должно породить еще более сложный вывод, как результат последовательного усложнения от первого уровня до завершающего. Однако в подобных системах действует другой принцип - принцип чередования, который не учитывается рабочей теорией судебной экспертизы. Так как этот принцип никогда не обсуждался в связи с комплексной экспертизой, рассмотрим его несколько подробнее.

Принцип этот известен в науке, и суть его заключается в том, что в определенных системах сложные элементы достаточно часто порождают не более сложные (сверхсложные), а наоборот существенно более простые элементы. Крупный российский невролог, психиатр и психолог В.М. Бехтерев в одной из своих работ указывал, что психология толпы, состоящая из многих индивидуальных личностей, существенно проще психологии отдельно взятого человека, хотя казалось бы объединение сотен сложных существ должно было привести к тому, что толпа оказалась бы неизмеримо сложнее отдельного ее элемента. Поэтому, указывал автор, толпой управлять существенно проще, чем отдельно взятым субъектом [13, стр. 123].

Анализ производства комплексных экспертиз показал, что в данном случае этот процесс чередования сложного и простого действует неукоснительно, и вывод, вместо того, чтобы быть сложнее процесса анализа, оказывается существенно более простым. Причем, упрощение оказывается настолько значительным, что для оценки выводов достаточно простого здравого смысла. А если при этом учесть, что эксперт еще имеет и достаточно основательную методологическую подготовку в области экспертизы, сомнения в возможности эксперта одной специальности оценивать простой вывод эксперта другой специальности можно будет признать неосновательными.

Таким образом, сутью одной из сторон рабочей версии теории комплексной экспертизы является то, что оценке достоверности подвергаются только выводы эксперта, а не процесс аналитического исследования. Товаровед из-за совершенно иной специализации действительно не понимает, что делает эксперт компьютерно-технической экспертизы с отвертками, тестером и прочим диагностическим оборудованием. Но, когда он видит общий результат исследования, он прекрасно понимает, что вывод эксперта о неисправности блока питания настолько очевиден, что его можно использовать в качестве исходных данных для своего исследования.

В этой концепции кроется и ответ на следующий вопрос, который очень любят задавать процессуалисты и который присутствует также и в статье Ю.К. Орлова [8]. «Кстати, еще один парадокс указанной концепции – если эксперт достаточно

компетентен и в другой специальности, то почему он сам не может провести исследование? Зачем тогда нужна комплексная экспертиза?».

Комплексная экспертиза затем и нужна, что товаровед не в состоянии провести аналитическую часть компьютерного исследования самостоятельно, так как у него иная специальность, но оценить выводы коллеги он вполне в состоянии, и такая оценка входит в его компетенцию.

Система логических сцепок в рабочей теории комплексных экспертиз имеет следующий вид:

Первый уровень – количественный – не менее двух экспертов.

Второй уровень – профессиональный – разные специальности.

Третий уровень – различие компетенций.

Четвертый уровень – проведение автономных исследований.

Пятый уровень – формирование автономных заключений.

Шестой уровень – конец автономный исследований и начало комплексирования результатов автономных исследований.

Седьмой уровень – взаимная или последовательная оценка достоверности выводов – обязательна.

Восьмой уровень – формулировка безусловного конечного заключения.

Девятый уровень – разработка теоретических конструкций, описывающих особенности рабочей версии.

Десятый уровень – передача безусловных заключений комплексной экспертизы для практического использования – суду, следователя, другим заказчикам.

Именно эта версия практически используется в настоящее время при производстве комплексных экспертиз. И в целом она содержит разумные и практически важные конструкции. Эта версия целиком используется и в новой концепции комплексной экспертизы. Вместе с тем, совершенствование экспертной методологии показало, что за семьдесят лет ее существования накопились определенные положения, которые требуют внесения в эту действующую версию определенных дополнений и уточнений.

ВЕРСИЯ ТРЕТЬЯ. ИНФОРМАЦИОННО-ЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В новой теории введена классификация видов комплексных экспертиз, которой ранее не существовало и которая реально отражает положение с практикой производства этого вида исследования.

В судебной экспертизе возможны два вида комплексных экспертиз - **параллельная и последовательная**.

Параллельная комплексная экспертиза проводится двумя экспертами разной специальности, решающих одну задачу и формирующих общее заключение. Классическим примером параллельной комплексной экспертизы является исследование, которое проводят судебный медик и судебный баллист при решении вопроса мог ли пострадавший самостоятельно нанести себе смертельное повреждение с помощью огнестрельного оружия. Характерной особенностью такого исследования является то, что экспертный анализ проводится экспертами практически «параллельно» и обмен информацией между ними происходит одномоментно. Ни медик, ни баллист не располагают информацией, которая достаточна для общего вывода. Такой вывод может быть получен только в результате интеграции (суммирования) всей информации.

Характерной особенностью такого исследования является и то, что оно может быть проведено только экспертами разных специальностей. Поэтому при анализе сцепки логических составляющих оказывается, что рабочая концепция теории комплексной экспертизы полностью используется при производстве данного вида исследования (от первого до десятого уровня). Другими словами на первом количественном уровне указывается, что исследование проводится не менее, чем двумя экспертами, на втором уровне, что эксперты имеют **разную специальность** и не совпадающую компетенцию и так до десятого уровня, который определяется формированием общего безусловного заключения. Другими словами параллельная комплексная экспертиза полностью совпадает с особенностями рабочей теории комплексных экспертиз.

Второй тип комплексной экспертизы, **последовательный**, характеризуется тем, что здесь создается цепочка экспертов, и вещественное доказательство последовательно передается от одного эксперта к другому в «эстафетном режиме». При этом эксперты решают промежуточные задачи

с формированием промежуточных выводов, а последний решает конечную задачу и формирует конечный вывод.

Последовательная комплексная экспертиза может иметь две разновидности. **Первый вид характеризуется тем, что все эксперты имеют различную специальность.** Классическим примером такой экспертизы может служить, например, цепочка – эксперт компьютерно-технической экспертизы, товаровед, экономист при решении вопроса об экономическом ущербе, нанесенном фирме при продаже ей неисправных компьютеров.

Как и в параллельной экспертизе, в этом виде комплексной экспертизы используется система сцепок, характерных для существующей рабочей теории комплексной экспертизы: на первом уровне указывается число участников экспертизы (не менее двух), на втором уровне различная профессиональная характеристика, на третьем различная компетенция и так до десятого уровня, который характеризуется формированием конечного безусловного вывода. Поэтому эта разновидность последовательной комплексной экспертизы названа **профессиональной последовательной комплексной экспертизой.** Данный вид комплексной экспертизы также полностью базируется на существующей рабочей версии комплексной экспертизы. Очень любопытно, что некоторые критики не заметили, что параллельная и профессиональная последовательная комплексная экспертиза в новой концепции может выполняться только экспертами различных специальностей.

Вторым видом является **видовая последовательная комплексная экспертиза.** Она характеризуется тем, что на первом уровне указывается обязательное участие не менее двух экспертов, но на втором уровне сцепки сообщается, что эксперты имеют **одинаковую специальность.** Соответственно на третьем уровне сцепки речь идет и об одинаковой компетенции. По существу, именно этот вид комплексной экспертизы является той новацией, которая ранее в теории не фиксировалась. Классическим случаем подобной ситуации является так называемое «экспертоучастие». Например, в почерковедческой лаборатории в такой связке участвует почерковед, который проводит анализ соотношения координатных характеристик рукописных текстов или подписей, а на сле-

дующем этапе второй эксперт-почерковед завершает полноценное исследование с использованием информации, полученной от первого эксперта. Причем, первый эксперт составляет только часть заключения, которая используется в окончательном заключении. Этот последний документ он не подписывает.

Не все эксперты и процессуалисты согласны с подобной позицией. Однако она со временем завоевывает все больше сторонников. Ю.К. Орлов тоже считает «экспертоучастие» разновидностью комплексной экспертизы.

С точки зрения полисиллогизма здесь имеется некоторое своеобразие. Сцепки делятся на звенья по количеству участников экспертизы. Причем, в первом звене проводится автономное промежуточное исследование и формируется автономный вывод, после чего этот промежуточный вывод передается второму звену. Здесь оценивается достоверность результатов, проводится дальнейшее автономное исследование и т.д. до завершающего конечного вывода, который, естественно, носит безусловный характер.

Так как подобная структура вызывает некоторые споры, приведем пример из практики одной лаборатории ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. На исследование поступили два совершенно одинаковых объекта, исследование которых поручили двум одинаковым специалистам. Объекты, помимо определенных исследований, требовали еще проведения анализа, оборудования для которого в судебно-экспертном учреждении отсутствовало. Однако имелась договоренность с другой организацией, где этот анализ можно было провести. Для экономии средств и времени в эту организацию командировается только один эксперт. Экспертиза, которую он проводит для себя, является обычным видовым и единоличным исследованием, и он ее оформляет соответствующим образом. А экспертиза для второго эксперта по существу проводится в режиме комплексной экспертизы. Командированный эксперт составляет часть заключения, где описывает проведенный анализ и его результаты, т.е. решает промежуточную задачу. Второй эксперт, получив материалы анализа, устанавливает достоверность полученных первых экспертом результатов и использует их для продолжения своего исследования и составления конечного заключения. В

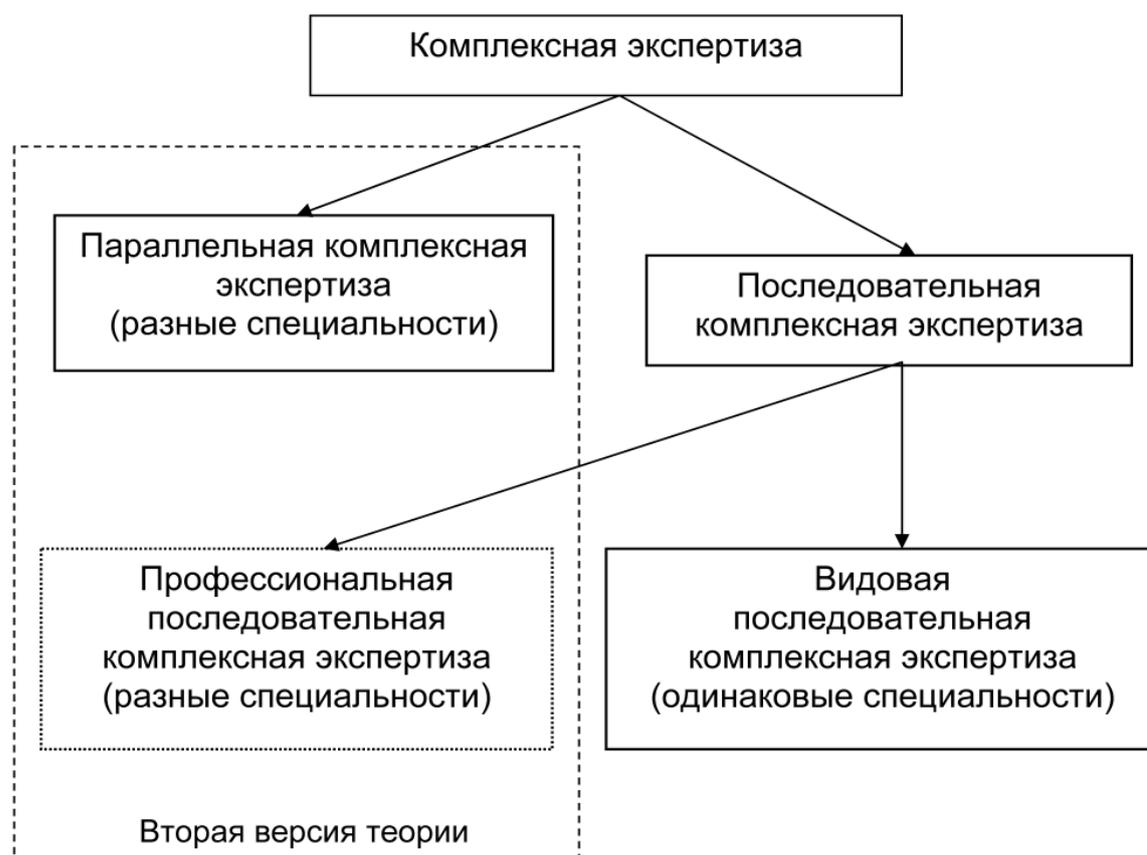

Рис. 1. Схема комплексных экспертиз новой концепции

этой лаборатории подобное исследование совершенно верно считают комплексной экспертизой, так как интегрируется информация промежуточных и конечных исследований.

Комплексная экспертиза, которая выполняется двумя экспертами разных профессий, с учетом новой концепции, проводится в параллельной и последовательной экспертизе, поэтому все положения рабочей версии комплексной экспертизы применяются относительно этих многочисленных случаев и продолжают являться для экспертов теоретическим руководством к действию. И только в одном случае в последовательной экспертизе участвуют одинаковые специалисты. Для иллюстрации приведем схему комплексных экспертиз в новой концепции.

Авторы ничего не предлагают «ликвидировать» или «уничтожить», а лишь дополнили, хотя и важными позициями, существующую теорию. Новая концепция занимает лишь незначительную часть

подготовленной к изданию в РФЦСЭ при Минюсте России соответствующей монографии. В книге детально проанализированы практически все основные понятия комплексного подхода в судебной экспертизе с детальным изучением литературы, с использованием логических подходов, которые ранее теорией не применялись, с анализом примеров из практики, с предложениями новых форм использования комплексных подходов и т.д. Представленные научные разработки послужат фундаментом для современных методических рекомендаций по использованию комплексного подхода в судебной экспертизе.

Список литературы:

1. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. - М.: Госюриздат, 1953.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1958.
3. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. - М.:Юрид. лит-ра, 1964.

4. Проблема организации и проведения комплексных экспертных исследований// Всесоюзн. конф. Рига. - М.: ВНИИСЭ, 1985.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь. – М.: Наука, 1971. - с. 89.
6. Пленум Верховного Суда РФ Постановление № 28 от 21.12.2010 г «О судебной экспертизе по уголовным делам».
7. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы/ мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка»/ под. ред. д.ю.н., проф. Смирновой С.А. – Ч. II. – М.: РФЦСЭ, 2012. – с. 147.
8. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие. // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. жур. № 4(32), 2013. – с. 172.
9. Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях её развития// Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. жур. № 1(33), 2014. – с. 172.
10. Федеральный закон от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 31.05.2002, действующая редакция от 25.11.2013).
11. Колдин В.Я. Судебная идентификация. – М.: ЛэксЭкс, 2002. - с. 319.
12. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006.
13. Бехтерев. В.М. Коллективная рефлексология. - М., 1921.

На тему дня

Моисеева Т.Ф.

профессор кафедры уголовно-процессуального права,
криминалистики и судебной экспертизы им. Н.Ф. Радутной
Российской академии правосудия,
доктор юридических наук, кандидат биологических наук, профессор

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЛЬФАКТОРНОГО МЕТОДА В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Рассмотрены история становления судебной экспертизы запаховых следов человека и основные принципы использования ольфакторного метода в экспертных исследованиях. Проанализированы возможности и перспективные направления развития ольфакторных исследований в криминалистике и судебной экспертизе.

Ключевые слова: ольфакторный метод, индивидуальный запах человека, экспертиза запаховых следов человека.

T.F. Moiseeva

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF USE OF OLFACTORY METHOD IN CRIMINALISTICS AND FORENSICS

Discusses the history of the formation of the forensic human odor traces and basic principles on the use of olfactory method in expert research. Analyzed opportunities and future directions olfactory research in criminalistics and the forensic examination.

Keywords: olfactory method, individual human odor, forensic examination.

Ольфакторный (от лат. *olfactorius* – благовонный, душистый) метод исследования основан на использовании обоняния живых организмов для анализа различных веществ, обладающих таким биологическим свойством, как запах, т.е. способностью вызывать раздражение обонятельных рецепторов живых организмов.

Идентификация человека по следам его запаха на месте происшествия имеет большое значение в раскрытии и расследовании преступлений. Для поиска преступ-

ника по следам его запаха давно использовали обоняние собак. Первый питомник служебных собак-ищеек для помощи в поиске преступников, похищенных ими вещей, пропавших без вести людей был создан в 1810 году по инициативе Эжена Франсуа Видока во Франции при «*S ret Nationale*» – уголовной полиции Парижа [1]. Но только в 60-х годах прошлого века стали говорить о возможности использовать собак как детекторов индивидуального запаха человека в экспертных исследованиях.

В результате непрерывных физиологических процессов в организме запаховые следы человека всегда остаются на предметах, с которыми он соприкасался, либо в воздухе. Эти следы имеют причинно-следственную связь с событием преступления, содержат индивидуализирующую информацию о человеке и не могут быть стерты или замаскированы самим следообразующим субъектом. Исследование запаховых следов стало возможным после того, как был разработан способ их изъятия и консервации для последующего анализа в лабораторных условиях.

О консервировании запаховых следов писал еще Г. Гросс в своей знаменитой работе «Руководство для судебных следователей как система криминалистики». Он рекомендовал использовать плотно закупориваемые стеклянные и жестяные банки для хранения предметов – носителей запаховых следов. Например, описывая свойство волос удерживать запахи, он рекомендовал «...поместить их в безусловно чистом сосуде, по возможности небольшом и герметически закупоренном... в склянку тонкого стекла с герметично закупоривающейся пробкой» [2]. Именно такой способ консервации в стеклянных банках с герметичными стеклянными крышками используется в практике российских криминалистов для хранения запаховых проб с мест происшествий.

В 1964 году группой криминалистов в составе А.И. Винберга, В.В. Безрукова, М.Г. Майорова и Р.М. Тодорова был предложен способ собирания и консервации для последующего использования запаховых следов человека [3, 4]. Предложенный ими метод изъятия следов путем откачивания воздуха над следом на сорбенты оказался неэффективным.

Большой вклад в создание методики сбора и консервации следов запаха с места происшествия был сделан учеными-криминалистами ГДР. В первой половине 70-х гг. XX века В. Дерда, Г. Крюгер и А. Лебль предложили способ, основанный на плотном контакте впитывающих салфеток из материала-сорбента со следами пахучих веществ на месте происшествия для сбора пахучих веществ с запаховых следов, достаточных для проведения идентификации человека [5]. В технику сбора запаховых следов были внесены новые приемы, а именно – получение проб на месте происшествия и запаховых образцов с тела проверяемого лица путем

его контакта с хлопчатобумажными салфетками, с последующей их герметизацией в стеклянных банках. Немецкие криминалисты первыми отказались от использования упаковки из полимерных материалов, которые не препятствуют рассеиванию пахучих веществ. Для уплотнения контакта салфеток со следоносителем и защиты запаховых следов немецкие исследователи впервые стали применять алюминиевую фольгу [6], предложили лабораторную форму выявления таких следов и специализацию применяемых собак (собак-детекторов).

Если для экспертного анализа некоторых веществ, таких, например, как взрывчатые и наркотические вещества, лабораторное исследование целесообразно проводить инструментальными методами (собаки-детекторы незаменимы для поиска таких веществ в оперативной работе в аэропортах, на вокзалах и т.п.), то исследование запаховых следов человека инструментальными методами в настоящее время не представляется возможным, поскольку не расшифровано, какие вещества и каким образом определяют индивидуальность человека при его детекции собакой. Только ольфакторное исследование с использованием собак – детекторов индивидуального запаха позволяет идентифицировать человека по его запаховым следам. Кроме того, несомненное преимущество ольфакторного метода заключается не столько в высокой чувствительности носа собаки (современные аналитические приборы обладают детекторами, сопоставимыми по чувствительности с собакой), сколько в высокой избирательности, позволяющей выявлять каждого индивида из смеси запахов других лиц.

В настоящее время судебная экспертиза запаховых следов человека, в основе которой лежит биосенсорный ольфакторный метод исследования, имеет большое значение в уголовном судопроизводстве. Данные, полученные с применением служебных собак, используются уголовными судами Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Дании, Нидерландов и Финляндии.

В отличие от оперативно-розыскных мероприятий экспертное исследование должно основываться на научно обоснованной методике, и его результаты как доказательства в судопроизводстве должны отвечать требованиям допустимости и достоверности.

Вопрос о допустимости ольфакторных исследований в рамках судебной экспертизы был связан с двумя основными аспектами. Во-первых, требовалось определить объект такого исследования. Запах – это свойство, а любой непосредственный объект экспертного исследования – это материальный носитель информации. Непосредственными объектами экспертного исследования являются пот и кровь человека, содержащие вещества, индивидуализирующие его. Проведенные в 90-х годах прошлого века исследования позволили установить, что такими веществами являются свободные жирные кислоты, содержащиеся в плазме крови и поте человека [7–9].

Второй важный аспект связан с возможностью использования собак для получения доказательств. Отрицательное отношение к данной возможности связано с неправильным определением роли собаки в таких исследованиях. Рассматривая собаку как субъекта идентификации, а сам процесс экспертного исследования отождествляя с обычной кинологовической выборкой, некоторые ученые-процессуалисты и до настоящего времени считают это недопустимым. Однако экспертное исследование принципиально отлично от выборки. В экспертном исследовании применяется подготовленная по специальной методике собака – детектор индивидуального запаха человека, которая вместе со сравнительным рядом объектов является инструментом исследования, а субъектом такого исследования является эксперт.

Требовалось определиться и с достоверностью результатов исследования, позволяющей расценивать их в качестве доказательств. Была просчитана достоверность результатов экспертной методики ольфакторного исследования, используемой криминалистами России. Было показано, что достоверность таких исследований при положительной реакции трех собак, каждую из которых применяли в трех повторностях, составляет $1.02 \cdot 10^{-8}$, что сопоставимо с методикой ДНК-анализа, и позволяет делать однозначные категорические выводы [10].

Методика исследования запаховых следов человека, разработанная в России, отличается от методик, принятых в других странах. Главное отличие зарубежных методик от отечественных заключается в подходах к формированию сравнительного ряда.

В России объекты исследования и сравнительные образцы, нанесенные на фланелевые салфетки, помещают в стеклянные банки, расставленные по кругу на расстоянии 1 м, а не на металлических трубках и в ряд. Один эксперт готовит и расставляет объекты, а другой водит собаку. Перед каждым применением собаки-детектора проверяют ее функциональное состояние (готовность к работе) и отсутствие помех в пробе с места происшествия.

За рубежом объекты располагают в 1 или 2 линии при отсутствии эталонной пробы – запаховой пробы, идентичной (по индивидуализирующим человека запаховым веществам) пробе, задаваемой к поиску. Расположение объектов сравнительного ряда в линию приводит к уменьшению количества вариантов перестановок и влияет на качество работы собаки, поскольку места начала и окончания движения остаются постоянными, что ведет к увеличению ошибочных результатов.

Отсутствие эталона в ряду сравнительных объектов не позволяет контролировать процессы запоминания и распознавания биодетектором ольфакторных характеристик задаваемой запаховой пробы, оценить правильность регистрируемых сигналов и функциональную готовность собаки к выполнению поставленной задачи. В отсутствие эталона, как правило, положительно подкрепляется уже первая сигнальная реакция собаки-детектора, что делает бессмысленным ее повторное применение (в случае идентичности сравниваемых проб) или приводит к закреплению ложного стереотипа у собаки (в случае, когда сравниваемые пробы содержат различные компоненты) [11].

Методика ольфакторного экспертного исследования запаховых следов человека, разработанная и используемая экспертами ЭКЦ МВД России, признана научным сообществом судебных экспертов, так же как и процессуалистами, достоверной и научно обоснованной и имеющей большое значение в уголовном судопроизводстве.

Рассматривая перспективу использования ольфакторного метода в криминалистике и судебной экспертизе, можно выделить следующие направления.

В криминалистике развитие ольфакторных исследований связано с более активным использованием биодетекторов для оперативного определения взрывчатых, наркотических и других веществ, а также следов человека.

В чем преимущество ольфакторного метода перед инструментальными методами исследования таких веществ? С одной стороны – в простоте и доступности, а с другой – в высокой чувствительности и избирательности. Собака-детектор способна за несколько секунд запомнить заданный запах и так же быстро выделить его из десятка других запаховых объектов. Максимальная экспрессность в получении такой информации о запахе является главной особенностью и одним из основных преимуществ в работе обонятельного анализатора собаки перед инструментальным исследованием пахнущих веществ.

Выявление новых закономерностей, в том числе особенностей ольфакторной рецепции собак при дифференциации запахов, и выработка соответствующих решений и рекомендаций позволят существенно повысить эффективность использования служебных собак для изучения следовых количеств веществ, концентрации которых приближаются к пороговым для восприятия обонятельным анализатором животного-макросматика [12].

Важным не только для криминалистики и судебной экспертизы, но и для фундаментальной науки является установление веществ, определяющих индивидуальность человека при его детекции собакой. Как показали проведенные ранее исследования, это свободные жирные кислоты, содержащиеся в плазме крови и поте человека. Вероятно, индивидуальность человека связана либо с их количественными соотношениями, либо с изомерными формами. К сожалению, планомерные исследования в данной области, проводимые в России, были прекращены в конце 90-х годов. Решение этой актуальной проблемы не привело бы к отказу от использования собак-детекторов, поскольку на месте происшествия, как правило, имеются смешанные следы запахов разных людей, и не ясно, каким образом разделить их перед внесением в прибор для анализа. В то же время возможно будет создание криминалистических запаховых учетов лиц. Такие криминалистические учеты будут представлять собой не коллекцию запаховых проб, а внесенную в базы данных компьютера информацию о составе веществ, определяющих индивидуальный запах человека.

В судебной экспертизе перспективным направлением является дальнейшая разработка методик диагностического ис-

следования свойств человека по его запаховым следам, а также обстоятельств образования следов запаха. В настоящее время разработаны и используются на практике методики диагностических ольфакторных исследований по установлению пола и возрастной группы оставившего след индивида, а также для установления давности образования следа [13].

Ольфакторный метод успешно используют в медицине для диагностики ряда тяжелых заболеваний (онкологических, туберкулеза, шизофрении и др.), особенно на ранних стадиях их развития или в латентной форме [14–16]. Информация о наличии конкретного заболевания, несомненно, полезна при розыске неустановленного лица, следы которого остались на месте происшествия. В настоящее время разработана экспертная методика выявления шизофрении по следам пота и крови [17].

Представляется перспективным и поиск новых биологических биосенсорных ольфакторных детекторов для их использования в криминалистике и судебной экспертизе.

Обонятельный анализатор собаки – типичного макросматика животного мира – обладает уникальной чувствительностью и избирательностью, что наряду с достаточно высоким уровнем развития мозга собаки обеспечивает возможность безошибочного узнавания запаха по информации, закладываемой в память животного (задаваемый запах), и позволяет успешно вырабатывать у нее необходимые навыки для использования в качестве биологического детектора. Собаки традиционно используются как детекторы запаха не потому, что обладают уникальной чувствительностью или обучаемостью. Они исторически были выбраны вследствие хорошего контакта с человеком, неприхотливости в содержании, относительной легкости их обучения и сопоставимости времени обучения со сроками жизни (работы) животного. Однако обнаруживать взрывчатые, наркотические вещества и идентифицировать человека по его запаху возможно и с помощью крыс и многих диких животных, например львов, и даже насекомых.

Так, имеется информация, что английская фирма Inscentinel создала «пчелиный детектор» VASOR (Volatile Analysis by Specific Olfactory Recognition – «анализ летучих веществ с помощью обонятельного распознавания»), что позволяет

использовать пчел как высокочувствительных детекторов взрывчатых веществ.

Отличный нюх, способность концентрироваться на определенном запахе и быстрая обучаемость, при умеренных расходах на содержание, делают грызунов очень привлекательными детекторами опасных веществ в стационарных условиях, например в аэропортах. Специалисты израильской компании BioExplorers нашли простой способ использования мышей для выявления взрывчатки, наркотиков и даже денег [18]. Кроме того, в компании BioExplorers надеются, что их разработка в будущем пригодится в медицинской диагностике, например, для раннего выявления онкологических заболеваний. А для экспертизы запаховых следов человека использование крыс рассматривается как возможная альтернатива применению собак-детекторов.

Литература

1. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники, научно-технические приемы расследования преступлений. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 141–143.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 239.
3. Безруков В.В., Винберг А.И., Майоров М.Г., Тодоров Р.М. Устройство для консервирования запахов: а. с. № 130498 (СССР) от 26.06.1965, по заявке № 964199 с приоритетом 06.03.1965 // Открытия. Изобретения: бюллетень. – М., 1966. – № 12. – С. 83.
4. Винберг А.И. Криминалистическая одорология. Криминалистика на службе следствия. – Вильнюс, 1967. – С. 5–18.
5. Дерда В. Идентификация консервированных запахов как эффективный инструмент криминалистической работы на основе практики и современного опыта // Тез. докл. на 2-м Междунар. конгр. кинологов. – Будапешт: НИКК ДНМ, 1976. – С. 24–28.
6. Кисин М.В., Петранек Г., Сулимов К.Т. [и др.]. Использование консервированного запаха в раскрытии преступлений. – Москва – Берлин: ВНИИ МВД СССР – КИ ННП МВД ГДР, 1983. – 120 с.
7. Моисеева Т.Ф., Старовойтов В.И., Сулимов К.Т. Исследование индивидуализирующих веществ в запаховых следах человека // Тез. докл. на междунар. симп. «Актуальные проблемы криминалистических исследований и использование их результатов в практике борьбы с преступностью». – М., 1994. – С. 38–39.
8. Зинкевич Э.П., Моисеева Т.Ф., Старовойтов В.И., Сулимов К.Т. Индивидуализирующие вещества в запаховых следах человека // Экспертная практика и новые методы исследования: информ. сб. – М.: ВНИИСЭ. – Вып. 11. – 1993. – С. 6–24.
9. Зинкевич Э.П., Бродский Е.С., Моисеева Т.Ф., Габель Ю.Б. Летучие компоненты выделений поверхности кожи человека // Сенсорные системы. – 1997. – Т. 11. – № 1. – С. 42–52.
10. Панфилов П.Б. Вероятностно-статистическое обоснование достоверности ольфакторных исследований запаховых следов человека в судебной экспертизе с использованием собак-детекторов // Нейронауки. – № 1 (3). – 2006. – С. 24–29.
11. Гриценко В.В. Идентификация человека по запаховым следам за рубежом // Экспертная практика. – М.: ЭКЦ МВД России, 2000. – № 48. – С. 14–123.
12. Панфилова З.Ю. Физиологические особенности ольфакторной рецепции собак-детекторов: автореф. дис. ... канд. биол. наук. – М., 2013. – 18 с.
13. Сергиевский Д.А. Методы диагностического исследования запаховых следов человека // Судебная экспертиза. – 2008. – № 3. – С. 96–103.
14. Баскина С. Собаки – детекторы раковых опухолей // Мой друг собака. – 2010. – № 8. – С. 58–61.
15. Саламатин А.В. Использование обоняния собак в медицинской диагностике // Нейронаука для медицины и психологии: 2-й Междунар. междисциплинар. конгр.; Судак, Крым, Украина, 10–21 июня 2006 г.: тр. конгр. / под ред. Лосевой Е.В. и др. – М.: МАКС Пресс, 2006. – С. 157–159.
16. Патрушева Е. Запах боли // Мой друг собака. – 2011. – № 3. – С. 60–61.
17. Сергиевский Д.А., Копыльцов В.Н., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. Выявление ольфакторной специфики образцов пота больных шизофренией с использованием собак – детекторов пахучих следов человека // Юридические науки. – 2004. – № 1 (5). – С. 69–72.
18. <http://funduma.ru/2012/11/razrabotan-myshinyj-detektor-vzryvchatki>.

Галинская А.Е.
Заведующая научно-технической библиотекой
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

III ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ ДЛЯ ПРАКТИКОВ «ГЛАВНЫЕ ПРАВОВЫЕ СОБЫТИЯ ГОДА»

A. Galinskaya

Head of the Science & Technology Library, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

3rd FORUM FOR LEGAL PRACTITIONERS “KEY LEGAL EVENTS OF THE YEAR”

08 октября 2014 года состоялось грандиозное событие в юридической жизни России - III юридический форум для практиков «Главные правовые события года». Форум проходил в г. Москве, в Государственном Кремлевском дворце.

III юридический форум был посвящён последним изменениям действующего законодательства и проходил в три сессии, также было проведено два круглых стола по актуальным проблемам в жизни нашей страны. После каждой из заявленных организатором тем проходили оживленные дискуссии.

На форуме выступили представители аппарата Верховного Суда России, судьи арбитражных судов, суда по интеллектуальным правам, представители Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации и юристы крупных компаний. Обсуждались реформа Гражданского кодекса РФ, тенденции развития законодательства и судебной практики, особенности правовой работы в переходный период в новых субъектах России и прочие вопросы, имеющие большое практическое значение в работе корпоративных юристов.

Первый круглый стол, был посвящен реформе судебной системы: разрешению

экономических споров после объединения высших судов.

Докладчиками выступали: Д.А. Булгаков судья Суда по интеллектуальным правам, И.О. Воробьева председатель Десятого арбитражного апелляционного суда, А.В. Мильков председатель Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда. А.С. Шевченко кандидат юридических наук, председатель Пятого арбитражного апелляционного суда выступил с интересным и содержательным докладом на тему «Новое в гражданском законодательстве о возмещении вреда, причиненного правомерными действиями органов государственной власти и управления».

На первой сессии обсуждались проблемы Реформы Гражданского кодекса РФ: что меняет в правовой работе новая редакция части 4 ГК об интеллектуальной собственности. С основным докладом выступила Л.А. Новоселова, доктор юридических наук, председатель Суда по интеллектуальным правам.

Р.С. Бевзенко, кандидат юридических наук, начальник Управления частного права ВАС России (до августа 2014 г.), член рабочей группы по подготовке реформы ГК РФ «Реформа Гражданского кодекса РФ: изменения 2014 года», провел вторую сессию,

остановившись на проблемах применения обновленного законодательства о залоге.

А.В. Егоров, кандидат юридических наук, главный редактор журнала "Арбитражная практика", первый заместитель председателя совета Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации на третьей сессии выступил с основным докладом «Реформа Гражданского кодекса РФ: изменения 2014 года, Как работать с новой редакцией главы 4 «Юридические лица» ГК»

Второй круглый стол был посвящен животрепещущей теме - особенности правовой работы в переходный период в Республике Крым и Севастополе. В дискус-

сии приняли участие Ю.И. Космачевский, заместитель генерального директора ФГУП ПАО "Массандра" Управления делами Президента Российской Федерации, Н.А. Полозов, руководитель юридического департамента Canon Russia, М.Е. Рябыко, начальник юридического отдела ООО "Издательство ЭКСМО", Т.С. Ситнова, руководитель юридического департамента холдинга Kira Plastinina, Т.В. Ткаченко, начальник юридического отдела ПАО "Пивобезалкогольный комбинат "Крым".

Необходимо отметить, что форум проходил в дружественной, рабочей, профессиональной и творческой обстановке. Поднимались и были обсуждены важные и нужные темы в жизни нашей страны.

Микляева О.В.

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент

О МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ, ПРЕДЕЛЫ

O. Miklyaeva

Academic Secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian
Ministry of Justice

PhD (Law), assistant professor

INTER-REGIONAL SCIENCE & PRACTICE CONFERENCE «JUDICIAL DISCRETION: ITS CONCEPT, GROUNDS, AND CONSTRAINTS»

4 декабря 2014 года в Мосгорсуде прошла межрегиональная научно-практическая конференция на тему **«Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы»**. Конференцию открыл депутат Московской городской Думы Виктор Кругляков, озвучивший приветственное слово **председателя** Московской городской Думы **Алексея Шапошникова**.

Председатель Научно-консультативного совета Мосгорсуда **Юрий Беспалов** зачитал доклад председателя Московского городского суда **Ольги Егоровой**. Доклад председателя суда был посвящен понятию и основаниям судейского усмотрения. В докладе было отмечено, что в настоящее время судейское усмотрение не получило должного исследования в научных трудах и надлежającego урегулирования действующим законодательством. Автор указал: «К сожалению, законодательство Российской Федерации оставляет некоторые отношения неурегулированными, а порой нормы одной отрасли законодательства входят в противоречие с нормами другой». В таких ситуациях судьи, оценивая доказательства и толкуя нормы права, делают собственные выводы и заключения, которые, как правило, касаются прав и за-

конных интересов участников судебного процесса. При этом председатель подчеркнула: «Каждый ждет от суда справедливого решения», тогда как судейское усмотрение применяется в любой стадии судопроизводства и во всех инстанциях. Озвучивая доклад Ольги Егоровой, председатель Научно-консультативного совета остановился на различных формах понимания самого судейского усмотрения. Так, некоторые ученые понимают усмотрение суда как форму судейского права, как право судьи на свободный анализ и выбор единственно возможного варианта решения, как способ осуществления властных полномочий и др. В качестве примеров были описаны различные ситуации: например, неоднозначно положение п. 4 ч. 2 ст. 33 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации. Согласно этому пункту суд передает дело на рассмотрение другого суда, если после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными. Какие другие причины – это судейское усмотрение. В числе других примеров судейского усмотрения в сообщении были перечислены и судейское усмотрение Пленума Верховного

Суда Российской Федерации, состоящее в разъяснении вопросов судебной практики, Судейское усмотрение Конституционного Суда Российской Федерации, в виде толкования Конституции Российской Федерации, разрешения вопроса о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных нормативных правовых актов, толкования конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации. В завершении доклада было сказано, что закон содержит как запрет на применение судебного усмотрения, так и прямо предусматривает его; и норм, позволяющих применять судебское усмотрение, в законодательстве довольно много. Ольга Егорова особо подчеркнула, что это возлагает глубочайшую ответственность за принимаемые решения в первую очередь на судей. «Судейское усмотрение не должно быть судебной ошибкой», - заявила она.

Свою точку зрения по проблемам судебного усмотрения также высказали ректор Российского государственного университета правосудия **Валентин Ершов**, член Московской городской коллегии адвокатов **Николай Кипнис**, профессор кафедры гражданского права и процесса Ульяновского государственного университета **Анатолий Левушкин**, заведующая кафедрой гражданского права Тверского государственного университета **Ольга Ильина**, профессор кафедры уголовно - процессуального права, криминалистики и

судебной экспертизы им. Н. Радутной РГУП **Виктор Качалов** и другие.

Среди приглашенных на конференцию также были председатель Арбитражного суда города Москвы **Сергей Чуча**, заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе **Николай Овсиенко**, главный советник Департамента аппарата Полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе **Вадим Пивненко**, прокурор г. Москвы, Заслуженный юрист РФ **Сергей Куденеев**, руководитель Главного управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве **Александр Стебаков** и другие гости, а также судьи Московского городского суда и районных судов г. Москвы.

По итогам конференции выступающие пришли к выводу о том, что нужно избегать в нормотворчестве неясных правил и противоречий. В качестве одного из мнений была высказана необходимость предусмотреть проведение правовой экспертизы всех проектов нормативных правовых актов без исключения компетентным органом с привлечением специалистов. И, что немаловажно, установить законодательно четкие критерии, позволяющие однозначно понимать законность, обоснованность, справедливость судебного усмотрения и отграничивать его от судебной ошибки.

по сообщению Пресс-службы Мосгорсуда

Диссертации по
проблемам судебной
экспертизы

О.В. Микляева

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Ключевые слова: диссертация.

O. Miklyaeva

Academic Secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science
of the Russian Ministry of Justice,
PhD (Law), assistant professor

DISSERTATIONS IN FORENSIC SCIENCE

Information about recently defended PhD dissertations on topics relevant to the field of forensic science and criminalistics.

Keyword: dissertation.

23 мая 2012 года в Саратовской государственной юридической академии состоялась защита **кандидатской диссертации Ефремова Дмитрия Алексеевича на тему «Научные и правовые основы использования информации при расследовании преступлений»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, профессор В.В. Степанов.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Н.А. По-

дольный, кандидат юридических наук, доцент В.М. Юрин

Ведущая организация – Волгоградский государственный университет (юридический факультет).

Соискатель имеет 7 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Ефремов Д.А. Соотношение понятий «криминалистически значимая информация» и «криминалистическая информация» // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2008. - №1(59). -С. 173-176;

2. Ефремов Д.А. Системный подход к выявлению, фиксации и анализу криминалистически значимой информации при построении информационной модели преступления // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2008. - №2(60). - С. 177-181;

3. Ефремов Д.А. О конфиденциальной информации, используемой при расследовании преступлений // Право и его реализация в XXI веке: сб. междунар. науч.-практ. конф. - Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Широко используемые в законодательстве, уголовном судопроизводстве, специальной и иной литературе, а также средствах массовой информации термины «информация», «сообщения», «сведения» и «данные» несут одинаковую смысловую нагрузку и в равной степени применимы при познавательных процессах в следственной деятельности. Научное исследование процесса информационно познавательной деятельности в ходе расследования по уголовному делу должно осуществляться на основе использования положений теории отражения, а также научных данных кибернетики. Информация является атрибутом и отражением источника, в то время как ее познание невозможно без целенаправленной человеческой деятельности, в том числе и при расследовании преступлений. Вместе с тем, деятельность по расследованию преступлений представляет собой систему, управление в которой происходит посредством получения и обработки информации, а ее центральным управляющим элементом является следователь.

2. Особенности получения необходимых сведений конфиденциального характера связаны с требованиями по соблюдению ряда условий, в связи с чем автором предложен алгоритм действия, в соответствии с которым следователь должен: располагать информацией о существующих видах сведений, входящих в разряд конфиденциальной информации, а также о гарантиях их защиты; удостовериться в относимости требуемых данных к разряду конфиденциальной информации; определить конкретный вид конфи-

денциальной информации, необходимый для осуществления расследования по уголовному делу; выявить установленные законодательством возможности получения сведений, составляющих требуемый вид конфиденциальной информации; при установлении возможности доступа к конфиденциальной информации - осуществить необходимые фактические действия по получению такого доступа; обеспечить соблюдение требований по сохранению конфиденциальности полученных сведений.

3. Необходимо совершенствование правовой регламентации сведений конфиденциального характера, используемых при расследовании преступлений, которое должно быть направлено на: систематизацию существующих видов конфиденциальной информации, их гарантий и инструментов защиты; закрепление индивидуального порядка доступа для каждого вида информации конфиденциального характера; определение некоторых видов конфиденциальной информации, которые не могут быть использованными на стадии досудебного производства.

4. Категория «криминалистическая информация» подразумевает исключительно данные криминалистической науки. Криминалистически значимая информация представляет собой многокомпонентное явление, включающее в себя широкий круг сведений различного характера, непосредственно используемых при расследовании конкретного преступления: часть сведений криминалистической науки, требующихся для расследования преступления в каждом фактическом случае; данные других областей научных знаний, необходимые для разрешения конкретных задач в процессе расследования по уголовному делу; сведения, собранные по делу процессуальным путем; данные правового характера, непосредственно и опосредованно регулирующие деятельность правоохранительных органов по расследованию конкретного преступления; иные сведения, относящиеся к событию преступления и полученные оперативно-розыскным либо иным непроцессуальным способом.

5. Классификация, согласно которой оптимальной для изучения поисково-познавательных процессов при расследовании преступлений является градация источников информации по ма-

териальному и идеальному признаку, что обуславливает применение однородных методов работы с ними. В соответствии с материальным признаком источники информации классифицированы на биолого-информативные организмы, иные собственно-информативные объекты, информационно-закодированные объекты, информативные отпечатки. Идеальные источники представляют собой отпечатки в сознании человека, а также у животных, обладающих достаточно развитой центральной нервной системой.

В этой связи проведена систематизация методов деятельности при работе с источниками информации, в рамках которой выделены методы работы с материальными, идеальными источниками и группа универсальных методов; разработан алгоритм их оптимального применения при производстве отдельных следственных действий.

6. Существующая в уголовно-процессуальном законодательстве трактовка доказательств не в полной мере соответствует научным положениям и практическим реалиям информационно-познавательного процесса на стадии досудебного производства, что обуславливает необходимость внесения в него изменений, направленных на уточнение определения общего понятия доказательств (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), а также корректировки содержательной характеристики термина «вещественные доказательства» (ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

Процесс поиска информации при осуществлении расследования по уголовному делу всегда направлен на установление ее источника, что предопределено невозможностью существования информации без источника, а ее познание происходит исключительно путем исследования свойств и признаков последнего. В этой связи предлагается заменить формулировку «любые сведения», закрепленную в ч. 1 ст. 74 УПК РФ на «любые источники информации».

Термин «материальные объекты» точнее отражает сущность вещественных доказательств по сравнению с действующим - «предметы», установленный в ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Закрепление на законодательном уровне формулировки «материальные объекты» четко определит цель поисково-познавательной деятельности следователя по собиранию информации,

содержащейся в овеществленных (материальных) признаках объекта, а также позволит включать человека в число источников доказательственной информации в случае изучения его материальных свойств.

7. Получение максимального объема сведений с целью их использования при расследовании преступлений невозможно без использования системного подхода, который предполагает: использование оптимально необходимого круга методов работы с источниками информации; активную интеграцию в деятельность по расследованию преступлений усовершенствованных и новых методов, способствующих более успешной и всесторонней работе с источниками информации; анализ и периодическое сопоставление материальной и идеальной информации в ходе расследования с целью установления достоверности полученных данных, что обеспечит построение объективной картины расследуемого преступного события; обязательное сопоставление полученной информации с подтвержденными данными в ходе расследования, которое позволит исключить несоответствующие действительности сведения; периодическое построение информационной модели на основе полученных данных с целью выявления новых потенциальных источников информации.

8. Моделирование как один из методов познания преступного события представляет собой сложный процесс, включающий в себя два многокомпонентных направления. Первое - охватывает моделирование, отражающее преступление и иные связанные с ним обстоятельства, включая в себя: моделирование объектов, вовлеченных в преступное событие; моделирование отдельных элементов преступления; моделирование преступного события в целом; моделирование развития и изменения следственной ситуации. Второе - связано с моделированием деятельности по расследованию преступлений, которое включает: моделирование проведения отдельных процессуальных действий; моделирование действий оперативно-розыскного характера; моделирование иных непроцессуальных действий, способствующих расследованию преступлений; моделирование всего процесса расследования преступления; мо-

делирование вариантов изменения ситуации расследования.

25 мая 2012 года в Российской таможенной академии состоялась защита кандидатской диссертации **Табаква Александра Владимировича на тему «Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор В.А. Жбанков.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор А.Ю. Головин, кандидат юридических наук, доцент И.Г. Цопанова.

Ведущая организация – Воронежский государственный университет.

Соискатель имеет 34 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Табаков, А. В. Криминализация внешнеэкономической деятельности в условиях таможенной интеграции России, Белоруссии и Казахстана / А. В. Табаков // Вестник Российской таможенной академии — 2011. — № 2. — С. 98-106;

2. Табаков, А. В. Глобалистические тенденции развития преступности в сфере внешнеэкономической деятельности / А. В. Табаков // Вестник РОССИЙСКОЙ таможенной академии— 2011. — №4. — С. 42-50;

3. Табаков, А. В. Совершенствование правовых основ борьбы с незаконным оборотом аналогов наркотических средств и психотропных веществ / А. В. Табаков // Вестник Российской таможенной академии — 2012. — № 1. — С. 94-102.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Положения о сущности и понятии криминалистической классификации:

криминалистическое классифицирование не исчерпывается исключительно формально-логической процедурой деления объёма понятия; криминалистическая классификация является гнесе-

ологическим феноменом, обладающим системными свойствами;

определение понятия «криминалистическая классификация» как системы криминалистического знания, представляющей собой родовидовую иерархию подчинённых и соподчинённых понятий, означающих упорядоченные группы (классы), по которым распределены объекты криминалистической деятельности на основании инвариантности их определённых свойств или признаков.

2. Положения об отраслевой специфике криминалистического классифицирования как формы систематизации криминалистических знаний:

криминалистические классификации как частнонаучные конструкции имеют свою специфику, проявляющуюся в специальных целях криминалистического классифицирования и специальном режиме их использования в практической (правоохранительной) деятельности, в ряде случаев — в уголовно-релевантных объектах исследования и особых основаниях деления;

криминалистические классификационные системы, применяемые в практической области борьбы с преступностью, должны обеспечивать: а) повышение эффективности правоохранительной деятельности; б) удобство пользования и максимальную доступность в рамках правоохранительной системы; в) возможность массового тиражирования и распространения с использованием компьютерной и множительной (организационной) техники, средств электронной связи и информационно-телекоммуникационных систем; г) совместимость с другими криминалистическими системами, а том числе применяемыми в разных правоохранительных органах; д) «адаптацию» к конкретным условиям времени и места их использования; е) возможность модернизации без значительных организационных, временных и материальных издержек;

3. Положения о частной классификационной проблеме, связанной с криминалистическим классифицированием наркотиков и прекурсоров:

большое и постоянно увеличивающееся количество наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, разнообразие их свойств и признаков затрудняет ориента-

цию научных и практических работников в этом многообразии, осложняет классифицирование данных объектов и вызывает необходимость систематизации криминалистических знаний и криминалистически значимой информации о них на основе комплексного подхода;

в криминалистической литературе отсутствует классификации наркотиков и прекурсоров как предметов контрабанды;

имеющиеся криминалистические классификации, разработанные применительно к борьбе с иными наркопреступлениями, не удовлетворяют потребности практики в информационно-методическом обеспечении расследования контрабанды, поскольку: а) не учитывают специфики данного посягательства; б) не отражают систему взаимосвязей между элементами наркоконтрабандной деятельности; в) имеют ряд недостатков, в основном связанных с нарушением логических правил объема деления понятий, некорректным выбором классификационного основания и нарушением принципа объективности классифицирования.

4. Авторские классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды (всего — 23 классификации), образующие нижеуказанные группы:

по правовым основаниям (четыре классификации, при этом одна классификация — в двух разновидностях);

по основаниям, связанным с технологией изготовления (три классификации);

по основаниям, определяющим специфику психофизиологического воздействия (четыре классификации);

по основаниям, связанным с физико-химическими свойствами (семь классификаций, при этом одна классификация — в двух разновидностях);

по основаниям, связанным с практическими областями их легального использования (пять классификаций).

5. Предложения по внедрению криминалистических классификаций наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в криминалистическую методику расследования контрабанды названных предметов:

по интеграции криминалистических классификаций в криминалистическую характеристику наркоконтрабанды;

по разработке на основе данных классификаций типологии связей между предметом преступной деятельности (наркотиками и прекурсорами) и иными её элементами.

6. Рекомендации по внедрению криминалистических классификаций наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в практику расследования наркоконтрабанды:

разработанную на основе классификаций систему типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования контрабанды наркотиков и прекурсоров;

разработанную на основе классификаций систему частных следственных версий, связанных с данными предметами контрабанды наркотиков и прекурсоров;

предложения по использованию криминалистических классификаций в экспертно-криминалистической деятельности в качестве информационно-методической основы для создания криминалистических коллекций данных объектов, организации и проведения криминалистических экспертиз по установлению общности источников происхождения и их идентификации;

предложения по использованию криминалистических классификаций при создании и модернизации информационных (информационно-аналитических, информационно-справочных) систем.

7. Предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы, регуливающей легальный и борьбу с нелегальным наркооборотом:

уточнить содержащиеся в статье 1 Федерального закона РФ от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» легальные дефиниции понятий наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а именно: указать дополнительные признаки (психоактивное действие и социальная опасность) этих предметов и отразить отличия между данными категориями; дополнить определение понятия «наркотическое средство» термином «природные материалы», а понятие аналогов — терминами «препараты» и «природные материалы»; исключить из определения понятия аналогов признак сходства по химической структуре с нар-

котическими средствами и психотропными веществами.

внести изменения в Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», дополнив его приложением, содержащим развёрнутый порядок внесения изменений и дополнений в Перечень, разработать и утвердить межведомственный административный регламент, детализирующий установленный Правительством порядок;

дополнить статью 229' УК РФ указанием на такие предметы контрабанды, как прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ Списка I, а также путем корректировки данной статьи ввести уголовно-правовую норму, устанавливающую ответственность за контрабанду прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ Таблицы III в особо крупном размере, предоставив полномочия по определению этого размера Правительству Российской Федерации.

28 мая 2012 года в Академии управления МВД России состоялась защита кандидатской диссертации **Купина Алексея Федоровича на тему «Криминалистическое исследование рукописей, выполненных с подражанием почерку другого лица»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент П.В. Бондаренко.

Научный консультант - доктор юридических наук, профессор А.В. Шмонин.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор М.В. Бобовкин, кандидат юридических наук, доцент Б.А. Евстигнеев.

Ведущая организация – Институт криминалистики Центра специальной техники ФСБ России.

Соискатель имеет 15 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Купин, А.Ф. Признаки необычности выполнения, проявляющиеся в рукописях при подражании почерку другого лица / А.Ф. Купин // Судебная экспертиза:

научно-практический журнал. №4(20). - Саратов: СЮИ МВД России, 2009. С. 109-113.

2. Купин, А.Ф. Возможность дифференциации признаков подражания почерку другого лица и признаков компьютерного монтажа / П.В. Бондаренко, А.Ф. Купин // Судебная экспертиза: научно-практический журнал. №3(23). - Саратов: СЮИ МВД России, 2010. С. 71-76. (соавторство не разделено).

3. Купин, А.Ф. Проблемы криминалистической оценки результатов судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных с подражанием почерку другого лица / А.Ф. Купин // Труды Академии управления МВД России. №1 (21). - М., 2012. С. 61-63.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Авторское понятие свойства почерка «гибкость», определяющее способности разных лиц к подражанию почерку другого лица, выражающееся в умении быстро отказаться от ранее выработанных движений, если они перестали удовлетворять изменившейся ситуации, условиям или найти новые. «Гибкость» наряду с индивидуальностью, динамической устойчивостью, вариационностью, избирательной изменчивостью относится к свойствам почерка, существенным с точки зрения его криминалистического исследования и решения экспертных задач. От программной вариационности, как результата сознательной перестройки письменно-двигательного функционально-динамического комплекса навыков в связи с установкой на воспроизведение признаков почерка другого лица, данное свойство отличается существенным влиянием определенного набора качеств, присущих исполнителю, обеспечивающих успешность подражания.

2. Закономерности формирования в пределах одинаковой степени выработанное конструктивных групп почерков, владельцы которых обладают развитыми способностями к подражанию. Установленные автором закономерности, определяют возможности намеренного изменения почерка разных лиц, позволяют объективно оценивать в ходе проведения криминалистических исследований инди-

видуальные способности к подражанию почерку другого лица.

3. Определенные автором этапы системного изучения рукописей, выполненных с подражанием почерку другого лица. С начала 1950-х и до конца 1960-х гг. на основе установленных свойств почерка, таких как: «индивидуальность», «динамическая устойчивость», «вариационность» на качественно-описательном уровне формируются первые криминалистические рекомендации, посвященные исследованию рукописей, выполненных с подражанием. К середине 1980-х гг. к вышеуказанным свойствам дополнительно выделяется свойство «избирательная изменчивость» и на основе изучения этих свойств разрабатываются количественные методы исследования подписей и кратких записей, выполненных с намеренным искажением почерка, путем подражания почерку другого лица. Одновременно с этим обозначается проблема недостаточной изученности рукописных текстов, выполненных с подражанием почерку другого лица. Современный этап (с 90-х гг. XX века до настоящего времени) характеризуется развитием теоретических положений судебно-почерковедческой экспертизы, создающих базу для изучения рукописных текстов, выполненных с подражанием почерку другого лица, как одной из категорий рукописи.

4. Выявленные автором показатели частоты встречаемости ряда диагностических признаков в рукописном тексте, выполненном с подражанием почерку другого лица, в зависимости от длительности тренировки. Установлены количественные характеристики следующих признаков необычности выполнения: повторяющаяся угловатость в округлых элементах, неустойчивое размещение точек начала, окончания и пересечения движений, повторяющиеся тупые начала

и окончания штрихов, необоснованные остановки пишущего прибора, дорисовки или обводки.

5. Авторская классификация признаков почерка, проявившихся в рукописном тексте при подражании почерку другого лица (естественные совпадающие, искусственные совпадающие, естественные различающиеся, искусственные различающиеся, не воспроизведенные, диагностические) и разработанный на ее основе метод оценки результатов сравнительного исследования. Соотношение этих признаков в исследуемом рукописном тексте позволяет объективизировать оценку с учетом нескольких составляющих: сходство «подражаемого почерка» и почерка исполнителя, наличие тренировки и ее продолжительности.

6. Рекомендации автора по назначению криминалистических исследований рукописей, выполненных с подражанием почерку другого лица, в основе которых находится комплекс тактических приемов получения образцов почерка, необходимых для решения соответствующих экспертных задач, исходя из следующих следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования:

подозреваемый, воспользовавшийся при совершении преступления поддельным документом, установлен и задержан, в ходе проведения судебно-почерковедческой экспертизы факт выполнения им рукописных записей подтвержден либо опровергнут;

подозреваемый, воспользовавшийся при совершении преступления поддельным документом, не был установлен, но в ходе выполнения судебно-почерковедческой экспертизы выявлен факт подражания почерку лица, от имени которого выполнен документ, что позволяет выдвинуть и проверить версию

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Астапова Надежда Викторовна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Бутырин Андрей Юрьевич	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Галинская Анна Евгеньевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Говорина Наталья Владимировна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Гулевская Виктория Владимировна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Жижина Мария Владимировна	Тел. 8-916-676-14-81 E-mail: mzhizhina@yandex.ru
Замараева Наталья Александровна	Тел. 8-812-275-80-12 E-mail: info@forensic-expert.ru
Карпухина Елена Степановна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Кутузова Нина Дмитриевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Лихачев Артем Сергеевич	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Микляева Ольга Васильевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Михалева Наталья Валерьевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Моисеева Татьяна Федоровна	Тел. 8 (495) 332-52-78 E-mail: moiseevatf@mail.ru
Омельянюк Георгий Георгиевич	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Селиванов Александр Александрович	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Скоромникова Ольга Алексеевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Смирнова Светлана Аркадьевна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Статива Елена Борисовна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Сухарев Дмитрий Владимирович	Тел. 7 (8422) 69-12-64 E-mail: d.suharev@mail.ru
Торопова Марина Владимировна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Тросман Элеонора Александровна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Усов Александр Иванович	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Фетисенкова Наталья Викторовна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Хатунцев Николай Александрович	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Черткова Татьяна Борисовна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Широков Александр Евгеньевич	Тел. 8 (831) 439-75-13 E-mail: shurichimik@list.ru
Эджубов Лев Георгиевич	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Юрова Римма Александровна	Тел. 8 (495) 916-21-55 E-mail: journal@sudexpert.ru
Яжлев Игорь Капитонович	Тел. 8 (499) 753-39-55 E-mail: info@eco-t-m.ru

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:

- имя, отчество и фамилия автора;
- ученое звание, ученая степень;
- должность и область профессиональных интересов;
- место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);
- телефон;
- адрес;
- e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе.

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т. п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии, примечания, приложения);
- библиографические списки (ссылки), которые даются в порядке упоминания в тексте;
- аннотацию, ключевые слова (на русском и на английском языках);
- подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

- текстовый редактор Microsoft Word
- шрифт Times New Roman
- кегль 14
- межстрочный интервал: 1,5

Подстрочные комментарии и замечания допускаются.

Объем текста до 10 страниц.

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1 ГЗ –200 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000. «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif с разрешением ≥ 600 dpi.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

Присылая статью в редакцию для публикации, авторы выражают согласие с тем, что:

- статья может быть размещена в Интернете;
- авторский гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: уч. изд. л.
Сдано в набор:
Подписано в печать: 23.03.2015
Тираж 200 экз.